

ПАСТЫРЬ

Владимир Александрович Ощепков родился в 1951 году в селе Соколки Белокатайского района Республики Башкортостан. Окончил филологический факультет Башкирского государственного университета. Служил в Советской Армии, работал в редакции районной газеты «Новая жизнь», в аппарате Белокатайского райкома КПСС, был учителем средней школы и сотрудником администрации Белокатайского района. Автор-составитель книги «Белокатайский район: история и современность» и ряда других историко-краеведческих изданий. В журнале «Бельские просторы» (Уфа) публиковались его историко-краеведческие статьи и очерки, рассказы. Лауреат журнала «Бельские просторы» за 2019 год. Живёт в Уфе.

V. В богоспасаемом граде Уфе...

1

16 декабря 1883 года Святейший синод дал знать Уфимской духовной консистории, что его императорское величество 12 декабря высочайше утвердил доклад о перемещении епископа Уфимского Никанора на Херсонскую архиерейскую кафедру и о назначении епископа Якутского Дионисия на кафедру епархии Уфимской.

— 23 марта 1884 года в 11 часов по Сибирскому тракту прибыл в город Уфу преосвященный Дионисий, встреченный за городом Златоустом, на границе Уфимской епархии, ключарём Уфимского кафедрального собора священником Василием Покровским и благочинным 1-го

округа Златоустовского уезда, священником Кусинского завода Петром Кастровым, а на первой от Уфы Подымаловской станции — благочинным градо-Уфимских церквей, настоятелем Александро-Невской церкви протоиереем Михаилом Светловзоровым, — так начинается в 7-м номере «Уфимских епархиальных ведомостей» репортаж редактора журнала Ивана Любимова об этом неординарном событии. И дальнейшее повествование подтверждает это:

— В день прибытия преосвященного Дионисия с 10 часов утра начался благовест в большой соборный колокол, по звуку которого собрались в кафедральный собор для встречи архипастыря всё градское духовенство, начальник Уфимской губернии камергер двора его императорского величества Н.А. Полторацкий, уфимский губернский предводитель дворянства князь А.И. Кугушев, вице-губернатор А.И. Румянцев, занимающий место уфимского городского головы А.А. Миславский (в связи с отъездом головы Д.С. Волкова в С.-Петербург по служебным делам), начальники и должностные лица разных правительственных учреждений города и громадная масса народа всех сословий, званий и возрастов.

В 11 часов утра при колокольном звоне на всех градских церквях его преосвященство, сопровождаемый чинами поли-

ции, подъехал к кафедральному собору, по вступлении в который у самых западных врат при пении певчими входной молитвы «Достойно есть», облачившись в архиерейскую мантию, благоговейно приложившись к Святому кресту и допустив приложиться к этой святыне всё градское духовенство, стоявшее двумя длинными рядами в священно-церковных облачениях, проследовал в сопровождении того же духовенства к главному алтарю храма. Положив земные поклоны перед местными иконами и Святым престолом и приложившись к ним, а затем облачившись сверх мантии в омофор, его преосвященство с митрой на голове и с архиерейским посохом в руке вышел из алтаря и с амвона произнёс к предстоящей своей пастве краткую речь. После речи, выслушанной всеми с напряжённым вниманием, его преосвященство среди храма в сослужении всего градского духовенства совершил благодарственное Господу Богу молебствие о благополучно закончившемся путешествии своём из Якутска до Уфы.

По выходе преосвященного из алтаря кафедральный протоиерей Павел Желателев, поднося его преосвященству от лица соборных причта и старосты А.П. Зайкова, а также от лица всего градо-Уфимского духовенства икону Казанской Божьей Матери, произнёс пред архипастырем следующую речь:

Преосвященный Владыко!

Приснопамятные предшественники Ваши, вступая в управление уфимской паствой, отдавали себя руководительству и покровительству Матери Божией, Казанская чудотворная икона которой издавна считается святыней всей богодарованной Вам епархии. А потому, приветствуя Вас при вступлении на Уфимскую епископскую кафедру, братия Воскресенского кафедрального собора с почтенным соборным старостой и всё уфимское градское духовенство просят Ваше преосвященство принять сию Святую икону Богоматери.

Да благословит и хранит Вас Господь Иисус Христос молитвами пречистой свой матери и на новом месте архипастырского служения Вашего, как хранил во время дальнего и трудного путешествия Вашего! Да поможет Вам и укрепит Вас в апостольских трудах Ваших и в нашем полуинородческом крае, как укреплял своей благодатью на отдалённых окраинах России!

Благословен грядый во имя Господне!

Его преосвященство, несмотря на расстояние почти в семь тысяч вёрст, которое он проехал на перекладных лошадях с изумительной быстротой в течение лишь 43 дней (с 9 февраля по 23 марта), не чувствовал, по-види-

мому, усталости и в самый день своего прибытия в Уфу совершал в Крестовой церкви уставное утреннее чтение акафиста пред святой иконой Казанской Божьей Матери, выносимой, по обычаю, к этому времени в Крестовую церковь из кафедрального собора.

На другой день, 24 марта, его преосвященством отданы были визиты начальнику губернии, губернскому предводителю дворянства, вице-губернатору и некоторым почётным лицам светского звания. В этот же день архипастырем рассмотрено несколько бумаг с наложением обстоятельных резолюций. Вечером того же дня его преосвященство совершил всенощное бдение в кафедральном соборе в сослужении кафедрального протоиерея Павла Желателева, протоиерея Константина Данилова, ключаря священника Василия Покровского и иеромонаха Антония при громадном стечении народа. В день Благовещения (25 марта) преосвященный, в сослужении тех же лиц и в том же кафедральном соборе, совершал Божественную литургию в присутствии начальника губернии, губернского предводителя дворянства и вице-губернатора при огромном множестве народа, желавшего лицезреть архипастыря, прибывшего из страны далёкой и сурово-холодной. Сказанное в конце литургии трогательно-назидательное поучение о хри-

стианском усовершенствовании произвело на всех слушателей глубокое впечатление.

Как уже сказано, в «Уфимских епархиальных ведомостях» в связи с прибытием нового пастыря были перепечатаны («извлечены») из «Иркутских ведомостей» несколько статей о его поездках по Якутии. Самому же Дионисию недавнее прошлое напоминало о себе не только этими публикациями, но и приходившими из Якутска известиями. Прислана была телеграмма следующего содержания: «Якутское духовенство, выслушав указ Св. синода, приносит Вам незабвенную благодарность за исходатайствование открытия Якутской духовной семинарии».

В дополнение к телеграмме сообщалось, что в Якутске 14 июня — в день получения указа Святейшего синода об открытии семинарии — преосвященный Иаков, епископ Якутский, отслужил благодарственный молебен, на котором были провозглашены многолетия государю императору и всему царствующему дому, Святейшему синоду, теперешнему Якутскому преосвященному Иакову, его предместнику преосвященному Дионисию, теперь епископу Уфимскому и Мензелинскому. Местное духовенство исполнено чувствами живей-

шей благодарности преосвященному Дионисию как главному деятелю, более всех потрудившемуся для учреждения духовной семинарии, и как предусмотрительно-мудрому администратору, сумевшему за 16 лет епископского служения создать запасной, так называемый ружный капитал до 80 тысяч рублей, проценты с которого могут употребляться на содержание духовных учебных заведений, духовенства и православных миссий Якутской епархии. А между тем недалёко-видные люди, не успевшие достаточно познакомиться с нуждами края, стали задаваться укоризненными для Дионисия и странными вопросами: «К чему он накопил так много денег? Ведь их отберут. Надо им дать какое-нибудь назначение: открыть школы, построить дома для миссионерских школ» — и т. д. И совершенно упускают из виду, что если бы не было в запасе достаточного капитала, то духовенству довелось бы зачастую сидеть без хлеба, так как ружные сборы¹ с якутов и других инородцев поступают в казначейство не в течение сметного года, а годом позже, иногда и спустя два или три года. Откуда и чем епархиальное начальство может в таком случае своевременно обеспечить духовенство ружными деньгами?

¹ От слова «руга» (жалованье) — выплаты духовенству из государственной казны или из собственных средств крупного землевладельца. Руга первоначально означала отсыпной хлеб, выдававшийся духовенству вместо жалованья. В данном случае имеются в виду натуральные продукты труда местного населения.

Следовательно, к прочим достоинствам епископа Дионисия, ранее уже отмеченным, нужно отнести ещё и несомненное его умение мыслить как экономист и банкир.

А владыка меж тем обживает-ся на новом месте и, судя по всему, здесь ему нравится. В первые же дни в письме брату Григорию сообщает, что здешний собор, в котором он удостоился совершить Божественную литургию, великолепен. Народу была тьма. И дом его великолепен: с одной стороны сад, с другой масса деревьев, с третьей река Белая. Местоположение превосходное, климат, по уверениям всех, здоровый и благоприятный.

Приглашает брата приехать в гости:

— Как тронетесь с места, дайте знать по телеграфу. Если доедете до Самары, то пойдёте парохом по Волге против воды до устья Камы, впадающей в Волгу в 50 верстах ниже Казани. Затем по Каме и Белой до моей избы парохом.

2

Но прошлое прошлым, а как пойдут дела на новом месте? За этим тоже пристально следили многие в Уфе, да и сам новый пастырь прекрасно понимал, что одних прежних заслуг недостаточно. 23 мая 1884 года состоялось посещение епископом Уфимской мужской гимназии, и описание этого события в

«Уфимских епархиальных ведомостях» (№ 12) есть свидетельство того, что всё складывается как нельзя лучше:

— Истекло более двух месяцев, как город Уфа приветствовал прибытие из далёкой страны холодного Севера пресвященнейшего Дионисия, епископа Уфимского и Мензелинского. В течение этого времени выдающиеся черты высокой деятельности маститого иерарха здесь, в городе Уфе, вполне успели обрисоваться с самой лучшей стороны. Его в высшей степени лепостное и притом строгоуставное богослужение в двенадцатые праздники, царские и обыкновенные воскресные дни то в кафедральном соборе, то в Крестовой церкви при архиерейском доме. Его возвышенно-простые поучения. Его посещение приходских храмов и монастырей в Уфе, вникание в нужды и потребности тех храмов и духовенства. Его административно-распорядительная неустанная деятельность по многочисленным и сложным делам консистории составляет предмет любопытных, назидательных суждений интеллигентных светских и духовных сфер в Уфе. Это ли не знамение времени?

Духовенство градское не может архиастырем достаточно нахвалиться, совершенно искренно превозносит его по всякому факту его деятельности; благочестивые жители в восторге от его благолепного священно-

действия. Посетители поражаются его ласковостью.

Все неудержимо стремятся взглянуть на знаменитого миссионера-апостола, которого святительская ласковость и сердечное отношение ко всему уже известны всей обширной Уфимской епархии. Даже неграмотные люди из сельского народа, получив разъяснение слова «миссионер», благоговейно пред именем владыки...

После столь пространного и возвышенного вступления автор статьи Н.П. Тюнин наконец-то переходит к сути, не забывая при каждом удобном случае вновь и вновь подчеркнуть выдающиеся качества епископа. Речь же идёт о том, что его посещение гимназии началось со службы в церкви. Законоучитель гимназии Е.Н. Соловьёв произнёс проникновенное слово, в котором обратился к архипастырю с такими словами:

— Когда ещё тебя не было здесь, мы много уже слышали о твоей многоплодной деятельности и апостольских трудах твоих. И мы с большим нетерпением ждали к себе сибирского архипастыря-труженика. Теперь же видим его воочию и желаем многому поучиться у него. Жаждем научиться простоте веры и смирению, христианской любви и терпению, столь нужным всем нам в нынешние тлетворные времена человеческого слабоверия, повсюдной лести и необузданного своеволия...

Епископ Дионисий в своей импровизационной речи напомнил о том, как апостолы Христа несли народу слово Божие. О себе сказал коротко и убедительно:

— Промысел Божий указал мне жребий служения у отдалённейших обитателей обширного отечества нашего и сподобил меня потрудиться более сорока лет над проповедью Евангелия Христова и над изучением местного языка. Принесла ли пользу проповедь моя — то знает Бог, да пусть судят люди, а я ничем другим похвалиться не могу, как немощами своими: много скорбей и лишений вынес я в течение сорокатрёхлетнего служения моего там от суровости климата, от незнания языка и от особенного строя жизни тамошних инородцев. За то преизобильно взыскан был милостями царя небесного и царя земного и счастливым себя считаю...

К воспитанникам гимназии обратил Дионисий «скудное слово» своё:

— Ведомо вам, сколько тлетворных идей проводится ныне тайными обществами для подрыва и расстройств общественного порядка и сколько от того погибает молодых людей, увлекаемых их учением, которые при своих дарованиях и добром направлении могли бы быть украшением общества и государства. Не увлекайтесь ложной философией и ветром учения, остерегайтесь лукавства лжеучителей,

не поддавайтесь хитрому искусству их обольщения...

Другим важным свидетельством того, что новый епископ, что называется, пришёлся ко двору, стало письмо, полученное им 29 сентября 1884 года от елабужского купца 1-й гильдии Дмитрия Ивановича Стахеева:

«Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко!

Вследствие письма Вашего Преосвященства от 9 сентября на нужды по устройству церкви при вновь построенном духовном училище я нашёл для себя возможным на сей предмет при сём приложить одну тысячу рублей».

6 октября епископ Дионисий наложил на письмо резолюцию: «Строительному комитету Уфимского духовного училища. Деньги 1000 р. записать на приход и употребить собственно на устройство церкви при новом училище. Жертвователя благодарить от имени моего и от имени духовенства».

Опубликовав эту краткую переписку, редактор «Уфимских епархиальных ведомостей» делает следующее примечание: «Духовенство Уфимской епархии, озабоченное изысканием средств на многообразные нужды своих духовно-учебных заведений, в том числе и на устройство церкви при новом здании Уфимского духовного училища, будет, без сомнения, глубоко благодарно, с одной стороны, Д.И. Стахееву, известному во всём обширном

прикамском крае благотворителю, не устающему делать значительные пожертвования, особенно на устройство и украшение святых храмов Божиих, а с другой стороны — преосвященному Дионисию, благовременно и благоуспешно обратившему внимание достоуважаемого жертвователя на святое дело устройства училищной церкви. Доблестный архипастырь Дионисий, своей истинно отеческой заботливостью о якутском духовенстве оставивший в нём неизгладимо добрую о себе память, и в новом месте полугодового святительского служения своего обнаруживает такую же заботливость об уфимском духовенстве, а с ним и через него — и обо всей уфимской пастве».

Речи и поучения Дионисия пользуются всё большим успехом. Все хотят послушать их. А возможностей для этого предостаточно. В январе 1885 года Уфа была взбудоражена известием о том, что «высочайше повелено строить железную дорогу от Кинели — пересечения с Оренбургской дорогой — на Уфу, Златоуст чрез Урал до Екатеринбургско-Тюменской железной дороги». 25 января город украсился флагами: монаршья милость означала начало новой исторической эпохи для Уфы и коренного переворота в экономических судьбах всего местного населения. 27 января в кафедральном соборе проведена торжественная литургия.

После обедни преосвященный Дионисий, только накануне вернувшийся из поездки по епархии, произнес глубоко прочувствованное и высоко назидательное поучение. Прежде всего, он показал хорошее знание самого предмета разговора. Напомнил о том, что существовали два варианта соединения железной дорогой европейской части России с Сибирью. Первый через Казань, Пермь и Екатеринбург, второй через Самару, Уфу, Златоуст, Челябинск и далее по равнинам Акмолинской области. В годы царствования Александра II остановились на первом варианте, вероятно, потому, что там с незапамятных времён существовал купеческий транспортный путь из России в Сибирь. Ныне же император Александр Александрович «утвердил путевую линию, соединяющую Россию и Сибирь, чрез Уфу и Златоуст едва ли не в видах того, чтобы русские малоземельные крестьяне, спустившись за хребет Уральский, без потери времени и без особого труда могли избрать себе новое пристанище, которое если не для них, то для детей их делается новым отечеством».

Это отрадное и давно ожидаемое благо наконец выпало на долю смиренного града Уфы. Радостно поздравив благородное дворянство и всех уфимских граждан с этим событием, а в их лице и всю Уфимскую страну, епископ напомнил слова Иоанна Златоуста о том, что истинное

достоинство, существенное преимущество города состоит не в том, чтобы быть главным городом или иметь великие красивые здания и обширные гульбища. И не в том, чтобы пользоваться большей пред другими городами известностью, но в добродетели и благочестии жителей — вот в чём и преимущество, и красота, и безопасность города; так что без этих качеств и большой город хуже всех городов, хотя бы он имел тысячу почестей. Город, в котором нет боголюбивых жителей, хуже всякой деревни и бесславнее земляной лачуги...

Праздник продолжился парадом войск на соборной площади; в залах дворянского собрания, где рядом с высокопоставленными и мундирными посетителями поместились простолюдины в полушубках и старухи в душегрейках; в городской Думе, где пропет был несколько раз народный гимн и провозглашены тосты за государя императора и весь августейший дом; на площади перед домом городского общества, где местные войска угощались водкой и закуской, а во время трапезы хор военной музыки играл и песенники пели патриотические и народные песни. Вечером город был иллюминирован, в городском театре дан бесплатный спектакль, в антрактах вся публика была угощаема чаем, пирожками и десертом. Не забыты были в этот радостный день по русскому обычаю и узники: арестантам тюремного

замка розданы чай, сахар и белый хлеб. 28 января в доме городского общества произведена раздача пособий беднейшим и бесприютным жителям города во здравие возлюбленного государя императора и его августейшего семейства.

16 мая 1885 года в новом здании Уфимского духовного училища проходят торжества по случаю основания здесь домово́й церкви. Дионисий обратился к ученикам училища:

— С сердечной любовью и радостью взираю я на вас, дети мои, когда вы в ясную и приятную погоду весело шествуете в нашу Крестовую церковь к слушанию богослужения, одобряю весёлость вашего духа, хотя не хвалю иногда противных времени и приличию ваших шалостей. Но всегда скорбел и скорблю, когда вы в ненастную и холодную погоду едва передвигаете ноги от грязи и снега, особенно в тёмные осенние и зимние вечера. Поэтому при первом посещении здания сего я положил твёрдое намерение для вашего удобства и спокойствия устроить здесь храм Божий...

Епископ напомнил, что средства для постройки храма прежде всего поступили от почтеннейшего Дмитрия Ивановича Стахеева, который сам не смог принять участия в торжестве и откликнулся телеграммой со словами благодарности за память о нём.

Ровно через месяц Дионисий произнёс поучение в Уфимском епархиальном женском училище по случаю храмового праздника святителя Тихона и завершения очередного учебного года. Обращаясь к ученицам и выпускницам училища, призвал их следовать примеру блаженного Тихона в любви к нищим и благочестии. Став учительницами и воспитательницами детей разного звания и разных племён (христианских и языческих, идолопоклонников и мусульман, евреев и всевозможных сектантов-раскольников), своим примером христианской благочестивой жизни расположить их к уважению православной веры Христовой и тем самым подготовить их к принятию проповеди евангельской и Святого крещения. Для этого:

— Имейте всегда в памяти и в сердце, что обогреть бесприютного, накормить голодного, одеть нагого, облегчить страдания больного есть непрременный долг каждого христианина, и благотворения сии так высоко оценятся в день страшного суда Христова, как бы мы оказывали оные самому госпо́ду Иисусу Христу...

В письмах к брату Григорию Дионисий благодарит его за рассказ о поездке в Хитрово, жалеет о том, что на родине не осталось не только родных, но и знакомых, надеется всё-таки хотя бы раз побывать в родных местах.

Сообщает, как бы мимоходом, что болеет, причем серьёзно, так что на койке даже сидеть не может. Но надеется быть в Казани на съезде 9-10 архиереев для обсуждения епархиальных вопросов, тем более что сам был его инициатором, только вот позволит ли здоровье совершить этот путь?

Здоровье позволило, и по указу Святейшего синода Дионисий участвовал 8–25 июля в совещании епископов в Казани по обсуждению и выработке общих мер как к ослаблению и пресечению магометанской и раскольнической пропаганды в православных приходах, так и к развитию и укреплению православия, особенно в приходах инородческих. Кстати, почётным членом Казанской духовной академии он был избран ещё в декабре 1881 года. Именно здесь был сделан, вероятно, единственный известный нам фотографический снимок. Об этом факте есть упоминание в письме брату Григорию: «Сегодня намерены сняться группой у фотографа, который хотел снаряд свой принести в архиерейский дом» (18 июля 1885 года). Событие, согласитесь, по тем временам не рядовое, так почему бы не воспользоваться случаем и не заказать заодно и свой портрет; по крайней мере, в других письмах ни о чём подобном больше не сообщается.

Посещение Казани имело пользу и в том, что именно здесь с 1883 года печаталось второе исправленное издание Богослужб-

ных книг на якутском языке, и Дионисий занимался их корректурой во время архипастырствования в Уфе. Последние экземпляры издания будут получены лишь в июле 1889 года.

А после Казани намерен отправиться в Москву и Рязань, чтобы побывать на родине и поклониться месту погребения приснопамятных родителей. Вот только не всё задуманное удаётся выполнить. Или редкие письма сохранили для нас только часть сведений о личной жизни архипастыря?..

3

В апреле 1886 года начато сооружение Самаро-Уфимской железной дороги и Уфимского вокзала. Есть упоминание того, что епископ Дионисий служил по этому поводу молебен, однако более подробной информации нет. Но у нас ещё будет возможность вернуться к этой теме.

А 1886 год остался в истории Уфы прежде всего как год 300-летия со дня её основания. Вообще-то относительно даты основания Уфы существовали разные точки зрения, но секретарь губернского статистического комитета Н.А. Гурвич, основываясь на мнении знаменитого уфимского уроженца академика П.П. Пекарского, убедил всех в том, именно в 1586 году город на Белой Воложке «велено ныне поставить» (в XX веке, опираясь на другие источники,

отсчёт начали вести с момента основания Уфимской крепости царским воеводой Иваном Григорьевичем Нагим в Троицын день в июне 1574 года).

Празднование трёхсотлетнего юбилея было высочайше разрешено, а программа его, утверждённая министром внутренних дел, рассчитана на 8–10 июля 1886 года. Но ещё накануне, в понедельник 7 июля, во всех церквях города совершается, по обычаю, торжественное всенощное бдение. Во время богослужения храмы иллюминируются.

8 июля в Троицкой церкви имеет быть совершена, говорится в программе, ранняя заупокойная литургия и поминовение основателей и защитников города Уфы. К 9 часам утра из села Богородского прибывает к загородной часовне чудотворная икона Казанской Божьей матери. Святая икона с крестным ходом при хоругвях от всех церквей имеет быть перенесена в Троицкую церковь, где проводится её торжественная встреча преосвященным Дионисием, епископом Уфимским и Мензелинским, при участии всего городского духовенства и в присутствии начальника губернии, служащих, граждан, депутатов от различных учреждений и обществ, воспитанниц Уфимского детского приюта, а также тех воспитанников и воспитанниц других учебных заведений, которые останутся в городе на каникулярное время. Затем в Троицкой церкви его

преосвященством будет совершена поздняя литургия. После литургии крестный ход следует на Троицкую церковь, с которой по совершении благодарственного молебствования вся процессия направляется на соборную площадь, где последует всенародное торжественное молебствие о здравии и благоденствии благополучно царствующего государя императора Александра Александровича и всего царствующего дома.

Во время этой процессии местный батальон будет стоять на соборной площади развёрнутым фронтом. Для молебствий будут устроены украшенные флагами эстрады. Порядок шествующих в процессии следующий: Святой крест, хоругви, Святая икона, цеховые старшины со значками, вольное пожарное общество со значками, воспитанники и воспитанницы учебных заведений, граждане, певчие, духовенство, представители правительственных учреждений, иногородние приезжие и делегаты учёных и иных обществ, какие придут в город Уфу на празднование юбилея.

По окончании молебствия следует освящение его преосвященством и открытие устроенной городской Думой бесплатной столовой для бедных, а вслед за открытием столовой будет устроено в городском парке угощение местных войск. В тот же день в городском детском приюте, богадельнях и местах заключения даётся улучшенная пища.

Одновременно с духовным православным торжеством отправляется магометанским духовенством особое торжественное молитвословие в городской мечети за здравие и благоденствие государя императора и августейшего дома и за благополучие, процветание и преуспеяние города Уфы.

В 6 часов пополудни при благоприятной погоде устраивается в поле, за старой Уфой, народный праздник со всеми принадлежностями по русскому и магометанскому обычаю.

9 июля, во второй день юбилейного торжества, в кафедральном соборе епископом Уфимским и Мензелинским имеет быть совершена Божественная литургия, по окончании которой последует крестный ход на главную городскую площадь, где после молитвословия будет произведена закладка каменной часовни во имя святого благоверного великого князя Александра Невского в память в бозе почившего императора Александра II. По совершении закладки часовни будет произведён парад местных войск.

В час пополудни открывается в зале городской Думы торжественное объединённое заседание Думы и статистического комитета и приглашённых лиц. Заседание начинается произнесением вступительных речей, приёмом поздравления от делегатов и чтением поздравительных писем и телеграмм, а заканчивается

чтением избранных мест из имеющей быть составленной истории города Уфы. По окончании чтения исполняется хором с оркестром народный гимн.

В 5 часов пополудни юбилейный обед по подписке с приглашением в качестве гостей лиц, которые прибудут делегатами на юбилей. Пред началом обеда и при провозглашении тоста г. начальником губернии за здравие государя императора хором певчих с участием оркестра будет исполнен народный гимн.

Вечером в Ушаковском парке имеет быть народный театр с постановкой сцен из «Жизни за царя» и с исполнением патриотических пьес соединёнными хорами певчих и оркестрами музыки. Представление начинается и заканчивается исполнением народного гимна.

10 июля (в четверг), в третий день празднеств, в 12 часов дня молебствие в помещении статистического комитета, а после молебствия открытие губернского музея и принадлежащих ему коллекций. Вечером музыкально-литературный праздник в доме дворянского собрания с бесплатным входом для лиц, которые будут приглашены, и для воспитанников и воспитанниц всех учебных заведений.

В первый день юбилейного торжества происходит вседневный праздничный звон, во второй же день звон производится во время крестного хода из кафедрального собора на город-

скую площадь для торжественного совершения молебствия и во время возвращения сего хода в собор. Все три дня юбилейных праздников город с утра украшается флагами, а вечером иллюминируется, присутственные места города освобождаются от занятий. Лавки и магазины закрываются 8 июля в течение всего дня, а 9-го до окончания литургии и закладки часовни.

Таким образом, епископу Дионисию нужно было присутствовать каждый день где-либо, и не просто присутствовать, но и зачастую быть главным действующим лицом. Его поучение, произнесённое в Троицкой церкви 8 июля, слушали все главные участники торжества. Преосвященный напомнил, что церковь стоит на месте того самого Смоленского собора, в котором было впервые объявлено в 1774 году о разгроме мятежников при Чесноковке, что означало: отныне Уфа спасена! И что град сей воистину спасён молитвами Богородицы:

— Это подтверждается чудом: каждую утреню, начинающуюся чтением шестопсалмия, когда восклицали мы: «Слава в вышних Богу и на земле мир!» — как, подобно грому, раздавался с перекатами гул в сводах храма, начинаясь от придельного храма в честь Святителя Николая Чудотворца. И, доходя до свода в честь Пресвятой Богородицы Смоленской, кончался. Напрасно человеческое мудрование хотело скудным и несовершенным

умом человека понять и объяснить сие бывшее, ибо оно было не от людей, а от Бога...

Говоря о значении радостного торжества трёхсотлетнего существования богоспасаемого нашего смиренного града Уфы для её современных жителей, Дионисий произнёс следующие слова:

— Чтобы торжество наше было вполне согласно с духом евангельского учения и с любовью к ближним, на нас лежит нравственный долг призвать в общение и единение с братьями нашими, за веру во Христа, за царя и Отечество, за защиту града сего живот здесь положивших. Для Бога и для христианина, благоговеющего пред евангельским учением, как умершие, так и живые все равно живы суть: смерть не полагает различия между людьми, ибо как видимый нам мир людей, так и невидимый чувственными очами мир душ отошедших составляет одно общество живых верующих, всегда имеющих общение и единение молитвами живых с сочувствием и ожиданием умерших...

В ноябрьском номере «Уфимских епархиальных ведомостей» сообщалось о том, что в новом учебном корпусе губернского духовного училища открыта епархиальная библиотека: «В г. Уфе донныне не было общей епархиальной библиотеки, а к чтению книг духовного содержания во многих гражданах замечалось сердечное желание. Преосвя-

ценный Дионисий, епископ Уфимский и Мензелинский, с первых дней вступления своего в управление уфимской паствой заметил необходимую потребность в открытии епархиальной библиотеки и, избрав удобное к тому время и место, наконец осуществил благое своё намерение 26 октября 1886 года».

Не обошлось и без дополнительных обязанностей, которые следовали одна за другой: 25 апреля 1884 года владыка избран почётным членом Уфимского губернского статистического комитета, 3 мая — почётным членом Православного Палестинского общества. 1886 год: утверждён попечителем Уфимского комитета попечительства о бедных (январь), избран почётным членом Уфимского отделения Мариинского попечительства для призревания слепых (сентябрь).

4

Как видим, первые годы служения в Уфе были достаточно напряжёнными и насыщенными. Но пока не сказано ничего о поездках по епархии, которые начались не просто с первого года, но и буквально с первых дней: будучи встреченным ещё за Златоустом, Дионисий не стал спешить в Уфу, а тут же начал делать остановки для осмотра церковей. От Златоуста до Уфы

путь занял пять дней, с 19 по 23 марта 1884 года. Вторая поездка была по Уфимскому и Бирскому уездам с 1 по 13 июля. Третья — по Мензелинскому уезду с 4 по 16 сентября. Четвёртая — по Уфимскому, Стерлитамакскому и Белебеевскому уездам с 22 ноября по 13 декабря. Также в течение этого года были осмотрены все церкви в Уфе.

По своему обыкновению Дионисий вёл в пути подробные записи², благодаря чему у нас есть уникальная возможность сейчас, спустя почти полтора века, увидеть его глазами родные для многих места и окунуться в жизнь наших далёких предков.

Итак, первая поездка хотя и была непродолжительной, но подарила Дионисию немало новых и ярких впечатлений. Версты за полторы до Златоуста его встретили, по русскому обычаю, с хлебом-солью депутаты города. Он до слёз был тронут радушием горожан и, несмотря на усталость и изнурение сил, дошедшее до расстройства здоровья, пересел в красивые санки головы города, и они направились прямо в Свято-Троицкий собор.

Епископ удивился тому, что у многих домов стояли накрытые скатертями столы с иконами и хлебом-солью, а в соборе был поражён его великолепием. Произнёс слово о христианской любви и мире. Вечером, отдохнув от

² Опубликованы в «Уфимских епархиальных ведомостях», № 2–4, 1886 год. Написание имён и фамилий, а также названий населённых пунктов соответствует оригиналу.

долгого и трудного пути, сделал несколько визитов и посетил заводской арсенал. На следующий день осмотрел все городские церкви: собор, две православные и одну единоверческую. Отметил, что во всех есть певчие и поют они прекрасно. Везде порядок, чистота и опрятность. Но с первого же дня увидел и то, что здесь много раскольников и сектантов; и это обстоятельство будет в дальнейшем встречаться постоянно и вызывать тревогу.

Часа в три пополудни епископ покинул Златоуст. Отметил, что при выезде из города нужно последовательно подняться на две большие горы, что удалось сделать с немалым трудом; да и в дальнейшем ещё вёрст 100 почтовый тракт проходил среди отрогов Уральских гор.

Пока доехали до Уфы, посетили ещё 10 церквей Златоустовского и Уфимского уездов. Везде деревенские жители встречали с домашними иконами, хлебом-солью и пением «Достойно есть». Епископ выходил из почтовой повозки, беседовал, сколько позволяло время. Люди жаловались на трудности в связи с неурожаем хлебов, считая это праведным гневом Божиим за грехи людские. Встречи оставляли приятное впечатление: народ был расположен к новому архиерею.

Но видел Дионисий и другое, а именно: большие селения, по 200 и 300 домов, в которых не было ни одного христианского

храма. Это обиталища раскольников разного толка. Все они именуют себя чадами православной церкви Христовой, но, не имея законных пастырей и храмов, блуждают во тьме лжеучений и лжеверы.

Во второй поездке, которая также была непродолжительной — около двух недель, Дионисий осмотрел 34 церкви, в том числе собор в Бирске, приходскую церковь и женский монастырь там же, монастырское подворье на реке Каме, 12 приходских церквей Уфимского уезда и 18 — Бирского. Все они состоят частью из русских православных крестьян и крещёных инородцев разных племён, а преобладающее население — магометане и язычники. Однако все относились к архиерею с должным уважением, каждый старался чем-нибудь угодить; только раскольники были необщительны.

Здесь, как и в Златоустовском уезде, существует весьма похвальный обычай: архиерея встречают хлебом-солью и иконами, установленными на столах, покрытых красиво вышитыми скатертями. В сёлах и деревнях перед каждым домом стоят такие столы, каждое семейство отдаёт поклоны владыке, прося его благословения. Иногда звучит молитвы.

Начав третью поездку, епископ Дионисий неожиданно столкнулся с тем, чего не было даже в Якутии: в ночь с 4 на 5 сентября пошёл снег, а когда

пароход вошёл в Каму, начался такой шторм, что все всерьёз опасались за жизнь свою. Но с Божией помощью, пройдя водный путь от Уфы вёрст в 800, ровно в 12 часов ночи на 6 сентября прибыли в Бережные Челны и высадились на берег, промёрзшие до костей и мозгов...

Дионисий надеялся («питал надежду»), что к утру снег растает, однако его стало ещё больше! А в ночь на 7 сентября снежный покров увеличился вдвое. Днём снег всё-таки растаял, но грязи стало ещё больше. 9 сентября мокрый снег валил с неба хлопьями. В ночь на 10 сентября снова выпал обильный снег. Днём точно все хляби небесные отверзлись над путниками. Не улучшилась погода и 12 сентября...

Нельзя было без жалости смотреть на поля. Урожай хлебов превосходный; рожь и пшеницу многие успели убрать и вывезти на гумна, но немало хлебов осталось на полях, частью в копнах, но больше на корню. Неубранные овёс, греча, просо, горох и полба покрыты рано выпавшим снегом. Что будут делать с ними земледельцы — Бог весть...

По причине непогоды не удалось побывать в деревне Сидоровка в пяти верстах от Бережных Челнов, да и до ближайших Мысовых Челнов едва добрались: здешняя глинистая почва превратилась в непролазную грязь. В один из переездов вдребезги рассыпалась повозка с

ризницей. 15 вёрст от Марьиной Пустоши до Новотроицкого ехали целых пять часов! И то только благодаря местным жителям, которые сопровождали с запасными лошадьми и помогали преодолеть самые трудные места. И пришлось в итоге, не закончив намеченный маршрут, спешно возвращаться в Бережные Челны, иначе пришлось бы, не успев до конца навигации сесть на пароход, остаться здесь до того времени, когда установится зимняя дорога.

И всё-таки, пока была хотя бы малейшая возможность, поездка продолжалась, накапливались новые и новые впечатления. В одном месте Дионисий увидел за селом одно непрерывное гумно и хотел было похвалить предприимчивость хозяев: так гумно легче охранять, но ему объяснили истинную причину складирования хлеба в одном скирде. Оказалось, что здесь существует привычка мстить друг другу, поджигая хлеба. А при их совместном хранении у злоумышленников нет такой возможности, иначе он должен сжечь и свой хлеб тоже. Об этом епископ говорил в одном из своих поучений, и видно было, что тема оказалась многим по сердцу, так сильно укоренился здесь этот порок. В другом месте епископ был приглашён в дом землевладельцев Белитских. Их три брата, живут они вместе. И здесь в минувшее лето злодеи трижды хотели устроить поджоги, поль-

зуюсь отсутствием хозяев, но всякий раз принимались срочные меры. Этот злодейский обычай стал уже господствующим и может быть прекращён только строгостью против виновных.

В Бережных Челнах церковь великолепная, и само село смахивает на город: здесь множество лавок с различными товарами. Хороши храмы и в Мысовых Челнах, Боровецком, Матвеевке, Мензелинске, Машкауште. Примером благочестия служит Мензелинский женский монастырь.

В селе Юшады Дионисий был до слёз удивлён, услышав умиленное пение с обоих клиросов по-татарски. И чем дальше, тем больше на его сердце становилось приятнее, потому что татарский язык во многом похож на язык якутский, с которым он в течение 43 лет, можно сказать, сроднился. Епископ был так тронут этим детским пением, что тут же пообещал прислать для новой церкви утварь и книги, отсутствие которых было причиной того, что церковь не была ещё освящена. В тот момент он пока не знал, где всё это взять. Но потом написал знакомым в Москву, и те поспешили выслать почтой всё необходимое. 3 марта 1885 года церковь была освящена. Ещё раз довелось услышать детское пение молитв на татарском языке в деревне Мелекесы. Дионисий не мог не прослезиться и положил в сердце своём научиться по-татарски главным православным молитвам.

В селе Шильна церковь требует ремонта, и прихожане все расходы взяли на себя, за что архипастырь выразил им благодарность. В селе Марьино Пустошь (Князево тож) крыша церкви течёт, ограда развалилась. Прихожане здесь бедные, а причт ещё беднее: священник вдов, два его сына и дочь обучаются в училищах, а две дочери живут при отце.

В селе Ильбахтино много раскольников, отошедших от лона православной церкви и упорствующих в своих заблуждениях. Такое же положение в деревне Мелькеных и других.

Таким образом, из 47 запланированных церковей удалось осмотреть, к великому огорчению, только половину. Но порадовало то, что везде порядок, чистота и благопристойность. Везде есть певчие из прихожан. Кроме того, епископ обязательно знакомился с работой всех школ, как земских, так и церковно-приходских; последним уделял особое внимание и настаивал на открытии новых и всемерном увеличении их количества. И хотя успехи в школах не везде одинаково удовлетворительны, но есть основание думать, что с каждым годом они будут совершенствоваться.

5

Последней в 1884 году стала поездка по Уфимскому, Стерлитамакскому и Белебеевскому уез-

дам. Одно за другим идут сёла Богородское, Касимово, Юр-маш, Нагаево, Охлебинино, Сихонкино, Булгаково, Енгальш, Поддубово, Романовка. Впечатления разные, причём не всегда приятные. Приходы церковные большие, а священнослужителей мало, да и церкви есть не везде.

Село Богородское довольно большое, церковь в нём каменная, прихожане — люди зажиточные, а церковно-приходской школы нет. И самое удивительное: во время визита епископа в церковь пришли очень немногие. Дионисий спросил:

— Куда же народ подевался?

— Да все уехали на базар, — был ответ. А к вечеру многие «базарники» вернулись, причём в самом безобразном виде и уподобившись скоту несмышлёному. По пути в Нагаево встретились едущие с базара крестьяне, до того пьяные, что некоторые, свалившись с саней, спали на снегу, а бедные лошади их стояли рядом голодные и непоенные. Если и оставались у них какие-то копейки в кармане, то во время беспробудного сна и они улетучатся. Жалко смотреть на этих несчастных, но и помочь им нечем: им требуются внушения не словесные, а телесные как более ощутимые и памятные...

В Стерлитамакском уезде удивила Богородская церковь в селе Левашове. Алтарь устроен наподобие, грешно сказать, театральной сцены; вероятно, так угодно было строителю храма.

И для школы помещения нет. В Никольской церкви села Романовки епископу бросились в глаза неправильности на некоторых иконах, требующие безотлагательного исправления. В сельце Петропавловском население на треть состоит из раскольников, имеющих своего лжепопа австрийского лжеархиерейства. Этот лжепоп в 1882 году повенчал четырнадцатилетнюю девочку-сиротку, говорят, совершенно вопреки её желанию и тем самым вовлёк её в раскол. Однако есть надежда, что с открытием здесь православного храма многие раскольники вернуться в лоно церкви.

После посещения села Мелюса архипастырь сделал вывод о том, что здесь находится главный вертеп, из коего разносится смрадный жупел отпадения от церкви Божией. Зараза этого отпадения, подобно чуме, первоначально зашла сюда из Казанской губернии. Есть одно средство: сослать в отдалённые места главных возмутителей. Именно так предложили, например, сделать в одной из деревень. Полагая требование православных законным и разумным, Дионисий тем не менее счёл преждевременным прибегать к такой мере, потому что из этого могут возникнуть политические толки.

В селе Новогеоргиевском есть много раскольников-хлыстов, число которых около 1000. Ещё по дороге ямщик Пётр Щеглов рассказывал, что храм Божий

они называют блудницей, а иконы — идолами. Молиться советуют друг на друга, крестясь обеими руками. И всё-таки местный священник принимал их на исповедь и Святое причастие; епископ запретил делать это.

Пришлось предупредить священников некоторых церквей, что они будут уволены с должности, если не примут мер по налаживанию работы церковно-приходских школ.

Порадовало состояние церквей и приходских школ при них в сёлах Большом Кутанаке, Кунакбаеве, Бугульчане.

В Белебеевском уезде запомнились встречи с местными жителями. Они выехали навстречу епископу, чтобы он и спутники его проехали безопасно по непрочному мосту. В деревне быстро сменили лошадей на свежих и в таком же порядке проводили обратно. Сказали на прощанье: «Прости, Христа ради!» Это были некрещёные татары, но в сердцах их, видимо, было желание угодить хотя бы добрым словом. В другой деревне одни спешно выпрягали усталых лошадей, другие тут же заводили в оглобли свежих. Дионисий, выйдя из повозки, попросил их не спешить, потому что хотел познакомиться и побеседовать с местным народом. Сначала обратился к одному здоровому рослому татарину:

— Правда ли, что здешние жители ранее были крещены, а теперь перешли в магометанство?

Тот что-то пробурчал сквозь зубы и отошёл. Кто-то из местных упрекнул его:

— Иван Иванович, ты учёный человек, у нас писарем служишь, а владыке не хочешь слова ответить по-русски!

И тот действительно решил поговорить, но совсем о другом:

— Говорят, ты далеко в Сибири жил?

— Правда.

— Что же, и там солнце есть?

— Есть, но не такое, как здесь. Либо день и ночь не скрывается, либо совсем не показывается.

— А хлеб родится там?

— Сибирь велика. В некоторых местах хлеб родится лучше здешнего, а в других даже и слова такого не знают.

— Чем же там питаются?

— Рыбой, звериным мясом, сосновой корой и травами...

И всё же Дионисию удалось перевести разговор на нужную ему тему, когда собеседник признался:

— Я расспрашиваю тебя потому, что жду себе ссылки в Сибирь.

— За что же тебя хотят сослать туда? — теперь наступила очередь Дионисия задавать вопросы.

— Мы были прежде крещёные, а теперь держим веру отцов.

— Что же побудило вас переменить веру христианскую на магометанство?

— Отцы наши, умирая, завещали нам хранить их веру; после

их смерти мы к русскому мулле не ходим и в церкви не бываем. Впрочем, я только за себя отвечаю. А народ как хочет и как царь повелел, так то и будет...

Собеседнику епископа явно хотелось снова перейти к теме Сибири: он спросил, долго ли тот жил в ней. Но Дионисий стоял на своём:

— А вот этот человек кто тебе?

— Это мой сын, Иван Иванович Захаров, а вот этот — его сын...

Имени внука Дионисий не запомнил, но он знал уже, что и сын, и внук — оба крещены и венчаны в православной церкви. И прямо спросил:

— Как же ты говоришь, что после смерти родителей не бываешь у мурлы, а сам и сына, и внука крестил и венчал в церкви, а потом и сам отошёл, и других увлёк за собой?

— Я за себя отвечаю, а народ сам знает, — снова сказал старик и отошёл. Впрочем, его ложь была понятна архипастырю с самого начала: он знал, что старик был несколько лет даже церковным старостой, а в 1881 году отошёл от веры и увлёк за собой 105 душ мужского пола и 115 — женского.

Тем временем верные православной церкви чувашки устроили стол с хлебом-солью и мёдом, поставили икону и просили благословить по-христиански брашно их. И как огорчил епископа разговор, так порадовала

его твёрдость веры пусть даже немногочисленной части населения.

Встречалось в разных местах немало раскольников разного толка (староверов, беспоповцев, единоверцев); масштаб проблемы становился с каждой встречей, с каждым разговором всё более понятен. Всего в течение этой поездки предполагалось осмотреть 95 церквей, но из-за гололедицы и бесснежия удалось только 63, да и то с великим трудом.

— Таким образом, — подводит итог епископ Дионисий, — со времени вступления моего в управление богоспасаемой уфимской паствой в четыре поездки посещено мной городских и сельских церквей 131, монастырей мужских 1, женских 3. Хотя посещены ещё не все церкви епархии, но я, при своём болезненном состоянии, весьма доволен и тем, что ознакомился на первый раз с главными особенностями каждого уезда и их духовными потребностями.

Самое приятное впечатление от того, что во всех церквях порядок, чистота и благопристойность. Священники занимаются проповедью слова Божия нелепно, о чём свидетельствуют записи в богослужебных журналах. Училища или школы заведены почти в каждом приходе, а некоторых даже по три и четыре в зависимости от количества деревень и расстояния от них до центра прихода.

— Многого, конечно, мог я ещё не усмотреть; но уповаю, с Божией помощью, стать ближе к своей разнородной пастве и быть ей, по мере сил моих, на пользу. Чего сам я не мог достаточно уразуметь в пастве своей, тому надеюсь научиться от опытейших иерархов, имеющих прибыть в июле 1885 года в город Казань для обсуждения вопросов по управлению епархией, особенно по вопросу об инородцах некрещёных и о крещёных, но отпадающих паки в ислам, а равно и о мерах противу раскольнических сект, которыми Уфимская епархия преизобилует во множестве.

Меж тем в Уфе, да и не только в ней, окончательно окрепло понимание того, что преосвященный Дионисий — тот человек, который нужен епархии: он авторитетен, уважаем, никогда не оставляет без слова назидания паству свою. Его проповеди отличаются глубиной мысли и замечательной простотой изложения. Они доступны для понимания всякого, даже самого простого и необразованного человека, и всякий находит в них соответствующие запросам ума и сердца ответы.

VI. «Предел человеческой жизни...»

1

В самом начале лета 1887 года до Уфы дошли известия о землетрясении в городе Верном

(ныне Алма-Ате): в ночь на 28 мая здесь произошло несколько подземных толчков, самый сильный из которых — в 9-10 баллов — полностью разрушил город, в котором 30 тысяч жителей. В городе не осталось ни одного каменного строения, которых было несколько сотен. Пострадали 800 человек, из них погибли от 330 до 360 человек. Землетрясение охватило весь Туркестан: на север по Капальскому тракту — до Аягуза; на юг и юго-запад — до Пишпека (ныне Бишкека), включая побережье озера Иссык-Куль; на восток, по долине реки Или, — до города Кульджи.

Его отголоски чувствовались и в Омске, где газета «Сибирский вестник» писала, что жители города не могут быть спокойными, у них над головой теперь висит меч, так как землетрясение не прекращается, оно продолжается днём и ночью, начиная с рокового 28 мая до сегодняшнего дня, через каждый час-два или три чувствуются колебания земли. От толчков в горах то и дело раздаётся гул, как следствие обвалов. Первого июня днём ощущались колебания и толчки. Катастрофа настолько потрясла всех, что даже возник вопрос о переносе города в другое место.

В Уфе, к счастью, ничего подобного не было. Но отдалённое эхо «верненской катастрофы» докатилось и сюда в виде кампании по сбору добровольных пожертвований в пользу пострадав-

ших от землетрясения жителей города Верного. По подписному листу, составленному епископом Дионисием, было собрано и отправлено в июле преосвященному Неофиту, епископу Туркестанскому и Ташкентскому, для употребления по назначению 1382 рубля. Первый большой взнос в 25 рублей сделал сам Дионисий, показав тем самым пример всему причту и пастве.

Меж тем другое пугающее событие, а именно солнечное затмение, надвигалось на Уфу и всю Уфимскую губернию. Что предвещало это загадочное явление, каковы будут его последствия, какими бедами ещё обернётся?.. И хотя учёные давно уже знали всё о физической природе затмения и могли с точностью до секунды рассчитать его начало и конец, но домыслам и предположениям в народе не было конца. Вот и в этот раз: газета «Уфимские губернские ведомости», а вслед за ней и журнал «Уфимские епархиальные ведомости» опубликовали подробные данные о предстоящем 7 августа солнечном затмении. Указано, что в разных городах губернии начало этого явления можно будет наблюдать в разное время: в Мензелинске в 6 часов 51 минуту утра, в Златоусте в 7 часов 19 минут. Разной, хотя и ненамного, будет продолжительность: от 2 часов 9 минут до 2 часов 13 минут в тех же уездных городах, а также в Бирске, Белебее, Уфе и Стерлитамаке. Для наглядности

даже приложен чертёж — изображение того, в какой степени будет закрыт солнечный диск.

Но чтобы народ понапрасну не волновался, в «Епархиальных ведомостях» 1 августа перепечатали статью о солнечном затмении из «Московских церковных ведомостей», в которой авторитетно утверждалось, что оснований для тревоги и тем более паники нет. Не стоит суеверно опасаться солнечного затмения и принимать его за конец света или предвещание голода, мора, войны или неурожая. В статье подробно и доходчиво разъясняется физический смысл этого природного явления, хотя признаётся, что, может быть, и при этом затмении многие испугаются, хотя бояться совершенно нечего.

Автор статьи И.А. Клейбер, напомнив о том, что последний раз затмение в России наблюдалось 36 лет назад, рассказывает о случаях, тогда бывших. Одна хозяйка побила горшки с супом и щами, думая, что все помрут в один миг и некому будет есть. В другой деревне мужики, приняв приближающегося к ним незнакомца с огромной головой за антихриста, попрятались кто куда мог. Один присел в овсах и начал кричать перепелом, думая: «Авось, собака, хоть птицу-то пожалеет...» Оказалось, что антихристом они посчитали своего же соседа, который купил в городе жбан, да и надел его на голову.

Каких-либо сведений о том, как воспринято было очередное затмение в народе, у нас нет. А епископ Дионисий в это время находился в дороге по пути в Санкт-Петербург, куда был вызван для участия в работе Святейшего синода. Тогда и состоялась его встреча с императором Александром III, о чём сообщалось в письме членам Уфимской консистории и с рассказа о чём и началось наше повествование³. Что же касается участия в деятельности Синода, то сам Дионисий в одном из писем его секретарю Павлу Михайловичу Некрасову сообщал, что он недаром время проводит: поручают ему дела, требующие обдуманности. Продолжает работать над отчётом по обозрению церквей и причтов Уфимской епархии, покупает и отправляет в Уфу книги, интересуется, как там идут дела. Просит из его жалованья взять 25 рублей и употребить их для детей на ёлку в святки. В одном из писем сообщает, что в Синоде состоится обряд наречения во епископа ректора Вологодской семинарии архимандрита Петра Лосева (родного дяди Запольского). Значит, жива в его сердце память о Никите Запольском, с которым вместе ехали они в далёкую Якутию, вместе служили священниками походных церквей...

В Петербурге Дионисий узнал о кончине елабужского 1-й гильдии купца и потомственного почётного гражданина Димитрия Ивановича Стахеева, который был истинным благодетелем для Уфимской епархии: его иждивением построено множество церквей, которые снабжены всеми принадлежностями, потребными для служения церковного. Епископ предложил консистории напечатать в «Уфимских епархиальных ведомостях» сообщение об этом печальном событии с тем, чтобы в облагодетельствованных им церквях имя его внесено было в Синодик для всегдашнего поминовения за упокой души его.

А сверх того много работает с корреспонденцией (сам ведёт входящие и исходящие, записывает в разносную книгу каждый пакет, на что уходит немало времени, каждый день по 5-6 писем отправляет). Действительно, пока Дионисий находился в Санкт-Петербурге, обмен письмами с Уфой был как никогда интенсивен: почти каждую неделю по письму. Благодаря этому мы знаем, как проходили его дни:

— 5 декабря служил Божественную литургию заупокойную в Петропавловском соборе по императору Николаю Первому и цесаревичу Николаю Александровичу. За обедней стояли три

³ Письма из Петербурга опубликованы в № 11, 22 и 23 «Уфимских епархиальных ведомостей» за 1904 год.

митрополита и два архиепископа. На панихиду вышли все шестеро. Тут почувствовал я в себе усталость и освежился холодной водой. Вчера (6 декабря) стоял обедню у Исаакия, на молебен выходили три митрополита, два архиепископа и три епископа. Никакого изнеможения я в себе не почувствовал;

— 28 февраля участвовал в хиротонии Нижегородского викария, 29 февраля присутствовал в Святейшем синоде, 1 марта служу панихиду по государю Александру II, 2 марта участвую на торжественном молебне — день восшествия государя на престол. Итак, дни мои не вотще текут (1 марта 1888 года).

И почти в каждом письме — о состоянии здоровья, очень сдержанно, но достаточно, чтобы понять действительное положение дел:

— Здоровье моё с каждым днём укрепляется. 18 октября первый раз выезжал в люди, а сегодня собираюсь ехать в Святейший синод для присутствования. Молитесь о немощах моих. Погода здесь пасмурная и мокрая. При такой погоде и здоровому человеку на сердце невесело, а больному и подавно;

— После тяжкой болезни теперь совершенно здоров и даже как бы стал здоровее прежнего. Благодарю Бога, вразумляющего меня, наказующего и милующего;

— Я, слава Богу, здоров и в церкви служу, но чувствую слабость и упадок сил. Но благодарение Богу, что остался в живых.

Но, кроме здоровья, есть и другие проблемы:

— Вчера чуть не постигла меня новая беда: ехал я из лавры к преосвященному Никанору, и вдруг у кареты подломилась передняя ось, и колесо отлетело на несколько сажен. Лошадей удержали, и я сел в простую извозчичью пролётку, на которой доехал благополучно домой;

— В рождественские праздники, кроме церкви, ездить никуда не буду, значит, здоровье моё останется при мне. Вот в крещение доведётся выходить на реку, вот трудно будет. Одеваться легко — простудиться можно, а тепло одеться — задохнуться можно. Но спрошу опытных людей и воспользуюсь их советом;

— Скучаете вы без меня, но в сто раз более скучаю я по Уфе. Николай Фёдорович Вознесенский⁴ пишет, что при воротах не видно ни входящего, ни выходящего, один только датский дог Цезарь уныло сидит, как сторож дворовый. Три с половиной месяца уже прошло, как выехал я из Уфы, надеюсь, через полгода буду свободен. Наскучило мне здесь житьё, так бы и летел восвояси. И если, Бог даст, доживу до Пасхи, то с первыми грачами прилечу в сад свой;

⁴ Преподаватель Уфимской духовной семинарии.

— ...меж тем с каждым днём срок моего возвращения приближается, и утешаю себя упованием свидеться с вами в мае...

2

Возвратившись в начале апреля в Уфу, Дионисий начинает готовиться к главному событию года — 900-летию крещения русского народа. Ещё 17 февраля 1888 года Святейший синод принял определение о праздновании этого большого юбилея. Синод призвал всех верных чад российской церкви к торжественному принесению Господу Богу благодарственной молитвы и к прославлению святого и равноапостольного князя Владимира, заботами которого было впервые положено твёрдое основание христианскому просвещению русского народа по учению восточной православной церкви. Главным днём торжеств определено 15 июля — день чествования памяти просветителя русской земли. Синод установил, что этот день относится к числу средних церковных праздников.

В феврале Дионисий находился в Петербурге и наверняка принимал активное участие в разработке этого документа. А по возвращении в Уфу ему пришлось уже практически воплощать всё задуманное в жизнь. И программа празднования, утверждённая им же, была выполнена во всех частях с безукоризненной точностью.

Накануне, 14 июля, во всех городских церквях совершено всенощное богослужение. С особой торжественностью и благолепием — в кафедральном соборе при стечении многочисленного народа. Богослужение провёл сам архипастырь с половины шестого до половины девятого вечера.

15 июля богослужение началось преосвященным Дионисием в 9 часов утра и продолжалось до 12 часов дня. От города Уфы была изготовлена к торжеству дорогая хоругвь, расшитая по красному сукну золотом. После богослужения духовенство общим крестным ходом направилось по Казанской улице на реку Белую при звоне колоколов, пении певчих и военной музыке местного батальона. Город украшен был флагами, а вечером иллюминирован. Во время водосвятия сделано несколько ружейных залпов и выстрелов из пушек.

На 2 часа назначено было юбилейное торжественное собрание в библиотечном зале духовной семинарии. Инспектор семинарии Е. Зефиров произнёс речь, в которой высказаны были и развиты следующие положения:

а) 900-летие крещения русского народа есть праздник сколько церковный, столько и гражданский, праздник всего русского народа, православной церкви и русского государства, а потому, естественно, в праздни-

вании его должны принять участие все истинно русские люди как члены единой православной церкви и единой семьи русского государства;

б) что дала нам православная вера и к чему она нас обязывает;

в) 900-летие крещения русского народа есть вместе и праздник древней церковной школы, некогда единственной и славной просветительницы русского народа, и позднейшей школы нашего времени — церковно-приходской как истинной воспитательницы и хранительницы святости веры, чистоты нравов и созидательности людей истинно русских и православных во славу Божию, на пользу царю и Отечеству и в утешение родителям.

Речь была закончена следующим благопожеланием:

— Иди, православный русский народ, стезёю, указанной нашим предкам самим Божественным Провидением чрез мудрую руку святого равноапостольного князя Владимира; стой твёрдо и незыблемо в православной вере своих отцов и монарху пребывай верным до гроба; в том залог твоей силы, могущества и земного благополучия, чем ты особенно страшен для врагов своих, которые не раз уже разбивались в продолжении 900-летия об эту несокрушимую твердыню твоей веры, преданности и нравственной силы. А в году бедствий и каких-либо нравственных потрясений крепись и мужайся и, осенив себя знаменем креста,

твёрдо уповай на Бога наказующего, испытующего и милующего, помня, что только один Высший владеет судьбой народов, царств и жизнью отдельного человека, и пред ним одним, по примеру своих предков-россов, всегда «колена преклоняй, а мысль и ум на небо вперяй...»

Произнесены были речи о князе Владимире. Публика осталась очень довольна и благодарила его преосвященство, семинарское начальство и лекторов за доставленное поистине духовное наслаждение в сей приснопамятный для нашего отечества день.

Биограф Дионисия, на которого мы не раз уже ссылались и неоднократно сошлёмся ещё, — священник Евграф Еварестов — утверждает, что владыка освещал молитвой и благословлял открытие постоянного движения поездов по вновь построенному участку от станции Кинель до станции Уфа 8 сентября 1888 года протяжённостью 452 версты, как двумя годами ранее — начало этого строительства. Однако в «Уфимских епархиальных ведомостях» этот факт никак не отражён, не говоря уже о публикации речи (тот же Евграф Еварестов по другому поводу заметил, что читающая Русь почти не знает проповедей преосвященного Дионисия, потому что он, убягая мирской славы и громкой известности, не имеет обыкновения отдавать их в печать. И делает это только по неотступным и усердным прошениям

высокопоставленных лиц, благодаря чему несколько проповедей было всё-таки напечатано). Следовательно, в данном случае никто из высокопоставленных почитателей ораторского таланта архипастыря не проявил настойчивости...

В октябре Дионисию исполнилось 70 лет. Никакого празднования юбилея не было: не принято, да и скромность не позволяет. А тут ещё и тревожные вести приходят из Петербурга. 19 октября получена телеграмма министра двора: императорский поезд, вышедший из ст. Тарановка, в полдень 17-го октября потерпел крушение на 277 версте, между ст. Тарановка и Борки на насыпи, пролегающей чрез довольно глубокую балку; во время крушения их величества со всем августейшим семейством и лица свиты находились за завтраком в вагоне-столовой. При сходе с рельсов первого вагона произошла страшная качка, следующие вагоны слетали на обе стороны; вагон-столовая хотя и остался на полотне, но в неузнаваемом виде. Всё основание с колёсами выбросило, стенки сплюснулись, и только крыша, свернувшись на одну сторону, прикрыла находившихся в вагоне; невозможно было представить, чтобы кто-либо мог уцелеть при таком разрушении; но Господь Бог сохранил царя и его семью. Спаслись и все находившиеся в этом вагоне, получив лишь лёгкие ушибы и царапины, кроме флигель-адъ-

ютанта Шереметева, которому раздробило палец руки.

Ещё в телеграмме сообщалось, что государь изволил лично распорядиться организацией помощи раненым. Несмотря на крайне дурную погоду, при пронизывавшем дожде и сильной грязи он несколько раз спускался под откос к убитым и раненым и поместился в прибывшем к месту крушения свитском поезде только тогда, когда последний раненый был перенесён в санитарный поезд, а раненые отправлены в Харьков в сопровождении генерал-майора Мартынова.

На следующий же день в Уфимском кафедральном соборе проведён молебен в присутствии господина губернатора, служащих всех ведомств и большом стечении народа по случаю дивного избавления драгоценной жизни государя императора и его августейшей семьи от угрожавшей им величайшей опасности вследствие произошедшего на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге крушения императорского поезда. Так что какой уж тут день рождения...

Многие гадали, по какой причине произошло крушение царского поезда. Была ли тому виной какая-либо техническая неисправность, или это снова бомбисты начали свою охоту на царя, как несколько лет назад — на его отца... Откуда-то стало известно (об этом в телеграмме не сообщалось), что у императрицы помята левая рука, ушиблена

спина у шестилетней великой княжны Ольги, которую выбросило в окно на крутую насыпь. Сам император пострадал от ушиба спины. Тайком передавали друг другу, что Александр III, обладавший недюжинной силой, якобы держал на плечах крышу вагона, пока семья и другие пострадавшие выбирались из-под обломков.

Дионисию было не до этих разговоров. 4 ноября 1888 года он пишет брату Григорию:

—...я три недели уже лежу на болезненном одре без рук и без ног и только теперь начинаю ощущать ходить около стен и стульев. ...Исполнилось и мне 70 лет: предел человеческой жизни. Остаётся ждать и молить у Господа христианския кончины не постыдны и мирны...

3

Но, видимо, рано ещё было подводить окончательный итог. Поправившись от болезни, Дионисий весь в делах и заботах. 13 ноября проводит в кафедральном соборе Божественную литургию и после оной, по случаю чудесного избавления от угрожавшей опасности их императорским величествам с августейшей семьёй при крушении царского поезда, — благодарственное Господу Богу молебствие. 14 ноября — литургия и благодарственное молебствие в день рождения императрицы Марии Фёдоровны. 21 — Божественная литургия в

день введения в храм Пресвятой Богородицы, 23 — в день благоверного великого князя Александра Невского совершенно освящение Александровской богадельни и сказано поучение о сострадании к ближним и пользе благотворительности.

В последний месяц 1888 года: 4-го, 6-го, 11-го и 18-го — литургии, а в день святителя и чудотворца Николая, а также тезоименитства наследника-цесаревича и великого князя Николая Александровича и храмового праздника Никольской церкви в ней — ещё и молебствие святому Николаю. С начала 1889 года архиерейские богослужения идут с завидной регулярностью. В январе литургии проведены в Крестовой церкви города Уфы 5-го (также великое освящение воды), 6-го, 15-го (также благодарственное молебствие), 22-го (также молебен святой преподобной Ксении), 29-го. В феврале проведено 12 богослужений, в марте — 11, в апреле — 18, причём в Пасху — ежедневно.

11 мая 1889 года Дионисий пишет письмо брату Григорию:

— В конце мая отправляюсь для обозрения епархии и пробуду в походе не менее 2-х месяцев. Помолитесь, чтобы Господь послал мне ангела-хранителя и помог мне совершить предлежащий многотрудный путь среди язычников. Здоровье моё в настоящее время весьма удовлетворительно; служу неопустительно каждый воскресный и праздничный день

и усталости не чувствую. Весна у нас началась хорошо, но с 6-го мая наступил холод и даже порхал снежок. Сады мои расцвели, и в них поют соловьи, но совсем не так, каких слышал в Хитрове. Здесь какие-то слабоголосье. Зато в келье моей две канарейки такие голосистые, что с третьего часа утра спать не дают мне. А скворцы при самом окне гнездятся и уже кормят детей своих. Всё это радует и утешает меня, напоминая мне раннее детство в доме родителей моих.

И действительно, 30 мая в половине пятого утра епископ со своей свитой выехал из Уфы⁵. Утро было холодное и дождливое, так что пришлось надеть предусмотрительно захваченную с собой тёплую одежду. И уже на переправе через Белую у одного совершенно нового экипажа, первый раз выехавшего в путь, одна спица изломалась на мелкие части. Пока переправлялись через реку по очереди на лодках (мост был разведён для пропуска плотов с лесом) и разбирались с поломкой, прошло часа два. Часу в седьмом тронулись в путь по-настоящему. Шёл сильный дождь, дорога была невыносимо дурная, и только в девять часов утра добрались до села Берёзовки в 17 верстах от Уфы.

Вообще-то первоначально планировалось доехать до Белебея по недавно построенной

железной дороге, однако от этого пришлось отказаться по двум причинам. Во-первых, многие церкви остались бы непосещёнными. Во-вторых, провоз экипажей по железной дороге дороже, чем их прогон по просёлочным дорогам. А то, что архиерею в его возрасте и при его здоровье это не совсем под силу, никак не учитывалось. И вновь перед путниками предстают одно за другим сёла Енгальш, Дурасово, Новоалександровка, Верово, Знаменка и соседние с ними деревни...

Как и прежде, епископа тревожило прежде всего то, что много людей остаётся в язычестве, а некоторые, принявшие веру православную, тем не менее оказываются под влиянием сектантов разного толка. Во многих сёлах по 5-6 мечетей, а церквей даже в редких уездных городах всего 2-3. Ещё после первой поездки по епархии в 1884 году Дионисий поставил перед Святейшим синодом вопрос об открытии 28 новых приходов, и Синод его просьбу поддержал, было выделено государственное финансирование, а епископу предоставлено право ходатайствовать перед местным гражданским начальством о наделении причтов землёй. Но и этого недостаточно, нужно ещё больше строить церквей, открывать приходов и увеличивать число священнослужителей в них. Вот и в эту по-

ездку он ставит целью разрушать козни поклонников лжепророка и укреплять силой креста верующих во Христа.

Как и всегда, в поездке Дионисий собирается не просто проводить формальную ревизию документов и церковных предметов, но и вникать во все стороны церковно-приходской жизни. Он оценивает состояние религиозно-нравственного просвещения паствы и обучения подрастающего поколения. Требуется открывать школы там, где их нет. Где замечает какие-либо недостатки или отступления от церковных правил, делает строгие внушения. Находит всё благообразным — выражает свою архипастырскую благодарность и признательность. А ещё проводит архипастырские богослужения и поучения, хотя после 12-часовой езды по тряской и худой дороге да под сильным дождём бывает, по его же признанию, «изнемогши телом и духом» и чувствует «нужду в отдохновении».

1 июня богослужение проведено в Белебеевском соборе, затем в уезде: 4-го в селе Городецком, 5-го и 6-го в селе Воздвиженке, где во второй день проведено освящение храма. В Мензелинском уезде: 10-го и 11-го в селе Мелькнях и в Мензелинском Николаевском соборе, 12-го и 13-го в Мензелинском женском монастыре и селе Боровецком, 14-го на Святом Ключе, 17-го в селе Верхний Багряш, 18-го в селе

Заинске, 21-го и 22-го в селе Драгун-Бахметеве. 25-го совершена литургия в селе Топорнине Уфимского уезда, 29-го — в градо-Уфимской тюремной церкви и проведён водосвятный молебен во вновь устроенном колокольном заводе.

С каждым днём накапливаются новые впечатления. Что-то радует, а что-то и огорчает. Сравнил два прихода: в первом прихожане исконно русские, во втором — недавно крещёная мордва. Но в первом прихожане холодно относятся к исполнению христианских обязанностей, а школа грамотности на нуле; во втором же и прихожане благочестивы, и дети их успевают в науках похвально. Всё по русской пословице: «Каков поп, таков и приход».

С первой поездки запомнилась просьба построить церковь в одном из сёл. Дионисий не находил тогда слов, чтобы поблагодарить попечителя, во всём пошёл ему навстречу. Но оказалось, вместо церкви тот выстроил кабаки...

В Белебеевском тюремном замке заключённые из числа раскольников рассказали такую историю: в 1887 году здесь шли проливные дожди и мешали дозреванию и уборке хлебов. Раскольники суеверно считали причиной их то, что они одного односельчанина, умершего от вина, похоронили на своём кладбище. Недолго думая, его достали из могилы и зарыли в

каком-то болоте, хотя православный священник их отговаривал. И что же? Дождь пошёл ещё сильнее! Теперь заключённые себя называют безумцами, а семьи их слёзно умоляют епископа походатайствовать за них, но как он может помочь их горю?..

В гражданском училище ученики давали хорошие ответы, но затруднились с ответом на такой вопрос:

— Можно ли из Белебея проехать по воде в Оренбург?

— Нельзя! — ответили после долгого раздумья.

— А какая река в Белебее? Откуда она течёт? И куда впадает?

— А, так получается, что можно!

Экзаменатор остался доволен: мальчики знают географию хорошо. И молитвы читали, и евангельские события рассказывали весьма удовлетворительно...

В сельце Кош-Илге порадовала только что построенная церковь. Причём её прихожане (все из крещёных чувашей) доставляли лес из Стерлитамакского уезда за 130 вёрст на своих лошадях и поставили храм на том месте, где у их предков было языческое капище. Дионисий сердечно благодарил прихожан, а священника Андрея Васильева за примерную заботливость о сооружении храма и усердное обучение детей награждал набедренником. Такой же награды позже был удостоен и священник села Матов Конон Добрынин.

В селе Надеждине понравилась забота прихожан об устройстве нового иконостаса и покраске церкви, на что собрано более 400 рублей. Усердно здесь посещаются внебогослужebные собеседования, открытые в начале 1888 года. А с начала этого года решено не допускать более в селе продажи вина в течение 3-х лет. Положительно оценена постановка всего дела в церквях сёл Ильинское-Рябаш, Боровецкое, Семёно-Макарово, Сулли, Елизаветино. Но в селе Верхнетроицком храм, прежде бывший благолепным, ветшает и требует ремонта; он очень редко посещается прихожанами. Здесь много непримиримых раскольников.

В селе Воздвиженке состоялось освящение церкви во имя Воздвижения Креста Господня и Благовещения Божией Матери. Постройка началась ещё в 1884 году, но за неимением средств на приобретение икон, иконостаса и прочих принадлежностей дело затянулось. И вновь выручил известный в этом крае благотворитель, елабужский купец Дмитрий Иванович Стахеев: за один месяц до кончины завещал своим наследникам довести дело до конца. Вновь Дионисий вспомнил его многочисленные заслуги, сказав после завершения литургии «приличное обстоятельством слово»...

В сельце Гусевке епископа встретили с хлебом-солью. Он не первый раз здесь: в 1886 году проехал и видел, как переселенцы,

семей до 40, только начали обживать новое место. Они рубили дома и попросили Дионисия указать им место для молитвенного дома. Но лишь только постройка была закончена, пожар всё истребил. Пережив это страшное несчастье, люди начали вновь отстраивать свою деревню. Более того, они ходатайствуют теперь о строительстве храма и назначении священника. «Народ вообще хороший», — делает немногословный вывод архиерей, сказав слова утешения и благословив всех.

4

Дорога продолжала испытывать путников на стойкость. В начале июня на одном из перегонов шёл проливной дождь с градом и постоянно гремел гром. Повозка со свитой направилась по другой дороге, попала в болото, из которого не сразу удалось выбраться. В другой раз у экипажа епископа вдребезги разлетелось колесо, и он был вынужден пересест в коляску к становому приставу. По дороге пристав рассказал случай, бывший в прошлом году в его стане. В деревне, населённой крещёными татарами, умерла женщина. Нужно было удостовериться, что смерть наступила не от убийства, и пристав велел умершую анатомировать. Меж тем односельчане, среди которых было немало негласных отступников, хотели похоронить её по мусульманскому обряду.

Но, узнав об анатомировании, все отвернулись от умершей, так что приставу самому пришлось заниматься похоронами, одеть бедняжку за свой счёт и похоронить её на христианском кладбище. Это особенно сильно подействовало на молодых женщин: они готовы были снова вернуться в христианство, чем по смерти быть изрезанными...

В селе Мелькеньях (это уже Мензелинский уезд) в первую поездку епископ освятил только место для построения храма, а теперь с радостью увидел, что церковь уже вчерне построена, а при ней и здание для школы, дома для священника и псаломщика.

Снова вспомнил Дионисий купца Димитрия Ивановича Стахеева при посещении Мензелинского Николаевского собора, где его благотворительность, а также Ивана Григорьевича Стахеева, Сергея Петровича Петрова и Павла Васильевича Щетинкина наглядно видна в том, что внутренний вид и благолепие собора с каждым годом улучшаются. Благодаря их денежным пожертвованиям удалось ликвидировать многие последствия случившегося несколько лет назад пожара, однако церковная библиотека, также пострадавшая при пожаре, всё ещё в неудовлетворительном состоянии.

И в селе Боровецком храм тоже сооружён приснопамятным Д.И. Стахеевым, а сейчас подерживается его сыном Николаем

Димитриевичем, ныне московским купцом. Епископ обратил внимание и на то, что в селе два кладбища: новое в порядке, а старое даже не огорожено. В селе Сидоровке храм в зимнее время нередко не в состоянии вместить всех желающих, а летом прихожан мало, да и те в основном женщины. Причину видят в том, что мужское население занято работами на пристани, в том числе и по выходным дням. Впрочем, Дионисий увидел причину и бедности населения, и невыполнения долга христианина в другом, а именно: в безобразном обычае, по которому никакая артельная работа не обходится без вина. От этого страдают материально семьи, за пьянством следуют сквернословие и другие пороки.

Отрадно было узнать, что жители Бережных Челнов жертвуют на украшение храма доход от принадлежащей им базарной площади. Немало и людей, которые жертвуют из личных средств. Интересная встреча состоялась здесь у епископа Дионисия с протоиереем Вечтомым, недавно вернувшимся из Сан-Франциско. После миссионерского служения в Америке он поступил на смиренную должность соборного протоиерея в городе Елабуге. Письменно они давно уже были знакомы, но увиделись впервые. Слушая его рассказы о чудесах «того света», владыка мысленно переносился

в другой мир, о котором знал кое-что из книг. Он был рад тому, что отец протоиерей пожелал участвовать в дальнейшей поездке: можно было вдоволь наслушаться его повествований о тамошних морских и железнодорожных странствиях.

В селе Бальчиклы священник Виктор Василенский был награждён епископом набедренником — за успехи по школе и за заботливость по церкви. В селе Борок Дионисий осмотрел недавно построенную церковь. В мае 1888 года, когда он возвращался из Санкт-Петербурга, на пристани в Елабуге к нему обратились купцы Земляновы с просьбой дать разрешение на постройку в Борке церкви. И уже осенью того же года перенесённая сюда готовая церковь из соседнего села Вятской епархии была освящена во имя апостола Андрея Первозванного. Открыта здесь и школа грамотности. В селе Аты вчерне готова великолепная церковь. Дионисий вспомнил, как он ходатайствовал о выделении леса для неё через министерство государственных имуществ, а строительством церкви занимался благотворитель И.Г. Стахеев. Глядя на новое здание, владыка от радости не мог сдержать слёз...

Иван Григорьевич немало поспособствовал и строительству других ранее осмотренных храмов, которые все просто нет возможности упомянуть. В селе

Большой Багряш 17 июня проведено освящение Троицкой церкви, сооружённой им же.

И снова пошёл дождь, затруднивший поездку. Дорога шла или густым лесом, или глинистой местностью, экипажи вязли в грязи по самые ступицы. Но всё же удалось к 6 часам вечера прибыть в пригород Заинск и тут же отправиться в церковь для слушания всенощного бдения. Здесь Дионисий отметил общий порядок во всём и весьма удовлетворительное религиозно-нравственное состояние прихожан, но особенно понравился ему церковный хор из мальчиков и девочек, а басовые голоса — из местных жителей.

— Оба здешние священники молодые (одному 33, другому 31 год), живут между собой очень мирно, так что на них смотрят как на образец согласия и взаимной любви, и оба одинаково ревностны в исполнении своих пастырских обязанностей, — с удовлетворением завершает эту запись епископ.

Находясь в селе Караилге, Дионисий получил письмо с критикой местного священника и вспомнил: в бытность его в 1888 году в Санкт-Петербурге здешний землевладелец генерал-майор артиллерии Гриви заявился к нему с жалобой на священника Арсения Желвицкого. Дескать, тот и ведёт себя зазорно, и за требы вымогает, и на служение ленив. И сейчас в письме он снова просит удалить священника

из села. Меж тем при осмотре в церкви всё в порядке, а прихожане дали о священнике отличный письменный отзыв. Вот с чем приходится сталкиваться иногда и выслушивать то, чего нет на самом деле.

В селе Елани обратили на себя внимание результаты работы церковно-приходской школы, открытой в 1880 году. Грамотных до открытия её было около 10 человек, а сейчас — более 200: превосходный результат работы священника Феодора Петрова и псаломщика Николая Александрова. Следует, отмечает епископ, священника представить к награде.

Село Александровское (Карабалы тож) на всём его протяжении делит ручей в аршин шириной на русскую и татарскую половины. В первой красуется каменная христианская церковь, во второй — мечеть; но магометане не имеют здесь никакого вредного влияния на православных. Иная обстановка в следующем селении Драгун-Бахметеве, где при открытии вновь построенного храма во имя Петра и Павла немало слов пришлось владыке сказать, убеждая местных прихожан стоять твёрдо в вере Христовой. Но порадовало то, что на освящение храма пришло множество народа из окрестных сёл и деревень, несмотря на проливной дождь. А священник Фрол Мальгин за заботливость о построении храма, усердие в обучении детей, твёрдое ратование

против козней в адрес духовенства был награждён набедренником.

Село Николаевка было последним в Мензелинском уезде, отсюда можно было бы и воротиться домой на пароходе. Но преосвященный Дионисий не был бы самим собой, если бы не решил проехать ещё несколько сот вёрст до сельца Князьелги в Бирском уезде: там строится церковь, и визит епископа может ускорить дело. А за Князьелгой путь лежит через Андреевку, Дюртюли, Маядык, Печёнкино, Топорнино и Медведёрово (уже Уфимского уезда). И после 27 суток в пути в 7 часов вечера 25 июня, под сильным дождём, участники поездки благополучно прибыли в Уфу.

Подводя итоги поездки, Дионисий отмечает: осмотрены все 36 церквей Белебеевского уезда, также все 57 — Мензелинского уезда, по 5 — Бирского и Уфимского уездов. Прodelан путь в 1601 версту. В городах и сёлах совершено 10 литургий, освящено 4 новых храма. Приятное утешение доставило епископу то, что во всех церквях мальчики и девочки, обучающиеся в церковных школах, участвуют в пении на клиросе, а в некоторых есть настоящие певческие хоры, управляемые опытными регентами. В большинстве случаев остался он доволен знаниями детей молитв, символа веры, заповедей Божиих, событий из Ветхого Завета и Евангелия, хотя не

обходилось и без ошибок.

Вновь повторяется мысль о том, что побуждать детей к исполнению ими христианского долга должны родители, и не словами только, но прежде всего собственным примером благочестивой жизни. Не обойдено молчанием и то, что сельские кладбища содержатся весьма небрежно: многие ничем не огорожены, рвом не окопаны, по ним во множестве ходят домашние животные и портят могилы. Положительные примеры единичны: Белебей, Мензелинск — и всё...

5

В июле, августе и сентябре владыка осмотрел 21 церковь в Уфе (записи об этом нам не известны). Помимо того, было ещё одно событие, о котором стоит рассказать.

Одной из первых инициатив Дионисия по прибытии его в Уфу было расширение здания Уфимского женского епархиального училища и перенос домово́й церкви из одних комнат в другие. Строительные работы велись под его надзором и руководством и завершились в сентябре 1889 года. Стараниями владыки освящению храма и дома была придана особая торжественность.

Некий благодетель из Москвы пожертвовал училищу новое дорогое Евангелие и другие богослужебные принадлежности. Сёстры Уфимского Благо-

вещенского женского монастыря преподнесли написанную ими икону Божией Матери, мастер иконостасного дела А.В. Трапезников — икону Христа Спасителя и киот, купец Г.С. Соловьёв — большие свечи для всех подсвечников и люстры на 32 рубля 65 копеек. Воспитанницы училища убрали все иконы живыми и искусственными цветами, а пол — коврами.

Накануне состоялось всенощное бдение, а 1 октября 1889 года торжество началось в 9 часов утра с освящения престола и храма, затем совершена была архиастырем Божественная литургия. Владыка произнёс слово, в котором отметил, что главная цель благоустройства училищного дома есть создание условий для успешных занятий и лучшего приготовления воспитанниц к жизни общественной, а их задача — с раннего возраста проникаться благочестием, любовью к Богу и ближним, духом повиновения к старшим. Воспитатели же должны заменить детям отцов и матерей.

В покоях начальницы училища был предложен чай и скромная трапеза, к которой приглашены духовные лица: протоиереи М.М. Светловзоров, В.Н. Бережковский, А.И. Никитский, С.Я. Константиновский; священники В.И. Покровский, Е.В. Еварестов, П. Геллертов и К. Левитский; а

также уфимский вице-губернатор А.П. Румянцев с супругой, городской голова С.Л. Сахаров, управляющий контрольной палатой А.И. Радич и другие, а также наставники и воспитательницы училища. Были предложены тосты за здоровье государя императора, первоприсутствующего Святейшего синода, старейшего иерарха Русской церкви, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора, преосвященнейшего Дионисия и начальницы, руководителей, воспитателей, благотворителей и всех гостей.

И снова в путь. Вторая в этом году поездка для обозрения епархии состоялась уже зимним путём, когда выпал первый снег: с 9 по 28 ноября⁶. Требовалось посетить церкви и приходы Златоустовского уезда, а проезд туда в летнюю пору из-за гор, каменистой почвы и прочих обстоятельств весьма затруднителен. Первая остановка — в селе Беллегес-Иглино. В церкви народа было много. Священник Михаил Жуков весьма ревностно относится к проповеди слова Божия, за что прихожане имеют к нему глубокое уважение. Но особенно порадовало Дионисия обновление храма и сооружение нового иконостаса: в предыдущее посещение он указал на то, что стены снаружи требуют оштукатурки, а внутри — очистки от копоти, иконостас же — полного

обновления. Всё это было исполнено, и преосвященный обратился к народу со словами благодарности, не преминув отметить и плодотворную деятельность церковно-приходского попечительства. Одобрил он и желание прихожан перенести базар в другое место, чтобы площадь церковную освободить от нечистоты и непристойных сборищ (близ церкви не должно быть никаких строений, могущих быть соблазном и опасностью для храмов, как то: питейных домов, торжищ, бань, кузниц и т. п.). Но решение зависит от земской управы, а вопрос перед ней поставлен ещё в 1878 году...

В селе Новотроицком Дионисий, помимо всего прочего, поблагодарил жителей за приведение в порядок местного кладбища, о чём также говорилось в предыдущее посещение. Отсюда планировалось следовать в починок Никольский прихода села Маркелова — гнездо и притон разных сектантов. Епископу давно хотелось лично увидеться с сектантами и побеседовать с ними, но проехать туда по причине малого снега оказалось невозможным, и решено было командировать к раскольникам опытного в этом деле протоиерея Златоустовского собора Стефана Яхонтова. Тот позже, 17-18 декабря, выполнил поручение и сообщил, что в Никольском починке действительно есть секты как обычные для здешней епархии, так и совсем редкие:

рябиновщина, гладкого креста, гладких икон и т. п. Причина, во-первых, в том, что жители починка — переселенцы из 5 или 6 разных губерний, а во-вторых — главный начётчик и духовный отец Исайя Семенихин неутомно придумывает и внедряет что-то новое. Впрочем, это даже и хорошо: большое количество сект не даёт ни одной из них усилиться и занять главенствующее положение, а постоянная взаимная борьба наскучила уже и самим сектантам. И все секты, в сущности, основаны не более чем на пустых измышлениях.

Протоиерей Яхонтов сообщил также, что Семенихин уже отстранён от должности духовного отца, и многие бывшие духовные чада упрекают его за многие измышления и противозаконные действия. Высказываются предложения по открытию здесь молитвенного дома и присоединению к церкви на правах единоверия, но эти предложения пока не поддержаны большинством. Поблагодарив протоиерея за доставленные сведения, Дионисий решил всё-таки сам побывать в этом селении и разобраться во всём лично.

Но вернёмся к поездке. На границе трёх уездов — Уфимского, Златоустовского и Стерлитамакского — среди дремучих липовых дебрей стоит село Ма-на-Гора, заселённое переселенцами из других губерний. По узким лесным просекам экипажи местами с трудом протискивались

между пнями и деревьями. Версты за четыре до селения глазам путников представилась непонятная картина: нечто похожее на хлебные скирды, а на самом деле — заготовленное для сдачи купечеству мочало. Этим здесь занимаются все — мочальным и лубочным промыслом. Сколько липы немилосердно истребляется для копеечной прибыли, между тем как гораздо большую пользу принесло бы разведение здесь пчелиных пасек. Да и в церковном отношении липа — полезнейшее дерево... Церковь мала и скудна утварью, приход немногочислен. Школа грамотности открыта только в 1889 году, поэтому успехи её учеников незаметны. Утешительно то, что жители усердно посещают храм во все воскресные и праздничные дни, а матери приносят своих грудных детей для приобщения Святых Тайн.

Дорога от Мана-Горы до Симского завода так же, как и вчера, была весьма затруднительна. Поэтому выехали в пять часов утра и прибыли часу в третьем пополудни, трижды сменив лошадей. Вечером совершенно всеобщее бдение, а на следующий день — Божественная литургия, после которой владыка сказал поучение о том, что православная церковь есть святая, соборная и апостольская. Тема выбрана потому, что во всех заводах и фабриках кроются сектанты, увлекающие своим лжеучением православных в ересь и раскол.

В тот же день переехали в Миньярский завод, где ночевали. Тронулись в путь в седьмом часу утра и правильно сделали: дорога пролегла вверх по речке, которая во многих местах не замёрзла, и приходилось пробираться то густым кустарником, то по крутым прибрежным косягам. И только часам к 10 утра добрались до села Биянки. По заведённому обычаю владыка стал испытывать мальчиков и девочек на знание молитв и заповедей. И только один мальчик сумел прочесть две молитвы, а более никто. Это дало повод обратиться к родителям: дети потому не знают молитв, что их отцы и матери тоже не знают их. И посоветовать священнику не венчать, если жених и невеста не знают ни одной молитвы. И ещё настоятельно озабочиться открытием школы при церкви, в чём пока священнику от прихожан нет никакой помощи. Другое дело в следующих сёлах Илек и Ерал, где ученики отвечали весьма удовлетворительно.

Следующим по маршруту должен быть Минский завод, но прямая дорога непроходимая, и надо было сначала направиться в Усть-Катавский завод, откуда проще съездить в Минский и вернуться обратно. Но стоило только прибыть в Усть-Катав, как туда прибыл священник из Минского завода со всеми церковными документами, знакомством с которыми пришлось поэтому и ограничиться (документы

ведутся правильно и исправно).

В Усть-Катаве церковь каменная, построенная владельцем завода Козицкой ещё в 1799 году, два училища: двухклассное мужское (130 учеников) и женское (30 учениц). В селе Серпиевке церковь с 1882 года, но маленькая, и прихожане просили у владыки благословения и разрешения на сооружение новой церкви, на что тот охотно согласился. Богослужебный журнал и прочие документы ведутся исправно, но сам священник, как слышно, не всегда бывает исправен, за что владыка по-отечески временно возложил на него епитимью.

После сёл Карауловки и Катав-Ивановского завода началась территория Златоустовского уезда. В селе Юрюзанский завод церковь сооружена ещё в 1768 году, но погорела в 1846-м и тогда же за счёт заводовладельца была исправлена. К приходу относятся 6 деревень, из них в Тюбелясах есть земская школа, но дети с величайшим трудом читают по книге и нисколько не умеют прочитанного, наизусть не знают ни одной молитвы. Совсем другое в следующем селе Айлино: мальчики и девочки отвечали по Закону Божию прекрасно и удивили Дионисия своими успехами, за что священнику Иоанну Березовскому объявлена благодарность; также он включён в список награждаемых.

Переночевав в Воскресенском единоверческом монастыре на

берегу реки Ай, где Дионисий и его спутники были встречены хорошим песнопением, все в 5 часов утра 15 ноября отправились в Саткинский завод. Дорогой навстречу двигались обозы с пушками и прочими артиллерийскими принадлежностями, следующие из-за Урала на австрийскую границу. Поэтому в церкви владыка счёл необходимым сказать поучение о пользе мира и вреде войны, имея в виду и то, что прихожане здесь вообще разделены на два лагеря — православных и единоверцев, пишущих друг на друга жалобы. Для их примирения Дионисий и выехал сюда, иначе их спорам и разногласиям не будет конца.

В Саткинском заводе две церкви и два прихода: православный (а в нём ещё немало раскольников всякого толка) и единоверческий. О том, насколько требовательны единоверцы к исполнению внешних обрядов, можно судить по такому случаю: одна дева вышла замуж за раскольника; вместе они стали ходить в единоверческую церковь. Жена, как светская женщина, стала являться в церковь с непокрытой головой, и за это нарушение заповеди апостольской её вывели из церкви. Пошли жалобы с её стороны на священника, а сама она никак не хочет покориться законному требованию единоверцев...

В Златоуст прибыли 17 ноября и осмотрели здесь Троицкий собор (при нём прекрасный хор и

значительная библиотека из стар-рых книг), Трёхсвятительскую и Петропавловскую церкви, Свя-то-Троицкую единоверческую церковь, затем в селе Кусинский завод — Рождественскую церковь и два училища (оба оказались в весьма плохом состоянии), Бого-родскую и единоверческую церк-ви (последняя — приписная к та-кой церкви в Златоусте). Здесь сильно влияние австрийского лжеархиерейства, даже бывали случаи, когда обряд над умираю-щим был совершён не единовер-ческим священником, но лжепо-пом австрийской ереси.

В селе Леузах строится и готов вчерне великолепный ка-менный храм взамен деревян-ной церкви. Прибытию влады-ки прихожане были несказанно рады и благодарили его за со-действие в сооружении храма. Остался он весьма доволен, как и в прежнее его посещение, отве-тами учеников. Даже малые дети читали молитвы правильно.

В селе Старый Белокатай церковь отстроена в 1844 году на средства прихожан и, не под-вергаясь никаким изменениям или разрушениям, существует в первоначальном виде. Прихожа-не надёжны и усердны к храму. Однако есть в приходе и зна-чительное число раскольников: мужского пола 24, женского — 30. Мальчики читали молитвы и рассказывали евангельские со-бытия хорошо.

На примере следующего села Нового Белокатая вновь видно,

как тщательно выясняет епископ ситуацию с раскольническим влиянием: он учитывает всех, кто находится под влиянием лжеучения, пусть это даже не-сколько человек. Вот и здесь вы-явлено раскольников 12 мужчин и 14 женщин. Скрасило впечат-ление от визита очень хорошее чтение молитв и рассказывание евангельских историй учени-ками местной земской школы. Ещё тревожнее обстоит дело с раскольниками в селе Карлыха-нове (Корлыханове, Новые Но-гуши тож). Здесь раскольников 75 мужчин и 78 женщин. Есть две секты: австрийцы и беспо-повцы. У австрийцев устроена даже моленная с алтарём и пре-столом. А временная православ-ная церковь — деревянная; ка-менную только начали строить, положили фундамент, но архи-тектор забраковал.

20 ноября владыка со свитой прибыл в село Ногущи к шести часам пополудни прямо ко все-нощной. На клиросе пели мест-ные певчие из крестьян простым церковным напевом; пели весьма гармонично и порядок церков-ного служения знают хорошо. В самый же праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы преосвященный Дионисий в со-служении нескольких священ-ников совершил Божественную литургию и сказал приличное празднику поучение. В целом же сей приход можно назвать хорошим в нравственном и рели-гиозном отношениях, потому что

народ к церкви и богослужению усерден.

Вновь отмечает Дионисий наличие раскольников в селе Емашки: 10 мужчин и 22 женщины. Раскол состоит из трёх семейств, старшие в них упорны в заблуждениях, молодое же поколение, надо полагать, со временем оставит раскол. Не оказалось раскольников в сёлах Усть-Икинском, Сальёвке и Рухтине, немногочисленны они в Ярославке и Месягутове, Еланьше, Сикиязе, Кизил-Яре. Но много их в Дуване (67 человек), Метелях (72) и особенно в Тастубе (118 человек), где священник активно пытался их переубедить — и не без успеха. Дионисий посоветовал при проведении бесед заранее выбирать одну тему и строго придерживаться её, не давать собеседнику возможности воспользоваться излюбленным приёмом раскольников в споре: уйти в сторону от темы, задав вопрос, на который трудно сразу дать ответ. Да, согласился с ним местный священник, именно так они всегда и поступают, а он даже не догадывался об их приёмах...

Завершив обозрение храмов Златоустовского уезда, Дионисий приступил к осмотру церквей Бирского уезда в селах Капирово, Абызово, Байки, Ургуш, Артакул, Аскино, Куяштыр, Ключи, Курачево, Новотроицкое, Накаряково. В них где больше, где меньше, но везде есть раскольники. За последнее время

открыто много церковно-приходских школ и школ грамотности, успехами их учеников, как и земских школ, владыка остался весьма доволен.

На завершающем этапе поездки осмотрены были церкви в сёлах Уфимского уезда Байбаково, Фёдоровка-Князево, Усы-Степановка, Казанка, Надеждино, Быково, Александровское-Волково и Ашкашлы. В Уфу вернулись 28 ноября, хотя первоначально предполагалось быть в пути до 5 или 6 декабря: свирепствовавшая повсюду эпидемия, именуемая инфлюэнца и осложнённая дифтеритом, понудила воротиться, чтобы предоставить священникам возможность успевать приходить к больным для преподавания им христианского напутствия.

За поездку осмотрено 67 церквей, в четырёх совершена Божественная литургия. Всего же за год осмотрено 193 церкви и совершено пути 2725 с половиной вёрст. Приходилось видеть владыке, как уже сказано, много и сладкого, и горького...

6

Первым запоминающимся событием очередного года стало следующее: 4 февраля г. Уфу и нашего преосвященного Дионисия посетили преосвященные Авраамий, епископ Саратовский и Царицынский, и Иустин, епископ Тобольский и Сибирский,

следовавшие — первый из Тобольска, а второй из Херсона — к местам своего нового назначения, — сообщили «Уфимские епархиальные ведомости» в марте 1890 года как о случае небывалом, который надолго останется в памяти.

Автор публикации подробно повествует о деталях визита. Иустин прибыл на железнодорожный вокзал в третьем часу пополудни, а Авраамий — в восьмом часу вечера. Оба при колокольном звоне в кафедральном соборе препровождены были в архиерейский дом, где имели беседу об епархиальных делах и ночлег. На следующий день втроём посетили Воскресенский кафедральный собор, где поклонились местным святыням: Казанской иконе Божией Матери и Берёзовской — святителя Николая, осматривали стенную живопись и другие достопримечательности. Нанесли визит начальнику губернии, осчастливили своим посещением Уфимское епархиальное женское училище.

В тот же день высокие гости отбыли: преосвященный Авраамий по железной дороге в Саратов через Самару, а преосвященный Иустин — в Тобольск через Пермь. Читатель наверняка уже заметил, что тема железной дороги всё чаще появляется в повествовании. Впереди будет рассказ о событии, важнейшем применительно к ней, но ещё немного терпения. Вновь обратимся к «Уфимским епархиаль-

ным ведомостям» (№ 15 за 1890 год):

— 8-го июня наш Уфимский пехотный резервный батальон праздновал освящение высочайше дарованного ему воинского знамени. Небывалое для Уфы празднество привлекло на место освящения массу разнородной публики, а та торжественность, с которою совершено освящение, вызвала глубоко умиленные чувства во всех присутствующих. Чин освящения знамени был совершён его преосвященством, преосвященнейшим Дионисием в присутствии начальника 22 местной бригады генерал-майора Пушкарёва, начальника губернии генерал-майора Норда и представителей от города и земства.

Нас, конечно, больше интересует не столько сама церемония, в деталях описанная Евграфом Еварестовым самыми яркими красками, сколько содержание речи Дионисия, которая действительно представляет собой образец его ораторского искусства. Владыка был достаточно краток, в меру эмоционален и вполне убедителен. Начал он с того, что история воинских знамён идёт с глубокой древности, когда Моисей по повелению самого Бога дал каждому полку большое знамя, а каждому отделению полка — малое, с тем чтобы, когда поднималось знамя малое, за ним шёл не весь полк, а когда большое — весь. Сказал, когда и с какой целью знамени

стали украшаться крестом, каково значение сделанных на них изображений.

— Отсюда ясно, почему полковые знамёна считаются такой святыней, на которую все смотрят с благоговением, которую в случае опасности защищают до последней крайности и которой присягают с безусловным самоотвержением, — подвёл итог Дионисий и призвал:

— Да послужит вам это знамя в честь и славу! Да побуждает оно вас и во время войны, и во время мира блюсти и возвышать честь вашего батальона верной службой, добрым поведением, доблестным исполнением своего долга. Да воспитывает оно в вас готовность пролить последнюю каплю крови, положить жизнь за царя и Отечество, когда потребует того долг вашего служения, ваша беззаветная преданность царю и царству!

Все были восхищены добродушием, простотой в обращении, теплотой сказанного владыкой слова, но особо было отмечено, что преосвященный по просьбе командира батальона отложил даже свою поездку: 3 июня предполагалось выехать из Уфы для обозрения епархии.

Впрочем, в этот год было не до длительных поездок: ровно через месяц очередное торжество, имеющее действительно огромное значение: открытие участка железной дороги от Уфы

до Златоуста. Рельсовый путь от Самары до Златоуста был проложен менее чем за пять лет!

Дионисий произносит речь, поздравляет граждан Уфы и всей Уфимской губернии с этим многозначительным событием, благодарит устроителей нового пути за благополучное окончание этого многотрудного дела. Он считает себя счастливым оттого, что Господь сподобил его быть с самого начала свидетелем сего великого дела, выражает надежду, что в будущем Европейская Россия будет соединена с Сибирью рельсовым путём через Уральский хребет, а в дальнейшем от берегов Невы до устья Амура, от моря Варяжского до берегов Тихого океана проляжет ровный и быстрый путь.

Отвлечёмся от речи и скажем от себя: Дионисий на своём опыте знает все прежние трудности и опасности пути от Уфы до Златоуста и мог бы сказать об этом. Однако сугубая скромность, как всегда, сдерживает его, и владыка повествует о том, каким многотрудным был путь государя Александра I из Уфы в Златоуст в сентябре 1824 года и Александра II в 1837 году при посещении им, будучи наследником престола, Оренбурга, Екатеринбурга и Златоуста. Призывает приносить молитвы, моления и благодарения Господу Богу о всемилостивейшем монархе нашем Александре Александровиче, державным

мановением коего многие кри-
вые и стропотные⁷ пути пре-
вращаются в прямые и ровные,
а над непроходимыми безднами
пролагаются пути удобопродод-
ные и безопасные...

VII. Полувековой труд на ниве Христовой

1

Как ни был епископ Диони-
сий скромн и взыскателен к
себе, всё же пришлось и ему вы-
слушать немало слов поздравле-
ний, почестей и благодарности в
свой адрес. Причём в довольно
скором времени. 6 апреля 1891
года исполнилось 50 лет его слу-
жения в сане священника. В Уфе
готовились торжественно отме-
тить это событие. Но никакого
торжества могло и не быть. Бук-
вально накануне, 30 марта, было
объявлено высочайшее повеле-
ние министрам и главноуправ-
ляющим отдельными частями:
неуклонно исполнять закон, вос-
прещающий всякие приношения
начальствующим лицам и произ-
вольное празднование юбилеев.
Граждане города Уфы и Уфим-
ской епархии были повергнуты в
глубокую скорбь и уныние...

Меж тем к торжествам всё
уже было готово. Как быть и что
делать? С этим вопросом обрати-
лись к самому преосвященному.

Тот, уступая просьбам своих по-
читателей и под тем предлогом,
что на проведение юбилея ещё не
запрашивалось предварительного
разрешения, известил об этом
обер-прокурора Святейшего си-
нода. 5 апреля пришёл ответ.
Это была счастливейшая теле-
грамма: «Благоволите праздни-
ковать 50-летний юбилей. Победо-
носцев». Восторгу всех не было
конца!

1 апреля в «Уфимских епар-
хиальных ведомостях» было
опубликовано подробное опи-
сание жизни и деятельности
преосвященного Дионисия. И в
нескольких следующих номерах
— сообщение о том, как проходи-
ло торжество. Одни тексты при-
ветственных адресов и поздравит-
ельных телеграмм заняли два
выпуска.

Вечером 5 апреля, в половине
шестого, на соборной колокольне
раздался первый удар колокола.
Ему, как эхо, ответили колокола
других церквей города. Народ
направился в храмы. Особенно
много молящихся было в кафе-
дральном соборе и Крестовой
церкви, где всенощное бдение и
чтение акафиста совершал сам
владыка.

6 апреля маститый иерарх,
чтобы особенно не утомлять
себя и дать другим возможность
исполнить свои обязанности и
приготовиться к предстоящему

⁷ Стропотный — здесь: извилистый (устар.).

продолжительному торжеству, Божественную литургию совершил в Крестовой церкви пораньше, в 7 часов утра. Через два часа в кафедральном соборе тоже самое провело соборное духовенство во главе с кафедральным протоиереем. В соборе собралось всё градское духовенство и прибывшие на торжество сельские священники. Было провозглашено многолетие государю императору и всему царствующему дому, Святейшему синоду и преосвященному Дионисию, его богохранимой пастве. Служение было поистине торжественное, пение гармонично-величественное; редко доводится слышать такое величавое, полное силы и стройности церковное пение. К молебну явились и все депутаты, имеющие принести поздравления юбиляру. В 12 с половиной часов все переместились в архиерейский дом, где разместились в необширных и скромных покоях в предварительно намеченном порядке. Владыка вышел к гостям, певчие велегласно пропели «многая лета». И наступила торжественнейшая минута среди полной тишины.

Первым приветствовал юбиляра начальник губернии генерал-майор Лев Егорович Норд, который свою краткую, но полную задушевности и глубокого почитания речь завершил словами:

— Благоволите же, Преосвященнейший Владыко, выслушать выражение чувств и

мыслей, которые вселяют в нас Ваш полувековой труд на ниве Христовой!..

За ним потянулся длинный ряд сословных представителей, правительственных, благотворительных и других учреждений во главе с духовенством: священниками соборными, городскими и приезжими; представителей от женских монастырей, духовно-учебных заведений, духовной консистории, миссионерского комитета. Кафедральный протоиерей Павел Петрович Желателев прочитал адрес от духовенства Уфимской епархии, в котором изображена и охарактеризована деятельность преосвященного Дионисия по Якутской и Уфимской епархиям, и заявил, что духовенство испрашивает позволения учредить в женском епархиальном училище стипендию имени преосвященного Дионисия и жертвует для сего 1500 рублей. Владыка ответил на это так:

— Сердечно благодарю вас, уважаемый отец протоиерей и всё духовенство Уфимской епархии, за выраженные вами благожелательные чувства ко мне. С любовью и искренней благодарностью приемлю ваш привет и приношение, но не могу умолчать о том, что адрес ваш далеко не в меру преувеличил заслуги мои в отношении уфимской паствы. Прошу вас, покройте любовью мои недостатки и со снисходительностью взирайте на мои старческие немощи, и Бог любви и мира да будет со всеми нами.

Благодарю вас, отцы и братья, за все ваши добрые сочувствия по благоустроению церквей и по учреждению школ и училищ как в материальном, так и в нравственном отношении. Вы всегда были отзывчивы на всякий призыв мой к совершению доброго начинания. Прошу вас и на будущее время содействовать мне в заботах о христианском преуспейнии многообразной и разнородной паствы уфимской и о спасении вверенных попечению нашему духовных чад наших, и будем все неустанно молить, чтобы исполнилось неложное обетование Божие, да будет едино стадо и един пастырь.

А относительно стипендии моего имени возражу: прав ли я буду пред потомством, если за ваши деньги будет славиться моё имя? Скорее будут осуждать меня за это. Но, чтобы не нарушать благого желания вашего, дайте и мне законное право на участие в вашем приношении. Прошу принять и от меня такую же сумму и на тот же предмет...

Протоиерей Алексей Иванович Желателев, приветствуя юбиляра, поднёс ему святительскую митру, священник Василий Иванович Покровский — архиерейский посох с украшениями, соборный староста купец Алексей Иванович Зайков — хлеб-соль. Игуменя Уфимского женского монастыря Евпраксия и представительницы от Мензелинского и Бирского женских монастырей — архиерейское об-

лачение (саккос, омофор, палица, епитрахиль, пояс и поручи, воздухи, чулок и орлецы, мантия и подрясник). Ректор семинарии, протоиерей Василий Николаевич Бережковский — драгоценную икону Спасителя, большого формата, с соответствующей надписью. Начальница женского епархиального училища Елизавета Ивановна Лапина — драгоценную икону Божией Матери, руками учениц расшитую бисером и жемчугом и украшенную камнями. Смотритель мужского духовного училища Сергей Степанович Добротворский — драгоценное Евангелие. От якутского духовенства — Евангелие на якутском языке, на престольный крест и драгоценная панагия. Священник Мальцев, прирождённый якут, произнёс свою речь по-якутски.

Приветствовали владыку от Духовной консистории, Епархиального комитета православного миссионерского общества, от церковных попечительств, от отцов благочинных, прибывших из уездов. И даже его степенство муфтий Оренбургский М. Султанов прислал своё поздравление и извинился, что из-за болезни не может поздравить лично.

Кстати, отвечая на одно из поздравлений, Дионисий сказал, что он только тогда увидит плоды своих трудов, когда в Уфимской епархии православных храмов будет по крайней мере столько же, сколько сейчас мечетей. И он глубоко убеждён в

том, что настанет время, когда будут все едино стадо и един пастырь.

Далее последовали поздравления от дворянства, купечества, земства, мещан и ремесленников, от светских учебных заведений — гимназий и народных училищ, от попечительских комитетов и благотворительных обществ, от частных лиц. Городской голова Сергей Львович Сахаров изъявил желание в память сего знаменательного дня открыть городскую школу, жертвуя на содержание её по 808 рублей 50 копеек в год.

Чествование продолжалось до двух часов пополудни, и всё это время юбиляр стоял, опираясь только на посох, несмотря на сильное утомление. Он был растроган до глубины души...

2

Действительно, 50 лет служения уже само по себе — срок немалый. И возраст за 70, и здоровье давно и сильно подорвано. Значит, можно и на покой? Кто-то, наверное, так бы и сделал. Но только не Дионисий. Как будто и не было никакого юбилея, никакой череды поздравлений и подношений, никаких ворохов приветственных адресов, телеграмм и писем. Продолжается прежняя напряжённая деятельность: поездки по епархии, частые архиерейские служения, забота о строительстве и открытии новых храмов, церковно-приходских школ и школ

грамотности, решение многих и многих вопросов деятельности большого епархиального хозяйства. И так день за днём, месяц за месяцем, год за годом.

В Уфе открывается бесплатная столовая при Благовещенском женском монастыре для 150 человек из семей бедных обитателей старой Уфы и смежной с ней слободки Золотухи, занимающихся по преимуществу огородничеством, и владыка проводит перед открытием молебен. Достаточная порция ржаного хлеба и картофельного супа будет отпускаться и на дом по книжкам, которые выдаёт монахиня-заведующая столовой, устроенной в особом монастырском флигеле.

Общество распространения полезных книг просит помочь в распространении издаваемой им книги с тем, что вся вырученная от продажи её сумма пойдёт на устройство новых колоний для прокажённых в Якутии. Никак нельзя не принять на себя труд по распространению книги сестры милосердия мисс Мареден, тем более что это касается столь памятной для него самого Якутской области.

Казанская духовная академия, почётным членом которой он избран ещё 29 декабря 1881 года, отмечает пятидесятилетний юбилей своего существования и прислала приглашение почтить своим присутствием означенное празднование. К приглашению приложена подробная

программа юбилея, рассчитанная на 4 дня. Впрочем, до 21 сентября 1892 года ещё есть время, а на очереди — проведение молебствия и крестного хода по случаю прекращения холеры в городе Уфе. Дионисий здесь на первых ролях.

В 1893 году ещё одна памятная дата: исполнилось 25 лет с начала служения Дионисия в сане епископа. Никаких торжеств по этому поводу не проводилось, но епархиальное духовенство пожертвовало 1600 рублей на учреждение по этому случаю при Уфимском епархиальном женском училище стипендии имени его преосвященства. И вновь владыка не остаётся в долгу и лично от себя на тот же предмет жертвует 1500 рублей.

Получено от Стерлитамакского городского головы К.Д. Ростовцева письмо, в котором он сообщает, что 13 марта сего года в Аничковом дворце он имел счастье представляться её императорскому величеству государыне императрице и лично поднести в память 25-летия принятия ею православия святой образ — точную копию чудотворной иконы Табынской Божией Матери, досточтимой святыни Приуральского края. Государыня императрица, приняв святой образ, выразила благодарность и задала много вопросов об иконе, губернии, урожае и эпидемии холеры в прошлом году. Ещё она приняла от посетителя привезённую им воду из святого явленного ключа

и частицу того святого камня, на котором, по преданию, была обретена древняя чудотворная икона, именуемая Табынской...

Впрочем, кроме выражения счастья лицезреть не только царицу-матушку, но и царя-батюшку и их августейшего первенца, у автора письма есть вполне конкретная цель: он написал вторую издаваемую им брошюру, озаглавленную «Святое счастье, или Верноподданный пред Богом венчанными Царём-Батюшкой — Самодержцем Всероссийским и Царицей-Матушкой — Святорусской Государыней», и хочет, чтобы владыка распорядился о помещении в «Уфимских епархиальных ведомостях» сообщения об этом. Что же, разве возможно в такой просьбе отказать...

Однако главное не это. Главное то, что долг пастырского служения обязывает каждого архиерея ежегодно посещать все церкви вверенной ему епархии. Дионисий старается хоть частью исполнять этот священный долг, но болезненное состояние, в котором он находился около полугода, едва позволяло ему совершать богослужения в Крестовой церкви архиерейского дома. В мае 1893 года здоровье несколько улучшилось, и в июне владыка мог присутствовать на экзаменах в духовной семинарии, мужском и женском епархиальных духовных училищах, провёл Божественную литургию. И даже отважился отправиться в

путь, но сперва только по железной дороге.

Часа в два пополудни на станции все сели в один вагон. Тёплая погода, зелень полей и лесов, запах цветов благотельно повлияли на настроение Дионисия, тем более что он давно уже не наслаждался свежим воздухом и не видел таких приятных картин. Любуясь природой, даже пожалел, что не выехал двумя-тремя неделями раньше. Хотя о чём тут жалеть: две-три недели назад едва мог ходить от нестерпимой боли в ногах, да и природа ещё не была в полной красе...

Одно только тяготило сердце и порождало неудовольствие: пользуясь в вагоне всеми удобствами и с быстротой птицы перелетая с одной станции на другую, не было возможности заглянуть в церкви селений, примыкающих к железной дороге. Имея в виду такое затруднение, владыка заранее распорядился отправить экипажи до станции Миньярский завод, чтобы далее следовать не на крыльях пара и огня, а на перекладных лошадях.

3

В тот же день, 18 июня 1893 года, в седьмом часу вечера Дионисий со свитой сошёл с поезда в Миньярском заводе⁸. По-

зади остались первые 116 вёрст пути. Пересели в свои дорожные кибитки. От вокзала до церкви не более шести вёрст, но груды камней на дороге так растрясли путников, что о продолжении пути в тот же день не могло быть и речи. В церкви народу было множество. После обычных словословий епископ произнёс поучение в связи с двумя скорбными событиями последних лет: недородом хлебов в 1891 году и губительной холерой, свирепствовавшей здесь в 1892 году. В назидание привёл картину Страшного суда из XXV главы евангелиста Матфея, чтобы пользовавшиеся милостями царя небесного и царя земного во время скудости своей не забывали о помощи меньшей братии Христовой и помогали им избытками своими.

Скорби и испытания минувших лет не прошли бесследно, они отозвались в сердцах человеческих благоговением к Богу. По свидетельству местного священника, в нынешний год у исповеди и Святого причастия было не в пример больше, чем в прошлые годы. Однако по церкви замечено много упущений, недосмотров и недостатков. Пение громогласное, но нестройное. Мальчики при чтении заповедей делали грубые ошибки. Богослужебный журнал и летопись бес-содержательны.

⁸ Дневник поездки с 18 июня по 5 июля 1893 года опубликован в «Уфимских епархиальных ведомостях», 1894 год, № 3–10.

— Вообще следовало ожидать и желать многих улучшений по церкви сей и приходу, — заключает свои впечатления Дионисий.

На следующий день пораньше выехали в Биянку. Село есть часть Миньярского завода и принадлежит тем же самым владельцам господам Балашёвым. И хотя между ними всего 20 вёрст, ехали долго: мучительнейшая дорога шла то тропинкой, загромождённой камнями и валежником, по густому лесу и кустарнику, то по склонам, нависшим над самой речкой. Здесь, в западных отрогах и ущельях Уральского хребта, все селения расположены так, по берегам бурливых горных речек, поэтому путнику в экипаже приходится переносить удары в голову и бока (а всего опаснее — в затылок; от такого толчка можно и умереть). Было бы гораздо удобнее и безопаснее следовать верхом, но многие лета и верховую езду сделали неподручной. И вообще, замечает Дионисий, верховая езда здесь не в обычае. По крайней мере, ни у одного проводника нет седла, вместо которого они подкладывают или подушку, или войлок, или зипун свой. Вместо стремян — кушак, переброшенный через хребет лошади, с завязанными на концах петлями для ног. Иногда становой или урядник скомандует ввиду опасности: «Поддерживайте, поддерживайте экипаж!» — проводники бросаются на помощь и падают в речку, забыв, что ноги

их спутаны. И смешно, и досадно смотреть на такие неуклюжие приспособления, но исправить этот обычай нет возможности: к чему русский мужик привык, так тому и быть во веки веков неизменным.

В предыдущее посещение в Биянке не было школы, а нынче она есть, новенькая и красивенькая. Учащихся 28 мальчиков и 5 девочек. Те и другие читают повседневные молитвы не без ошибок. На замечание о малоспешности обучения священник ответил, что он при всём усердии не мог добиться большего, потому что у него нет помощника. И вообще церковь уже год без псаломщика после перевода предыдущего в Кусинский завод. Объяснение справедливое, и тут же было сделано распоряжение о назначении нового псаломщика.

До Илека 25 вёрст ехали более трёх часов: дорога была такой же мучительной, как и прежде. В 1892 году здесь была значительная смертность от холеры. В 1893 году в соседней деревне Михайловке свирепствовала тифозная лихорадка, но смертельных случаев от неё не было. Утешительно было слышать, что все заболевающие прежде всего заботились об очищении совести исповедью и причащением Святых Тайн. Школа здесь земская, и школьное дело требует усиленной заботы.

На полпути между Илеком и Ералом переменяли лошадей

в деревне Муратовке. Жители встречали архиерея с иконой и хлебом-солью. Дионисий начал благословлять подходивших к нему и заметил: один мужчина со знаком сельского старшины стоял на их пути и мешал подойти под благословение. Владыка попросил его скорее подойти и дать дорогу другим, но тот попятился назад. Несколько раз Дионисий обращался с просьбой подойти под благословение и дать дорогу другим. Наконец мужчина сказал:

— Покорно благодарю! — и остался на месте.

Тут Дионисий понял, в чём дело:

— Да уж не сектант ли ты?

Мужчина снова промолчал, а все кругом закивали головами:

— Сектант, сектант!

Владыку удивило, что сектанта выбрали на общественную должность и он всему народу открыто показывает, что не желает принять архиерейское благословение. Впрочем, в Муратовке есть много и раскольников разного толка, и сектантов. «Здесь нужно непременно поставить церковь!» — принял решение Дионисий.

В 7 часов вечера прибыли в село Ерал и тотчас начали всеобщее бдение. Во время всеобщей были присланы из Симского завода экипажи и лошади с приглашением переехать сегодня же в завод, ночевать там и завтра служить Божественную литургию. Но Дионисий, разбитый

тряской по каменистой дороге, не мог принять сего приглашения.

Раскольников в Ерале по документам значатся 11 мужчин и 12 женщин, но можно положительно сказать, что их гораздо больше. Две школы: земская для мальчиков и церковно-приходская для девочек. На постройку последней владыка выделил 500 рублей, а лес, железо и прочее было отпущено безвозмездно от конторы господ Балашёвых.

Нельзя обойти молчанием и то, что с 1888 года ежегодно здесь бывают пожары, которыми истреблено 182 дома. В 1891 году неурожай хлебов и трав и падёж лошадей от сибирской язвы довели селение до крайней бедности, и если бы не благовременная помощь от правительства, то Бог весть, чем бы стали питаться жители.

Следующим утром, к удивлению приезжих, шёл мокрый снежок, и это 19 июня! От Ерала до Сима 17 вёрст ехали под проливным дождём, миновали несколько гор. Церковь во имя святого великомученика Димитрия Солунского ныне ремонтируется со снятием купола и разборкой старой колокольни. После беседы с учениками владыка отпел литию над могилой протоиерея Василия Остроумова, скончавшегося в этом году. В четыре с половиной часа пополудни вернулись в Ерал, где, не выходя из повозки, пришлось ждать под проливным дождём часа три, пока соберут

подводы: заводские рабочие выехали по случаю субботы, и жаловаться на них было некому. Наконец около 7 часов выехали и кое-как часу в 10-м вечера добрались до Усть-Катавского завода (22 версты). Опять всю дорогу шёл проливной дождь. Но в церкви ожидало епископа множество народа.

Сказано было поучение на тему «Наказует Бог и милует»: в минувшие два года от недорода хлеба, холерной эпидемии и падёжа лошадей народ великие нужды претерпел; но в нынешний год Господь обещает вознаградить за минувшие скорби и недостатки радостью и обилием благ земных.

Из Усть-Катава планировалось проехать в Минский завод, но проливные дожди привели к разливу горных речек, и путь туда стал не только трудным, но и опасным. Зная это, тамошний священник Иоанн Малышев снова сам прибыл в Усть-Катавский завод с церковными документами для ревизии, как уже было четыре года назад. Дионисий было подумал: если священник благополучно проехал, то почему бы и ему не попробовать? Однако выяснилось, что священник ехал на верховой лошади без седла. И Дионисий более не настаивал...

Из документов видно, что раскольников здесь всего 33 человека, но грубые суеверия и заблуждения, свойственные

раскольникам, властно господствовали до построения церкви. Даже церковь они желали иметь не православную, а единоверческую, иконы не художественного письма масляными красками, а «суздальской» работы. И после 12-летней борьбы местного духовенства с расколом нелепейшие раскольнические измышления не прекращаются, разного рода суеверия проявляются во многих случаях.

И в следующем селе Серпиевке раскольников 48 человек. Они называют себя староверами, но сами всё древнее отвергают, как то: священство, по их мнению, со времён Никона не существует, ибо оно взято на небо; миропомазание отвергают и даже считают печатью антихриста; приобщение Святых Тайн отвергают; елеосвящение считают не важным и даже излишним таинством, а об исповеди говорят, что каждый может исповедать грехи свои другому...

— При таких ересеучителях очень может быть, что прихожане втайне придерживаются их внушений, но уповаем на Бога, что свет воссияет и тьма исчезнет вскоре, — делает заключение Дионисий. И действительно: многие считали оспопрививание печатью антихриста, но с некоторого времени своим малолетним детям стали прививать оспу. Нравы не отличаются чистотой, многие склонны к воровству, пьянству, сквернословию и даже убийству,

к нарушению супружеской верности, а холостые девицы — к нарушению целомудрия.

Здесь строится новая церковь, но средства закончились, а для освящения не всё готово. Однако уже в октябре местный благочинный донёс, что недостающее исполнено, и владыка разрешил ему новую церковь освятить, а старую передать под церковно-приходскую школу (открыта в 1884 году, но своего помещения не имеет).

Прихожане села Карауловки, до которого 16 вёрст, все православного исповедания, но придерживаются двухперстного креста, кроме того, есть и раскольники австрийской секты в количестве 27 человек. Церковь сооружена в 1882 году и в воскресные и праздничные дни охотно посещается, но летом молящихся мало: мужчины занимаются рубкой дров и заготовкой угля за 40 вёрст от села. Обращает на себя внимание, что несчастья идут одно за другим. В 1890 году сгорели до основания 264 дома, погибли, спасая имущество, два старика и женщина. В 1891 году свирепствовал страшный тиф, от которого померло много народу, был большой падёж лошадей от сибирской язвы. В 1892 году был сильный пожар, сгорело 68 домов. В начале 1893 года опять начали свирепствовать скарлатина, тиф и горячка, но Божией помощью прекратились. От всех этих бед

жители села вконец разорились. Хорошо хоть то, что нынче поля в отличном состоянии и радуют надеждой на хороший урожай.

Большой приход у церкви села Катав-Ивановский завод: кроме села ещё пять деревень, прихожан — 4363 мужчины и 4436 женщин. И раскольников побольше — 90 человек. Светлую сторону духовной жизни прихожан составляет значительное сокращение разгулов в праздничное время и ослабление раскола, на что влияет деятельность церкви. Но то, что в таком большом селе всего две школы, а в них к тому же не хватает учителей, — это очень плохо. Есть насущная потребность в третьей школе, именно в школе церковно-приходской, для которой и здание есть, и деньги, так что школа будет открыта с нового учебного года.

Порадовало Дионисия и то, что прекратилась вражда между священниками и прихожанами из-за доходов дьякона на вакансии псаломщика. Самолюбивые прихожане даже в Святейший синод обращались с жалобой на архиерея, но дело кончилось не в их пользу. Ныне эти же прихожане ходатайствуют перед ним о награждении тех же самых священников. Ничего не оставалось владыке, как обоих священников наградить набедренниками и произнести в церкви примирительное поучение, которое и ему доставило утешение.

Катав-Ивановским заводом заканчивается Уфимский уезд, а Златоустовский начинается Юрюзанским заводом, куда путники прибыли вечером 21 июня. Церковь здесь в 1891 году истреблена пожаром, остались только стены, годные пока для завершения священнослужений и Божественной литургии, но причт заботится о сооружении нового храма. Помогите им Бог!

Приход здесь ещё больше: 6 деревень, прихожан всего 8654 человека. Раскольников — 1045; в этой глуши есть, говорят, даже раскольничьи скиты. Поэтому Дионисий ещё раньше пришёл к мысли о том, что в деревне Тюлюке следует открыть свой приход и построить церковь, на что разрешение Святейшего синода уже получено. Успешно строится церковь и в деревне Тюбелясе. В самом Юрюзанском заводе постройкой церкви предложено заниматься его владелице княгине Белосельской-Белозерской.

В Тюбелясе побывали на другой день по пути в Айлино. Дорога вёрст 10 шла по берегу быстрой реки Юрюзани, под отвесной скалой. На загромождениях огромных камней тарантас валился то в одну, то в другую сторону, так что сидеть в нём было небезопасно. В Тюбелясе, пока сменяли лошадей, владыка осмотрел, как по его приказанию

из старого каменного хлебного магазина выстраивается часовня с алтарём, причём более похожая на настоящую церковь. Радость от успеха в деле Божиим была нарушена обращением к нему нескольких человек, просивших о том, чтобы это здание превратить в единоверческую церковь. Вот влияние живущих здесь и в соседних деревнях раскольников; горе от раскольников, сугубое горе от единоверия, сторонники которого не более как миссионеры раскольничьи!

— Но до поры до времени да не возглаголют уста мои дел человеческих, — с печалью завершает эту запись автор дневника.

До Айлина ещё раз переменяли лошадей, за 8 вёрст до него переплыли Ай на пароме и в час пополудни прибыли на место. Прихожан здесь 2749 человек, большинство православные. Но немало и раскольников — 156 человек, есть и единоверцы. Они некоторые требы исправляют у местного православного священника, а с некоторыми обращаются в близлежащий единоверческий монастырь. На них глядя, некоторые православные туда же бредут. Здешние единоверцы даже обращались к епархиальному начальству с прошением о дозволении им построить молитвенный дом в память избавления государя наследника от злодейского покушения на его жизнь в Японии. Разрешение было дано, но потом стало понятно,

что они хотят не молитвенный дом, а церковь с колокольной и алтарём...

Единоверие есть не что иное, как благовидная пропаганда из православия в раскол, и чем больше епископ рассуждает об этом, тем больше убеждается в основательности своего убеждения. И в этот раз, побывав в единоверческом монастыре в 8 верстах от Айлина, делает вывод: его обитатели нисколько не полезны православию, потому что они сердцем и душой преданы противной стороне. Однако приходится до времени позволять расти и плевелам, но зорко нужно смотреть, чтобы терние не заглушило пшеницу. Владыка дал строгое приказание отцу игумену монастыря, чтобы он не позволял себе и иеромонаху Николаю принимать у себя кого-либо из единоверцев, а в случае нарушения письменного предписания об этом они будут подвергнуты запрещению в священнослужении.

В огромном Саткинском заводе две церкви: одна православная, другая единоверческая. Завод числится православным, но, как везде есть множество видимых, а большей частью невидимых раскольников, здесь особенно много разного сброда. Здесь свили гнездо и глубоко пустили корни такие пороки, как пьянство и распутство. Пропаганда раскола как будто сокращается, но не уничтожается совсем.

На следующий день епископ провёл Божественную литургию в православной церкви, где, он заметил, были и единоверцы, и даже раскольники (эти, по всей вероятности, не столько для молитвы, сколько для того, чтобы выдумать какую-нибудь небылицу для хулы на православную церковь). И, чтобы показать неразрывное общение в вере Христовой, решено было провести литургию и в единоверческой церкви. Но это оказалось невозможным: шёл ремонт, всё заставлено лесами и подмостками. 24 июня надлежало следовать в село Рудничное, но становой пристав и другие сведущие лица заявили: переезд настолько затруднителен, что экипажи будут изломаны вдребезги. Дионисий, не столько дорожа экипажем, сколько боясь разрушения своих костей, вынужден был поверить голосу народному; из Сатки направились в Куваши и оттуда в Златоуст, куда велено явиться священнику Рудничного с церковными документами, которые, как показала проверка, ведутся правильно.

В приходе церкви села Кувашей состоит и деревня Медведёва, где владыку встретили с хлебом-солью. Деревня большая и стоит на прекрасном месте. Долго любовался Дионисий её видом, но как пройти мимо того, что раскольники-австрийцы так завладели деревней, что священник плачет от них. И в Кувашах

тоже раскольники-беспоповцы; их общее число 150 человек.

И снова, уже в третий раз с 1884 года, преосвященный Дионисий 24 и 25 июня осматривает храмы города Златоуста: Златоустовский собор, Трёхсвятительскую церковь, Петропавловскую церковь, Свято-Троицкую единоверческую церковь, Ветлужскую Иоанно-Предтеченскую церковь, церковь святого Иоанна-воина при тюремном замке, а также народные училища (церковно-приходских школ здесь нет). Отмечает, что за три версты от города навстречу был выслан открытый городской экипаж, при следовании по улицам было множество народа, у всех на лицах радость и радушие. При выходе из собора было столь много желающих получить благословение, что путь владыке прокладывали полицейские приставы. Настоятель Трёхсвятительской церкви протоиерей Стефан Комаров в высшей степени благонадёжен и усерден, а староста Свято-Троицкой церкви Михаил Васильевич Шишкин к исполнению своей обязанности усерден и благотворителен. С удовлетворением увидел епископ, что Иоанно-Предтеченская церковь после того, как он помог ей со средствами, достраивается и скоро будет готова к освящению. Знакомится с документами церкви села Веселовского, куда проехать также оказалось невозможным. Оказалось, что все документы ведутся очень правильно и рачительно, что даже

неожиданно для такой глуши. Пришлось с жалостью на сердце увидеть, что соборный протоиерей Стефан Яхонтов изнемогает от старости и едва двигается от боли в ногах. А уж раскольников здесь тьма-тьмуца...

26 июня прибыли в село Кузинский завод. Настоятель Христорождественской церкви благочинный священник Пётр Костров — весьма дельный и деятельный человек, заслуживает награды. В самой слободе завода ещё одна церковь — в честь иконы Казанской Божией Матери, есть здесь и церковно-приходская школа, открытая в 1892 году. И третья церковь — единоверческая во имя святителя и чудотворца Николая. Своего священника здесь нет, жители неотступно просят об этом. И, казалось бы, дело благое, но в благочестивом желании иметь своего священника усматривается стремление увлечь православных в раскол под прикрытием единоверия. Владыка в просьбе отказал, а приходскому единоверческому священнику предписал почаще навещать своих прихожан в Кусе, соблюдая при этом определённую осторожность: Святой антиминс здесь не оставлять, а увозить с собой в Златоуст. И произнёс поучение о том, чтобы малое стадо Христова, находясь в окружении волков, бодрствовало и готово было отразить врагов, желающих его смерти.

Хорошее впечатление осталось от посещения села Леузов.

Священник Димитрий Виноградов заслуживает особой похвалы и награды. Он состоит законоучителем в двух школах: земском смешанном училище и церковно-приходской школе в деревне Кисеик. Дети имеют успехи в учёбе, а некоторые читают в храме на клиросе шестопсалмие, часы и прочее; двое читают и «Апостол» за литургией. Опрошенный владыкой один мальчик отвечал прекрасно. Разногласий между причтом и прихожанами никаких не бывает. В 1891 году при церкви открыто попечительство, главным результатом деятельности которого стало сооружение нового каменного храма рядом со старым деревянным. И раскольников австрийского жесвященства здесь всего 17 человек. Немного раскольников и в следующем селе Новый Белокатай, куда прибыли под вечер 27 июня, а также в деревнях Карантраве и Камаре, входящих в приход. Однако в деревне Сосновке их 139. Тем не менее сказано было поучение перед собравшимся во множестве народом о том, чтобы православные остерегались как раскольников, так и сектантов. Но проживающим здесь единоверцам выражено одобрение за то, что они всеми христианскими требованиями исправляются у православного священника села. Прихожан в церкви бывает много, и не всем хватает места, так что уже есть намерение приступить к сооружению нового каменного храма.

День 28 июня был начат со знакомства с Никольской церковью села Старый Белокатай. Её приход большой — 2242 человека; кроме села ещё три деревни. Ученики земской школы по Закону Божию дали ответы весьма удовлетворительные. Документы по церкви ведутся правильно, но о состоянии прихода, по новости здесь служащего священника Захария Виноградова, более подробных сведений не имеется. Кроме того, что раскольников насчитывается 66 человек.

Ещё больше раскольников — 149 человек — в селе Карлыханове (Новые Ногуши тож). Здесь и беспоповцы, и сторонники австрийской секты. Начатая постройка каменной церкви взамен временной деревянной остановилась было, но при нынешнем настоятеле Василии Юновидове здание доведено до сводов, а года через два прихожане надеются на завершение всей работы, что и владыку тоже радует: оказанная им посильная помощь денежными средствами не была напрасной. Здесь в 1890 году открыто попечительство, которое также принимает меры для извлечения средств на постройку.

От Карлыханова до Ногушей 3 версты, до Емашей — ещё 4. Так что эти три больших села составляют как бы единое целое. Поэтому их церкви осмотрены в один день, и впечатления в целом не особенно различны. Опытные священники: Тимофей Катаевский в Ногушах и

Аверкий Северовостоков в Емашах — обязанности исполняют справно, а прихожане — усердные христиане. Но в Емашах есть и раскольники числом 22 человека, однако поддерживают раскол только старшие в трёх семьях, а молодёжь, можно надеяться, со временем оставит свои заблуждения.

Пока ехали 20 вёрст до следующего села Усть-Икинское, снова начался проливной дождь. И вывод по итогам визита пришлось сделать совсем другой: священник Павел Аргентовский не радеет о своём звании. О проповеди слова Божия в церкви и помину нет. Следует подумать об увольнении его за штат.

И опять в дороге путников сопровождал проливной дождь, страшные раскаты грома и сверканье молний. По дороге текли потоки воды, грязь была непроходимая. Усталый и промокший до мозга костей по прибытии в село Метели Дионисий не мог, как следовало бы, начать тут же всенощное бдение и удалился на покой. Уже на следующий день были проведены службы и сказано поучение о скорбях, которые постигали первоверховных апостолов Петра и Павла. Народу было множество. Проведена ревизия церковных документов. Они ведутся правильно, но священник стар, дряхл и плохо видит.

29 июня к обеду прибыли в село Сальёвка. Прихожане

разодеты были в праздничные цветные платья. Поучение сказано о том, с какими чувствами земледельцы должны приступать к снятию плодов полевых, которыми Господь наградил тружеников за многие прежде бывшие скудными годы. Священнику Алексею Высоцкому пришлось сделать строгое внушение: он не радеет ни о прихожанах, ни о священных дарах. Обучает Закону Божию в земском училище, однако дети не могли прочесть даже повседневных молитв. О событиях Ветхого и Нового Завета и слыхом не слышали ничего от священника.

Совсем другое дело в селе Ярославке: мальчики и девочки читали молитвы и отвечали на вопросы о евангельских событиях очень хорошо. Если в чём и ошибались, то могли исправиться, что доказывает: они изучают предметы не зубрёжкой. Документы церковные ведутся исправно, и в целом священник Михаил Архангельский по честному поведению и усердной проповеди слова Божия заслуживает похвалы и благодарения.

В селе Лемазах приход открыт недавно, церковь новая — с 1890 года; две школы: земское училище и школа грамотности. Ученики читали молитвы и пели хорошо. Однако на местного священника Алексея Фенелона от прихожан поступали жалобы. Ему предложено было самому выйти за штат, это послужило

бы ему во спасение, а прихожан избавило бы от соблазна. Священник сперва послушал совета владыки, но потом пожелал, чтобы было проведено следствие по форме. Дионисий согласился на это, однако ему кажется, что по следствию священник не оправдывается...

Приход церкви села Кизил-Яр (Михайловка тож) состоит из мордвы, и сам священник — природный мордвин. По образу жизни и одежде все совершенно русские. Встречать владыку собралось более тысячи человек, все в праздничной одежде, особенно женщины и девушки отличались своими щеголеватыми сарафанами. Взамен временной церкви сооружается новая, более просторная, и скоро будет готова к освящению. Работает женская приходская школа грамоты, а кроме того — земское училище. И чем больше вникал Дионисий в дела, тем больше видел: священник Феодор Стрелков достойно несёт своё звание. Заметив, что тот при встрече был с непокрытой головой, спросил у благочинного:

— Разве Стрелков ещё не награждён?

— Нет, — был ответ. На такой случай у епископа всегда в запасе. Поблагодарив прихожан и священника за сооружаемый великолепный храм, Дионисий сказал:

— Награждаю тем, что в моей власти! — и возложил на голову священника бархатную скуфью. Какой восторг произвело это событие на прихожан! Слёзы радости, возгласы: «Благодарим тебя, владыка! Достоинно и праведно воздал отцу нашему духовному!»

Дай Бог поболее встречать такие отношения между пастырями и пасомыми...

В следующем селе Сикияз две церкви: православная и единоверческая. Осмотрев обе, епископ не нашёл больших упущений, как и позднее в сёлах Еланьш, Рухтино и Месягутово. В 1884 году в первом открыта церковно-приходская школа, её ученики читали молитвы очень хорошо; во втором — земская школа грамотности, в третьем — образцовое министерское училище; успехи детей в них оценены как очень удовлетворительные.

В селе Дуван пришлось столкнуться с таким, как пишет Дионисий, курьёзом: по случаю недружелюбия, замеченного им между священниками, он произнёс поучение на эту тему. Оба священника не могли не понять, что речь обращена именно к ним. Но каково же было удивление владыки, когда позднее явился к нему некто из светских начальников и начал извиняться. Дело в том, что его подчинённый когда-то обругал священника самыми поносными словами, а он, зная об этом, не донёс.

Дионисий объявил этому господину, что впервые слышит о сём приискорбном инциденте, однако остался доволен: нехитростную его проповедь приняли к сердцу и те, кого он не имел в виду...

В храме села Тастубы пастырь вновь обратился к народу с речью о том, чтобы православные не поддавались искусительным толкам раскольников о вере. Их учение противно Богу и вредно государству, а самим расколуочителям пагубно: они посягают на святотатство, позволяя мужикам и бабам самим совершать таинства, а светские власти им мирволят. В Тастубе раскольников всяких сект 119 человек: поморцы, федосеевцы, австрийцы.

5

Далее, как и четыре года назад, поездка продолжалась по селениям Бирского и Уфимского уездов. Первые из них расположены в лесистой и горной местности, и расстояния между ними от 30 до 80 вёрст. 1 июля остановились в селе Каирово. Здесь раскольников меньше, и, как говорит священник, они относятся к нему радушно, только немногие старики и старухи упорствуют в своих заблуждениях. В приходе две деревни: Суян и Круш. Для противодействия расколу надо в них поставить молитвенные дома, которые тем паче необходимы, потому что по пути в Суян нужно переехать речку

Тавду 18 раз, в Круш — речку Сагальку 22 раза. Весной и в дождливое время проезд туда особенно затруднён: уровень воды в реках поднимается из-за воды, текущей из лесных логов.

В селе Абызове отмечены успехи учеников церковно-приходской школы. Отрадно, что ныне готовится новое здание для неё на средства генерал-лейтенанта Анненкова, что стараниями недавно определённого сюда священника вокруг церкви устроена приличная ограда.

В похвалу настоятеля церкви в селе Байки мало что доводится сказать, а при средствах, которыми обладают приход и церковь, более способный и деятельный настоятель мог бы поставить школьное образование на более высокую ступень...

Проехав без остановки 82 с половиной версты до села Емашевки, пришлось заняться ремонтом изломавшихся в пути экипажей. В прошлом году здесь разрешена постройка нового каменного храма. Жители села и приходских деревень, кроме одной, согласились вносить по одному рублю с каждого. Крестьяне же деревни Сунеевой решили строить свой храм.

— Будем уповать не на силы человеческие, а на Бога, и от него ожидать помощи в благом и святом деле, — делает заключение автор дневника. В последнем он уверен, чему подтверждением ранее приведённая им история:

несколько лет назад близ Емашевки поселились крещёные чепемисы из Казанской губернии. Весной у них сильно свирепствовала горячка. После проведённого молебствия не было ни смертности, ни новых заболевших.

В деревне Тургеневой того же прихода есть церковно-приходская школа; мальчики в ней на вопросы отвечали очень хорошо, за что награждены серебряными крестиками.

Поучение против пьянства произнёс владыка в церкви села Сорвихи, и повод для этого более чем серьёзный: чрезмерное погловное пьянство жителей, как ни старается священник вразумить их на сей счёт. Более того, раз в воскресный день после проповеди позван он был к больному для напутствования. Встретившись с прихожанами, воспевающими Бахусу безобразные пения, сказал им:

— Вот, други, вы и веселы, и пьяны, а мне с семейством и пообедать нечем!

В тот год урожай хлеба был обильнейший. А прихожане услвленной руги уплчивать не думают, вот священник и решил напомнить им. И что же?

— Смотри, какой дурень: требует уплатить ругу, когда пуд ржаной муки стоит 1 рубль 40 копеек! Вот когда будет по 20 копеек пуд, тогда и приходи!

И вот уже пуд муки стоит не дороже 30 копеек, а уплата руги не продвигается. Прихожане свои долги помнить не хотят...

В селце Языкове новая деревянная церковь, готовая к освящению. Устроена благолепно и поставлена на удобном месте. Дома для причта также устроены весьма приличные и удобные. Народу собралось множество. В здешнем крае к освящению храмов имеют особое уважение и считают для себя спасительным долгом поклониться новой святыне. За литургией был посвящён в дьякона назначенный сюда на священническое служение воспитанник Рязанской семинарии.

Осмотрев церковь села Сергеевки и посетив здешнего помещика тайного советника Осипова, Дионисий в тот же день проехал сёла Калинники, Монастырские Дуваней и Киринёво. В Калинниках каменная церковь сначала дала трещины в стенах, потом совсем пришла в негодность. Богослужение пока проводится во временной деревянной церкви. Существенной заботой является дело построения храма и школы, здание которой вчерне готово. Новое место для храма (старое не годится по слабости грунта) наконец было выбрано, и его закладка учинена только в конце сентября 1893 года. В приходе Монастырских Дуваней сразу две церковно-приходские школы, что не часто встретишь. В Киринёве обратило на себя внимание новое училищное здание, расположенное в хорошем месте.

В последний день поездки были осмотрены три церкви. В село

Медведёрово прибыли в 7 часов утра. В приходе три училища, но обучение в них идёт плохо, на что обращено особое внимание отцов наблюдателей. По церкви в селе Голодаеве, или Петропавловском, и по школам в её приходе замечаний нет. В полдень были уже в селе Дмитриевке. В приходе два училища, оба содержатся за счёт земства. Мальчики читают молитвы хорошо, а девочки — ещё лучше.

К вечеру из Дмитриевки благополучно прибыли в Уфу, проехав последние 15 вёрст. Всего же за поездку пройдено 1062 с половиной версты, совершено шесть литургий, освящена одна церковь и рукоположен один дьякон, осмотрено 59 церквей.

6

Поездка в июне-июле 1893 года далась Дионисию нелегко. Дорога, особенно в Златоустовском уезде, трудна и даже опасна: много речек, гор и утёсов; для поездки нужно иметь крепкие силы и здоровье. На своём веку видал он горы несравненно грандиознее и реки гораздо бурливее, но таких страхов нигде не терпел. Благодарение Богу, что, несмотря на слабые силы, всё прошло благополучно. И уже в начале сентября владыка был готов выехать в Белебеевский уезд, где предстояло освятить четыре вновь построенные церк-

ви. Прекрасная осенняя погода манила в путь, но пришлось немало отложить поездку: не всё было готово к освящению. И выступили в путь 19 сентября, причём, как обычно, осматривали все встречавшиеся церкви и школы⁹.

Первая остановка — в селе Авдон. В церкви девочки и мальчики пели тропарь преподобному Сергию Радонежскому, именем которого назван храм, очень хорошо, и им выданы серебряные крестики на ленточках. Молитвы читали правильно и с пониманием. А начиналось всё с того, что местные жители не желали учить детей грамоте, особенно девочек. Незачем, мол, их учить, разве им в монашки идти? И две девочки, самые толковые и с хорошими голосами, перестали ходить в школу, так как родители их были против. Пришлось священнику, отстаивая пользу учения, ходить по домам. Наконец удалось переубедить матерей, одна из которых сказала:

— Да мы сами-то очень рады, что наша дочка понятлива до нот, но соседи-то говорят, что учить детей грамоте не надо...

И всё-таки в течение года многих учеников довольно часто не отпускали в школу: то с ними нужно на базар ехать, то в лес за дровами, а грамота подождёт. И вообще прихожане здесь не заботятся ни об исправлении храма, ни о постройке школы, которая размещается в

⁹ «Уфимские епархиальные ведомости», 1894 год, № 11.

неудобной церковной сторожке, хотя об этом им неоднократно напоминалось. Видимо, близость города с его пороками приучила деревенских мужиков к грубостям и дерзким выходкам, а также к пьянству. Священник открыл в селе общество трезвости, в которое вовлѣк 29 человек. Глядя на них, и другие стали как бы стыдиться.

В церкви было сказано поучение о том, что скорби и болезни посылаются нам от Бога не во вред нам, а чтобы направить на путь истины и добродетели. В 1891 году повсюду был страшный недород хлеба, а в здешнем приходе — обильнейший урожай. И что же? Землевладелец хвалился, что Бог его вдвойне наградил: и урожай обильный, и цены на хлеб высокие. Выслушав тогда самодовольного богача, Дионисий заметил ему, что за высокий урожай надо благодарить Бога, который с небес дождь посылает и пищу нам даёт. Что касается высоких цен на хлеб, то безбожно поступают те, которые позволяют себе такое злоупотребление, чтобы потом продавать насущный хлеб бедному люду втридорога. Если кто внимательно следит за подобного рода событиями, тот воочию может видеть исполнение сей непреложной истины.

Сделав остановку в селе Языкове, где отмечено немало недостатков как по церкви, так и по школе, вечером остановились на

ночлег в селе Симбутине. Владыка побеседовал с учениками школы грамотности, которые читали молитвы и заповеди и рассказывали евангельские события удовлетворительно. Затем обратился к народу с пастырским словом о воскресении мёртвых: день был воскресный, а поводом был случай, произошедший в августе 1892 года. Молодой человек, студент училища правоведения, будучи в гостях в доме священника, застрелился. Его мать слёзно умоляла архиерея, чтобы он позволил построить часовню над могилой сына, но самоубийца был похоронен вне церковной ограды, на могиле его разрешено поставить памятник, а более ничего.

Утром, продолжив путь, Дионисий любовался красотами природы и с грустью смотрел на поля гречихи, скошенной, но неубранной: зерна в ней вовсе нет, всё убито морозом. Некоторые землевладельцы совсем не косили поля, а превратили их в пастбища для скота. Дальше — поля ржи, побитые градом. Проехали 5-6 деревень с мечетями, а христианской церкви не было ни одной...

Первое освящение церкви в селе Базгиеве, куда прибыли 20 сентября, должно было состояться на следующий день, но из-за некоторых препятствий пришлось отложить на день и провести здесь лишние сутки. Зато владыке довелось лично

познакомиться с условиями жизни сельского духовенства: квартира священника, где ночевали, оказалась тесной и убогой. Ни кровати, ни чего-то другого, изба — и только.

Церковь выстроена здесь деревянная, во имя святителя и чудотворца Николая. Иконостас сделан просто, но кажется весьма благолепным. К всенощному бдению и водоосвящению собралось множество народа, несмотря на серенькую погоду. Приход состоит из крещёных татар и частью из чувашей, и состояние его весьма неутешительно: совращение христиан в магометанство будет продолжаться, несмотря на бдительную заботливость пастыря о нём.

В тот же день прибыли в село Шаран — центр обширнейшего прихода, в котором более четырёх тысяч человек, пять школ, из них одна церковно-приходская. Церковь только одна, а мечетей — множество. Причём прежний настоятель даже не знал ни слова по-инородчески; он переведён в другой приход, а новый, хочется надеяться, сумеет охранить стадо Христово от волков, вторгающихся в овечий двор.

По пути в село Ахманово, где предстояло провести освящение вновь построенного храма, осмотрели церкви в Чукаеве и Диашеве. В первом селе дважды был пожар в 1889 и 1890 годах, однако здесь прежде всего закончили постройку церкви,

которую Дионисий сам освятил в сентябре 1891 года. Но насколько прихожане усердны к церкви Божией, настолько же священник Ю-ский нерадив к исполнению своих обязанностей. Обучением детей не занимается, никто из них не прочёл ни одной молитвы. Богослужебный журнал, как образец невежества, владыка решил представить в консисторию. Церковно-приходская школа считается открытой с 1891 года, но никто в ней не учится. Нельзя без слёз смотреть на всё это. Улучшилось настроение после посещения церкви в Диашеве: дети пели и читали молитвы весьма хорошо, за что все 32 мальчика и 8 девочек награждены серебряными крестиками.

В Ахманове новая церковь во имя святого великомученика Димитрия Солунского деревянная, но для сельского прихода, особенно для новокрещёных инородцев, можно сказать, великолепная. Прихожане, не жалея сил своих и имущества, жертвовали всем, чем могли, на сооружение храма. Народу собралось более двух тысяч человек, многие пришли издалека. Ничто так не утешает душу пастыря, как видеть крещёных инородцев, укрепляющихся в подвигах православной веры!

Отъехав от Ахманова вёрст 10, заехали на хутор господина Ольшевского, управляющего Оренбургской и Уфимской палатой государственных имуществ.

От него услышал Дионисий курьёзный рассказ об Аркадии Индейском, именующем себя архиепископом. Ольшевский сопровождал уфимского губернатора в поездке по губернии. При посещении Белебеевского тюремного замка, где в одиночной камере содержался лжеепископ, губернатор обратился к нему примерно с такими словами:

— И зачем ты присвоил себе не свойственный и не подобающий званию твоему титул? Зачем смущаешь народ, увлекая себя и их на верную гибель?

— И я, и слушающие меня — все сподобимся царства небесного! — дерзко отвечал лжеепископ. Губернатор молча отошёл. И этот фанатик Аркадий подавал архиерею прошение о своём раскаянии и принятии в лоно православной церкви!

Разговор вскоре имел продолжение. Отъехав от хутора вёрст 8, при смене лошадей в деревне Казанчах Дионисий предложил местным православным жителям построить часовню с алтарём или молитвенный дом. С величайшей радостью отозвались на это женщины и стали звать стариков. Те пришли и говорят:

— Мы бы и рады принять твоё предложение, но вон они не дадут его исполнить. Все желают в свою веру завлечь. И австрийцы, и беглые попы, и других всяких вер. И архиерей столько раз бывал у них...

Дионисий объявил, что этот лжец Аркадий осуждён на год в остроге, а затем — в ссылку в Сибирь навсегда. Тут подходит к нему один пьяный раскольник и говорит:

— Ты, ваше благородие (не знаю, как назвать тебя: я неучёный), ты сам незаконный архиерей, а не Аркадий!

Стоявшие сзади него схватили за кушак и увлекли в толпу, опасаясь, что владыка как бы не передал пьяного раскольника становому приставу, вознегодовав на нахальство его. Однако Дионисий даже не взглянул на него и молча отошёл, показав всем, что с пьяными не стоит связываться.

В Казанчах много богатых хозяйств, и лошади у них заводской породы. Шестёрку отличнейших лошадей впрягли в экипаж архиерея, и они так понесли его, что страшно стало за жизнь ездовых: по улице в беспорядке разбросаны были камни и брёвна после недавних пожаров. Бог весть, что случилось бы, если бы конные урядники не преградили лошадям дорогу. Трёх отстегнули, но и оставшаяся тройка была небезопасна для лёгкого экипажа...

Впоследствии, кстати, Дионисий получил от благочинного донесение о том, что жители деревни хотят иметь у себя часовню с алтарём или молитвенный дом. Надеюсь, что и раскольникам со временем это пригодится,

он выделил тысячу рублей на строительство. Остаётся подыскать надёжного и достойного пастыря.

В селе Нагайбаке остановились на ночлег с тем, чтобы завтра освятить обновлённый иконостас в церкви во имя святого архистратига Михаила. Во время Божественной литургии пресвященный заметил, что прихожане не заботятся о причащении детей своих, в то время как по церковным документам число причащённых большое; сказана была проповедь о возможно частом приобщении детей Святых Тайн. Вновь вспомнилось имя лжепророка Аркадия: в деревне Усы здешнего прихода тот бывал часто. Выяснилось, что принимал в свою секту не иначе, как после отречения от прежней веры и произнесения клятвы его ереси.

24 сентября прибыли в село Ольгино, где на следующий день было проведено третье за эту поездку освящение храма во имя княгини Ольги. Пока церковь утварью и ризницей небогата, но для вновь открытого прихода имеется всё в достаточном количестве. После освящения усталый пастырь хотел было отдохнуть, но не получилось: многие обращались со своими безотлагательными просьбами, пришли из деревни Усы с просьбой о постройке церкви. Пришлось снова посетить Усы и осмотреть место, выбранное под церковь.

Оно было признано вполне удобным.

25-26 сентября Дионисий осмотрел церкви и школы в сёлах Костееве, Матах и Гусеве и прибыл в село Юмашево — конечный пункт нынешней поездки. Здесь построена новая каменная церковь во имя Рождества Христова. Вновь вспомнилось имя купца города Елабуги Димитрия Ивановича Стахеева, известного благотворителя, скончавшегося в 1886 году, благодаря кому и эта церковь сейчас готова к освящению. Немало потрудился в деле сооружения храма и местный священник Николай Петров, за что был награждён бархатной фиолетовой скуфьёй.

Пора было возвращаться в Уфу, завершив все дела, тем более что большие переезды и частые служения (6 литургий за 8 дней, в том числе 4 с освящением церквей) изнурили, как признаётся автор дневника, старческие его силы, да и приближение осени отзывалось болью в костях и мозгах. Путь лежал по татарским селениям, до ближайшей церкви было 72 версты, и доехать туда засветло было невозможно. Дионисий вспомнил: будучи здесь в 1891 году, он так заболел, что не мог ни сидеть, ни ходить. Проехали тогда 30 вёрст до деревни Аблаевой, где переменяли лошадей. Дионисий не мог выйти из тарантаса из-за боли в пояснице. Ещё 30 вёрст до деревни Тукмаклы, и снова смена лошадей.

Дионисий в изнеможении лежал в тарантасе, когда хозяин дома, татарин, пригласил его откусать чаю: хозяйка, мол, просит. Дионисий был благодарен, но не мог даже сойти с тарантаса.

— На руках отнесём тебя, владыка, только уважь нашу просьбу! — сказал татарин. И действительно: его высадили из тарантаса и помогли подняться на крыльцо и войти в дом. После чего Дионисию стало легче, он даже выходил из экипажа при переменах лошадей.

И ныне Дионисий намерен был ночевать у этого гостеприимного хозяина, о чём заранее известил его. Но хозяина не оказалось дома: уехал на базар вёрст за 20. Темнело, накрапывал дождь, и путники собрались уже следовать дальше или искать квартиру, но родной брат хозяина пригласил их и успокоил: к их приезду всё готово, а хозяин скоро будет. Через час он прибыл и благодарил владыку за то, что не забыл его. И вновь Дионисий нашёл здесь радушный приём и ночлег. А его спутники дьякон и иподьякон, оставшие из-за поломки экипажа, вскоре прибыли сюда же благодаря оказанной им помощи. Такое гостеприимство и готовность прийти на помощь всегда помнятся с благодарностью...

Пастырь не был бы самим собой, если бы проследовал до Уфы без больших остановок. Нет, как и в первую дорогу, он не пропускает ни одной церкви, обстоятельно вникает в их деятельность в сёлах Баскакове, Шемяке, Вольно-Сухарево и Красном Яре. 28 сентября все возвращаются в Уфу. Дневник поездки завершается размышлениями преосвященного об опасности раскольников разного толка для христианской веры: примеров сему можно указать очень много, но да не возглаголют уста мои дел человеческих!¹⁰

7

Через два месяца, несмотря на усталость и болезни, владыка снова в пути: он едет, уже второй раз в этом году, в Златоустовский уезд¹¹, где местность изобилует раскольниками. Причиной тому служат непроходимые дебри Уральских гор и лесов и отдалённость православных прихожан от церкви и священника. У них нет ни часовни, ни молитвенного дома, ни школы, причём в предыдущие приезды было замечено, что здесь большое влияние имеют единоверцы, и это сильно тревожило Дионисия. Вовлечение православных в единоверие — первый шаг по

¹⁰ Выражение из 16-го псалма Давида: «Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих» — учит остерегаться того, чтобы не говорить ничего смертного и человеческого.

¹¹ «Уфимские епархиальные ведомости», 1894 год, № 11.

пути к расколу. А конкретным поводом послужило открытие прихода в сельце Тюлюк в 50 верстах от Юрюзанского завода, в имении княгини Белосельской-Белозерской. Несмотря на болезненное состояние, пастырь решил лично присутствовать при этом и устроить всё необходимое для прихожан в сей жизни и потребное для стяжания блаженной вечности.

Итак, 29 ноября 1893 года в 3 часа пополудни на Уфимском вокзале железной дороги Дионисий со спутниками сели в вагон и около полуночи прибыли на станцию Вязовую, откуда тут же отправились в Юрюзанский завод, где и ночевали. На следующий день на лошадях выехали в Тюлюк. Дорога шла то по горам, то по ущельям реки Юрюзань. Лес состоит преимущественно из сосен, берёз и мелких кустарников. Первая остановка в деревне Месяды. Селение большое — 80 домов, улицы прямые и правильные, фасады домов красивые. Жители встретили пастыря с хлебом-солью и медными складнями. Начав с ними разговор о житье-бытье, он как бы между прочим спросил, почему у них нет ни школы, ни часовни. Ответ был такой, что из 80 домов только 15 — православные, а остальные — кержацкие.

— Ведь дети ваши, да и сами вы едва ли знаете какую молитву?

— Правда! — со слезами в голосе отвечали женщины. Но они

обрадовались, когда владыка приказал юрюзанскому священнику устроить здесь часовню с алтарём, а инспектора народных училищ попросил открыть школу. Поодаль стояла толпа раскольников. Они молчали, но видно было, что само прибытие архиерея было им не по сердцу.

Не доезжая пяти вёрст до Тюлюка, один из спутников Дионисия указал на западный кряж Уральского хребта, именуемый Зигальга:

— Взгляните на тропинку, что ведёт на вершину хребта. Там, на противоположном склоне, в непроходимых трущобах, имеются скиты, в которых обитают отшельники обоёго пола. И скитов там немало. А в местности, именуемой Завьялиха, будто был монастырь и колокол.

— А что же сейчас?

— Одни говорят, что обитатели монастыря притаились, другие — что скитский колокол куда-то спровадили в другое, более пустынное место...

В Тюлюк прибыли часа в два пополудни. Встречавших было множество, человек 800, и пока пастырь благословлял народ, то чуть не отморозил себе руку. В отведённой для гостей квартире Дионисий сообщил старшим прихожанам сельца Тюлюк и деревни Александровки, тоже пришедшим сюда, цель своего приезда. Объявил, что по его ходатайству Святейший синод разрешил открыть здесь особый

приход и назначил причт из священника и псаломщика с жалованьем от казны. Теперь задача — построение церкви. Об отпуске леса и железа владыка намерен договориться с владелицей Юрюзанского завода княгиней Белосельской-Белозерской. Ещё он привёз с собой для будущей церкви приклад на первое время: хорошую плащаницу, серебряный потир и такой же дискос с принадлежностями, выносные подсвечники, полное облачение для священника, а сверх того — до тысячи рублей.

Прихожане были рады и сердечно благодарили за неожиданную для них щедрость, чем и сам пастырь был глубоко утешен и обрадован. Но преждевременной была эта радость! Потому что некоторые на ухо хозяину квартиры шептали:

— Феодор Яковлевич! Отчего ты не настаиваешь, чтобы церковь наша была единоверческая?

Далеко не в первый раз приходится Дионисию сталкиваться с подобными просьбами, и его позиция на этот счёт однозначна: единоверцы — всего лишь пасынки, но не законные чада православной церкви. И в этот раз он был непреклонен: узнав имя виновника этого зла, владыка сделал ему предостережение о строгой ответственности, сохранив до поры до времени разговор об этом в тайне... Вечером учеников земской школы Дионисий испытывал на знание молитв и евангельских событий.

Ответы были не отличные, но удовлетворительные, и всем выданы серебряные крестики на красных лентах. На следующий день освящено место, выбранное для строительства церкви во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Пока же часовня может служить временной церковью, и владыка дал предписание благочинному провести освящение к празднику Рождества Христова. Главное же — чтобы остерегались зловредного учения раскольников, которые открыто и нахально вторгаются сюда, как кровожадные волки в овечьё стадо. На обратном пути вёрст за 5 до деревни Месяды вновь показали Дионисию на большую просеку, ведущую в гору и якобы к раскольническому скиту, но мысли преосвященного заняты были тем, как бы поскорее и здесь устроить часовню и открыть школу.

Вернувшись в Юрюзанский завод, владыка посетил местный храм и нашёл всё в должном порядке. Спрошенные там по Закону Божию мальчики и девочки дали удовлетворительные ответы. Второго декабря участники поездки по железной дороге возвратились в Уфу. Так закончилась последняя в этом году и краткая, но такая важная для Дионисия поездка: он сделал то, что должен был сделать. Позднее стало известно, что, как ни торопились, но к Рождеству Христову с перестройкой часовни в Тюлюке не успели, и освящение

по храмовому чину состоялось 28 декабря. В январе следующего года получено сообщение от управляющего заводами князей Белосельских-Белозерских: лес на постройку церкви в Тюлюке разрешено отпустить бесплатно, а железные и другие изделия будут отпущены по заводской цене. Слава Богу и благодарение за всё!

8

Начавшийся хорошей вестью 1894 год и далее не предвещал ничего плохого. 14 апреля Дионисий в Уфимском кафедральном соборе совершил Божественную литургию, а по окончании её воспел благодарственный молебен по случаю помолвки его императорского величества, государя наследника цесаревича с принцессой Алисой Гессенской. 25 июля здесь же — молебен в честь другого торжества: бракосочетания великого князя Александра Михайловича с великой княжной Ксенией Александровной, старшей дочерью государя императора. Молебен служит опять же преосвященный Дионисий.

В июле владыка получил известие, что епископ Оренбургский и Уральский Макарий, совершая поездку по своей епархии, решил возвратиться в Оренбург по железной дороге («на крыльях пара и огня»): из Миасса через Златоуст, Уфу и

Кинель. Он прибыл в Златоуст 31 июля, накануне праздника Происхождения древ креста Господня, и Дионисий телеграммой просил преосвященнейшего отслужить Божественную литургию в городском соборе и совершить крестный ход на реку для водоосвящения. Просьба была исполнена к радости и удовольствию как для высокого гостя, так и для жителей города.

2 августа епископ ближайшей и родственной епархии был встречен в Уфе со всем подобающим торжеством. Всем было памятно, что ещё совсем недавно это была одна епархия, именовавшаяся до 1859 года Оренбургской. Причём с того времени личных встреч двух епископов ни разу не было, в то время как духовные связи между ними не прерывались. В кафедральном соборе собралось всё градское духовенство в парадном облачении и множество народа. Но обращает на себя внимание, что на службе не присутствовал преосвященный Дионисий, и это, по нашим наблюдениям, был первый случай подобного рода, а причиной тому крайне тяжёлое состояние здоровья: никакой другой причины просто не могло быть.

Встреча двух епископов состоялась в архиерейском доме. Беседа о епархиальных делах и разных интересующих друг друга вопросах длилась около пяти-шести часов, после чего гость

отбыл на вокзал в 10 часов вечера и вошёл в ожидавший его проходной вагон до Оренбурга. Действительно, ничего, кроме тяжёлой болезни Дионисия, не приходит на ум. Возможно, кто-то и посоветовал епископу Макарию посетить и поддержать таким образом своего собрата, имея в виду, что другого раза может и не быть...

Однако силы жить и работать ещё не закончились. Это подтверждают дальнейшие события. Дионисию памятен был разговор, случившийся 19 июня 1893 года при посещении им деревни Муратовки, относящейся к приходу села Илек Уфимского уезда. Всё не шёл из головы тот сектант, который пытался мешать общению прихожан с пастырем. Что можно противопоставить этому? Уже тогда стало понятно: в Муратовке необходимо построить церковь и открыть свой приход. Но для этого нужны средства, и немалые. Владыка решил обратиться с просьбой к владельцам Симского завода господам Балашёвым, и ответ был положительным: лес, камень и железо на постройку церкви и причтовых домов выделяются безвозмездно в потребном количестве, усадебные места под церковь и причтовые дома, как и пахотная и другая земля, в пользование причтом будут предоставлены. От себя владыка выделил 2000

рублей. В течение зимы лес был заготовлен и вывезен, а стройка началась в мае 1894 года. К концу сентября церковь была выстроена.

2 октября преосвященный со свитой приехал по железной дороге на станцию Кропачево, откуда на экипажах отправились в Муратовку¹². Поля вдоль дороги свидетельствовали об обильном урожае, но многочисленные копны хлеба вблизи производили грустное впечатление: к ним нельзя было даже подступиться. Всё лето шли проливные дожди, потом наступили морозы (в Симском заводе даже выпал было снег). Но снова потеплело, и дорога настолько испортилась, что колёса по ступицу увязали в грязи. Всё-таки в пятом часу дня удалось доехать до Муратовки. Тут же началось всенощное бдение.

Желание видеть преосвященного и присутствовать при столь радостном богослужении было столь велико, что храм не мог вместить всех. Многие прибыли из Симского, Миньярского и других заводов. Люди стояли вокруг церкви и слушали доносившееся до них церковное пение. На другой день перезвоном колоколов началось торжество освящения храма во имя святого мученика Дионисия Ареопагита — ангела и покровителя владыки. Новоосвященный храм — де-

12 Эта и следующая поездки — «Уфимские епархиальные ведомости», 1895 год, № 13.

ревянный, сделан из прекрасных сосновых брёвен, покрыт железом, поместителен и производит отрадное впечатление, хотя и не вполне ещё отделан: иконостас не вызолочен, чугунный пол настлан только в алтаре и т. д. Поскольку освящение храма совпало с днём тезоименитства владыки, то ему пришлось выслушать немало поздравлений в свой адрес. Доставлено было множество поздравительных телеграмм, в том числе из Уфы — от губернатора Н.Х. Логинова, из Крыма — от управляющего Симскими заводами А.И. Умова, от уфимского духовенства, консистории, духовной семинарии и училищ. В ответ были посланы телеграммы с изъявлением радости от освящения храма господам Балашёвым в Петербург и А.И. Умову в Крым.

Утром 4 октября Дионисий простился с жителями Муратовки, на станции Кропачево сел в поезд и отправился в город Златоуст на освящение ещё одного храма — в пригородной слободе Ветлуге. Это предместье, застроенное в основном бедными хижинами и заселённое заводскими и фабричными мастеровыми людьми, тянется вдоль шоссе от вокзала к городу на протяжении трёх вёрст. От центра города отделено, с одной стороны, горой Косотуром, с другой — фабриками и громадным заводским прудом. Далеко отсюда и до городских храмов, а в самой Ветлуге

среди православных водворились раскольники.

О строительстве здесь православного храма разговор шёл давно, но по разным причинам дело долго не двигалось вовсе или двигалось крайне медленно из-за отсутствия средств. 11 мая 1891 года преосвященный Дионисий побывал в Златоусте и увидел: постройка выведена выше окон и так оставлена, верхние кирпичи от дождей уже превратились в глину. Владыка в июне отправился в Москву, где и нашёл некоего жертвователя, пожелавшего остаться неизвестным и выделившего на строительство церкви в Уфимской епархии 25 тысяч рублей процентными бумагами. И дело пошло. Нашлись и другие благотворители: один взял на себя сооружение иконостаса, другие помогали деньгами, жертвовали утварь и ценные вещи. В сентябре 1894 года церковь окончательно была выстроена и готова к освящению. Она рассчитана на нахождение в ней одновременно от 425 до 500 человек, её площадь, кроме алтаря, соли и колокольни, 26 с половиной квадратных сажен. На колокольне 4 колокола; один в 55 пудов и другой в 18 отлиты на Златоустовской оружейной фабрике и поражают приятным звуком.

Освящение храма произведено 6 октября. В конце литургии преосвященный произнёс слово с опровержением того, что можно молиться Богу и дома и что

Бог вездесущ, следовательно, он везде может слышать наши молитвы. Да, молиться можно везде, но дом становится Святой церковью только тогда, когда он освящён таинствами, а молитва домашняя приятна Богу, когда она приемлет освящение от храма Божия.

Вечером владыка, напутствованный благопожеланием провожавших его лиц, отбыл на поезде в Уфу, радуясь в сердце своём, что Господь благословил его освятить ещё две церкви.

Итак, он снова достаточно здоров и бодр, чтобы совершать такие дальние и трудные поездки. Близится освящение ещё нескольких церквей, для постройки которых владыка тоже сделал немало. И вдруг — как гром с ясного неба — 21 октября в 10 с половиной часов утра получена правительственная телеграмма:

— Ливадия. Сегодня, 20 октября, в 2 часа 15 минут дня, в Ливадийском дворце в бозе почил государь император Александр III.

Штандарт над дворцом приспущен. Раздавшиеся выстрелы из орудий повергли население в беспредельное горе. Его величество утром сподобился принять Святых Тайн у протопресвитера Яньшева. Всё время государь находился в полном сознании. Государыня императрица находилась безотлучно возле августейшего супруга. Государь скончался, окружённый всем своим семейством; с прахом

прощались августейшие дети, чины двора, свиты и служащие при дворе.

Конечно, Дионисию была памятна аудиенция в Гатчине семь лет назад, разговор с императором о Якутии и начале службы в Уфе, последовавшее награждение его орденом Александра Невского. Вспомнилась и тревога после получения известия о крушении царского поезда. Неужели преждевременная кончина есть каким-то образом следствие того случая?

В тот же день был издан высочайший манифест о вступлении на прародительский престол Российской империи и нераздельных с нею царства Польского и великого княжества Финляндского нового императора Николая II. Наследником цесаревичем объявлен великий князь Георгий Александрович до рождения у Николая сына в предстоящем браке с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской. Сама же принцесса на следующий день другим манифестом поименована великой княжной Александрой Фёдоровной с титулом императорского высочества после миропомазания её в лоно православной церкви.

VIII. «До конца дней моих...»

1

— Во всю зиму на болезненном одре, и не только писать, даже и сидеть не мог. В Рожде-

ство Христово, в Новый год и в Богоявление в домово́й церк-ви не мог быть — до письма ли тут! Напрасно Владимир Алек-сандрович говорит, что я будто поправился здоровьем. Я стра-даю необычайной болезнью, от которой не освобожусь до конца дней моих. В июле ездил к зна-менитым врачам в Казань, но облегчения от них не приобрёл. И теперь страдаю по-прежнему. Правда, с некоторого времени стал я послуживать Божествен-ную литургию, но каждый раз выхожу я от обедни утомлённым до изнеможения. И если вынуж-даю себя на служение, то не по своей воле, а ради ставленников. Зимой столько раз собирался просить увольнения на покой.

Числа 12 этого месяца жду к себе дорогого гостя, преосвя-щенного Петра, епископа Перм-ского. Он едет собственно для свидания со мной, потому что слышался об отчаянном поло-жении моего здоровья. 15 авгу-ста будем вместе с ним освящать храм в селе Шафранове на стан-ции железной дороги. Прошу молитв ваших о моей убогости. Божие благословение призываю на вас и на всю домашнюю цер-ковь вашу (из письма Дионисия от 9 августа 1895 года племян-нику Ивану (Иоанну) Григорье-вичу).

Что ж, письмо объясняет мно-гое, но не всё. Потому что ещё

до августа кроме визита в Ка-зань владыка вновь собирается в поездку для освящения вновь построенных храмов. И куда бы вы думали? Снова в Златоустов-ский уезд! Причём в назначен-ный для отъезда из Уфы день произошло ещё одно событие, которое нельзя обойти молчани-ем: стало известно о прибытии в город епископа Самарского и Ставропольского Гурия. На этот раз Дионисий самолично отпра-вился утром 27 июня на вокзал, чтобы встретить дорогого гостя. Дорогого потому, что архиман-дрит, кандидат богословия Гу-рий¹³ с 1872 года был препода-вателем богословских наук в Иркутской духовной семинарии, смотрителем Иркутского духов-ного училища, начальником Ир-кутской духовной миссии. Им вдвойне было о чём вспомнить, потому что оба занимались мис-сионерской деятельностью на Дальнем Востоке, много путеше-ствовали.

С вокзала преосвященные в открытой коляске отправились в архиерейский дом, где прове-ли день в беседе о трудностях миссионерского служения в от-далённой Сибири у диких ино-родцев, а также об особенностях их нынешнего служения. Вече-ром снова приехали на вокзал вместе и здесь распрощались: один следовал на восток, а дру-гой — на запад¹⁴.

13 В миру Сергей Васильевич Буртасовский (1845—1907).

14 «Уфимские епархиальные ведомости», 1895 год, № 17.

Причём здоровье Уфимского владыки как бы улучшилось после этой встречи, а ведь он всю зиму пролежал на болезненном одре, да и потом с немалыми трудностями совершал богослужения. Приятно было ехать в покойном служебном вагоне и дышать свежим воздухом. Жаль только, что не было возможности посетить церкви, видневшиеся из окон по обеим сторонам железной дороги. Ещё прискорбнее оказалось проехать мимо той, которую завтра нужно освящать: церковь стоит около самих рельсов, но там нет ни станции, ни платформы. 10 вёрст до станции, а потом столько же обратно на лошадях, и часу в 11-м утра владыку встречают в Тюбелясах два благочинных и шесть священников — участники обряда освящения храма.

Пока есть время, Дионисий знакомится с документами церквей, которые предоставили прибывшие священники. Подобные случаи бывали и раньше, но в порядке исключения и не в таком количестве, а здесь сразу: Введенская церковь в Миньярском заводе, Николаевская церковь в Минском заводе, Христорождественская церковь в селе Юрюзань, Введенская церковь в селе Тюлюке (освящённая совсем недавно, 28 декабря 1893 года), Свято-Троицкая церковь в Саткинском заводе, Вознесенская церковь в селе Айлине. Неспешно и обстоятельно вникает

владыка в церковные дела, отмечает упущения и недоработки, а главное — произошедшие за последнее время изменения к лучшему. Так в Тюлюке в 1894 году из раскола вышли 32 человека, а в 1895 — ещё 8; начало неплохое.

Освящение Петропавловской церкви в Тюбелясах прошло 29 июня. Владыка, обратившись к прихожанам со словом назидания, напомнил о своих прежних посещениях села и о том, что тогда многие высказывались за переход из православия в единоверие, чем он был немало огорчён.

— Теперь дело прошлое, так давайте рассудим: кто же из нас был прав и кто не прав. Добро ли я сделал вам или зло? Зла я вам не причинил, не виню и вас за ваши недоразумения, потому что знаю: неблагонамеренные люди хотели воспользоваться вашей простотой и увлечь из православия в единоверие, Бог им судья!

При этих словах один старичок от имени всех признался, что их смутил некто NN и что они порешили выселить его от себя. Владыка посоветовал оставить возмутителя в покое, потому что он уже посрамлён во мнении народном и, конечно, сам себя чувствует неправым.

В тот же день архиерей со свитой выехал в село Леузы, где также предстояло освящение храма. Поскольку путь неблизкий, заночевали в Айлине и часов в 9 утра прибыли в Леузы, где взамен деревянной построена большая

каменная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. По приезде прихожане благодарили преосвященного, а тот ответил, что прибытием он всего лишь исполнил долг служения своего и что будет счастлив, если прихожане, сотворившие великолепный храм, позаботятся об обновлении себя чистотой души и тела своего. Освящение провёл сам архиерей в сослужении девяти священников при большом стечении народа.

1 июля владыка со свитой вернулись по железной дороге в Уфу. Кстати, насчёт поездки в Казань. Она проходила с 16 по 24 июня, по пути владыка осмотрел до 15 церквей в Уфимском, Бирском, Белебеевском и Мензелинском уездах. Согласитесь, что это меньше всего походит на визит к врачу тяжелобольного человека...

В августе ещё одна поездка, причём в этот раз освящение храма на станции Шафраново Самаро-Златоустовской железной дороги стало событием небывалым в летописях Уфимской епархии¹⁵. Но обо всём по порядку. Храм был заложен 11 июня 1894 года по инициативе директора Санкт-Петербургского лесного института, действительного статского советника Николая Семёновича Шафранова — землевладельца этой местности. Уместно сказать, что отец и дед

его были людьми глубоко религиозными, и Николай Семёнович тоже представляет собой отрадное и счастливое исключение среди модной современной интеллигенции, стыдящейся как следует осенить себя крестным знаменем. Руководило им и другое: железнодорожные служащие станции Шафраново, как и соседних Аксёново, Раевка, Давлеканово и других, часто не имели возможности посетить церковь по причине непроезжих просёлочных дорог. Кроме того, на станцию Шафраново, расположенную в приятной, здоровой и живописной местности, летом приезжают больные обитатели нашей северной Пальмиры, чтобы отдохнуть душой от столичной суеты и толкотни и подкрепить свои телесные силы употреблением целительного напитка кумыса. Они, привыкшие к торжественному и величественному богослужению в столичных храмах, также лишены возможности посещать церковные службы: ближайший храм в 20 верстах.

Всё это и побудило Николая Семёновича Шафранова соорудить храм, строительство которого началось в феврале 1895 года и проведено было за полгода с небольшим. Размеры храма: в длину 12 сажен, ширина алтаря и притвора 4 сажени, высота колокольни с крестом 26 аршин,

15 Там же, № 18.

главного купола — 28. Храм рассчитан на 500—700 человек. Он стоит на возвышенном месте и производит самое приятное впечатление. Срублен в виде креста о пяти главах, на колокольне 6 колоколов, самый большой весом в 20 с половиной пудов. Железная крыша на главах отделана под чешую и выкрашена в зелёный цвет. Шесть крестов — железные бронзированные, изготовлены на Златоустовском казённом заводе. Иконостас и киоты работы мастерской Сидорского в Санкт-Петербурге. Достойны примечания и иконы, написанные на стекле и развешанные по окнам.

Но главное отличие этого храма — громоотвод, первый и единственный во всей епархии Уфимской. Устройство, предохраняющее от разрушительных действий грозы, — это два золочёных шпиля с платиновыми наконечниками на колокольне и главном куполе, соединённые медной проволокой длиной 120 сажен с двумя медными листами, закопанными в землю поодаль. Громоотвод изготовлен, установлен и проверен в действии механиком С.-Петербургского лесного института Книттелем; стоимость его до 400 рублей.

Ещё в истории Уфимской епархии этот храм во имя святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, будет примечателен тем, что его освящали два епископа:

преосвященный Дионисий и преосвященный Пётр, епископ Пермский и Соликамский. Событие, доселе никогда не бывшее, да и вряд ли подобное когда-нибудь повторится. Епископ Пётр (в миру Пётр Леонтьевич Лосев) и Дионисий — земляки; они встретились в Уфе 12 августа и вместе прибыли в Шафраново. Всенощное бдение совершено было с особенной торжественностью и благолепием. В конце литургии преосвященный Пётр произнёс прочувствованное и назидательное слово, которое завершил словами:

— Относитесь же, братие, с усердной любовью и глубоким благоговением к сему святому храму. Он наградит вас душевным миром, радостями семейной жизни и блаженной надеждой на благословение Божие в царствии небесном. В нём светит свет Христов. Кто будет им освящать свою душу и пути своей жизни, тот не будет творить дел тьмы, а всегда и везде своим добрым поведением покажет, что он есть образ и подобие Бога...

2

Всё в жизни случается в первый раз. Всё в жизни случается в последний раз. Освящение храма в Шафраново стало последним, в котором участвовал епископ Дионисий. Освящение церкви в селе Князеилга Бирского уезда того же года стало

первым, которое он пропустил, будучи приглашённым на него. Значит, неслучайно приезжал к нему из Перми преосвященный Пётр, наслышавшись об отчаянном положении его здоровья, как ранее точно так же сначала Макарий из Оренбурга, потом Гурий из Саратова...

А сколько трудов было положено им, Дионисием, для того, чтобы в Андреевском приходе Бирского уезда появилась ещё одна церковь, сколько раз он приезжал сюда! Сначала добился учреждения Князеилгинского иноподданного причта и установления ему жалованья от казны. Потом решено было строить церковь не здесь, а в деревне Шидали на реке Белой, что было по ряду причин предпочтительнее. Однако и здесь стройка не пошла, хотя разрешение было получено: всё не находился благодетель. В июле 1888 года священник Сизов был приглашён на пароход братьев Груздевых отслужить молебен о благополучном плавании судна. По окончании молебна священник обратился к судовладельцам со своей обычной просьбой: не помогут ли они постройке церкви в Шидалях? Нет, отвечал Василий Гаврилович Груздев, для церкви в Шидалях он мало чем поможет, а вот если она будет в Князеилге, то он всю постройку

взял бы на себя: в версте отсюда родная деревня Груздевых, и церковь может быть их как бы домовою.

Владыка в сентябре 1891 года побывал на месте строительства дважды: сначала один, потом вместе с господином Груздевым. Пришлось ему взять на себя и все хлопоты по изготовлению плана здания. Весной 1892 года началось строительство, и сделано было немало, но осенью Василий Груздев серьёзно заболел и передал все заботы по постройке отцу своему Гавриилу Николаевичу. Тот стройку начал поторавливать, и с весны 1895 года работа закипела, а к июлю церковь была совершенно готова. Г.Н. Груздев со священником отправились в Москву и Нижний Новгород для покупки церковных принадлежностей. 10 сентября установлены кресты и подняты 9 колоколов, самый большой весом в 50 пудов. Церковь стоит на возвышенности и выглядит очень красиво. Особую прелесть придают вычурные пилястры на стенах, разделанных под кирпич. Освящение было назначено на 25 сентября. К великому своему сожалению, преосвященный Дионисий не смог принять участия в нём и поручил провести торжество ключарю Уфимского кафедрального собора протоиерею Василию Покровскому¹⁶.

¹⁶ Об этом и последующих событиях — в «Уфимских епархиальных ведомостях» за 1895—1897 годы.

Не состоялась поездка и в сельцо Ляхово Уфимского уезда в октябре. Хотя до Ляхова от Уфы всего 40 вёрст, а освящение храма предполагал совершить сам владыка, и уже были отданы все распоряжения, и назначен день выезда, но накануне он заболел и был вынужден признать, что поездка ему не по силам. А она стоила того, потому что в маленькой — на 100 дворов — и бедной деревушке стараниями землевладелицы Екатерины Петровны Ляховой был воздвигнут величественный храм, какого в других селах епархии нет, да и в городах мало найдётся: в нём свободно могут поместиться до 1000 человек. Три придела: главный во имя Спасителя и чудотворца Николая, правый во имя святой великомученицы Екатерины и левый во имя святой великомученицы Варвары. Иконостас работы московских мастеров, весьма изящный и сияющий золотом. Иконы писаны в Москве, отличаются правильностью стиля и чистотой отделки; подсвечники массивные, лампы и кадила серебряные, пол паркетный и каменный...

Строился храм семь лет, а средств на него ушло до 200 тысяч рублей! Екатерина Петровна выделила деньги и на содержание причта и церкви. И, конечно, она была до слёз огорчена болезнью архиерея и невозможностью прибыть на торжество. Освящение было проведено 5 октября также

ключарём Уфимского кафедрального собора протоиереем Василием Покровским и закончилось молебствием о здравии преосвященного Дионисия.

3

Главной новостью первых дней 1896 года стало известие о предстоящей в мае коронации нового русского императора. Второй новостью — введение с 1 января в Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской губерниях, в виде опыта, казённой продажи вина, а также, для обеспечения наибольшего успеха предпринятого опыта, введение в действие в этих же губерниях высочайше утверждённого 20 декабря прошлого года устава попечительств о народной трезвости.

Попечительствам о народной трезвости предоставлялось право:

а) иметь, в интересах народного здоровья и нравственности, надзор за торговлей крепкими напитками согласно установленным правилам;

б) распространять среди населения здравые понятия о вреде неумеренного употребления крепких напитков и, в целях предоставления ему возможности проводить свободное время вне питейных заведений, устраивать народные чтения, распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими

напитками, открывать чайные, народные читальни и т. п.;

в) иметь попечение об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем;

г) оказывать содействие учреждениям, деятельность которых направлена к достижению однородных с попечительствами целей.

Попечительством управляет комитет под председательством губернатора, его первенствующим членом является архиерей. В состав комитета также входят представители от духовного ведомства. Святейший синод разъяснил, что участие священнослужителей в деятельности попечительств должно соотнобразываться с их пастырскими обязанностями и не предполагает их наблюдение за питейной торговлей и преследование тайной продажи вина; этим занимаются соответствующие акцизные чины.

Что же, за время своего служения Дионисию довелось немало видеть, к чему приводит неумеренное пристрастие к винопитию как среди прихожан, так и среди причётников. Ему оставалось только радоваться тому, что дело так повернулось. Вот только успеет ли он увидеть хотя бы первые результаты этого опыта, потому что здоровье его всё хуже и хуже. С начала года владыка ещё проводит регулярные архиерейские служения, но с каждым разом это даётся всё с большим и большим трудом.

И последние служения проведены владыкой с 6 по 19 мая 1896 года.

В эти дни в Москве проходило коронавание их императорских величеств государя императора Николая II и государыни императрицы Александры Фёдоровны, и это событие отозвалось в Уфе, как и во всей России, трёхдневным — с 14 по 16 мая — празднованием. Ещё накануне, 13 мая, в кафедральном соборе совершено всенощное богослужение, а 14-го Божественную литургию провёл преосвященный Дионисий. Поучение о коронавании и его значении для русского народа произнёс ректор семинарии протоиерей Н. Вознесенский.

В половине второго часа полудни получена телеграмма с извещением о том, что коронавание в первопрестольном граде Москве совершилось, и всё градское духовенство и горожане во главе с начальником губернии, представителями обществ, цехов и различных правительственных учреждений с первым ударом соборного колокола вновь собрались в кафедральном соборе. Преосвященный Дионисий отслужил благодарственный молебен с коленопреклонением.

15 мая Божественную литургию совершил кафедральный протоиерей Павел Желателев, по окончании совершён крестный ход в городской парк. Там на специально устроенном помосте,

украшенном зеленью и флагами, Дионисий провёл благодарственное молебствие о здравии их императорских величеств. Хоры учеников различных учебных заведений исполнили «Боже, царя храни» и «Славься, славься, наш русский царь». Ученикам и ученицам в память о священном дне коронавания розданы пакеты с гостинцами; восторгу детей не было предела, и только начавшийся дождь поторопил уйти из Ушаковского парка.

16 мая в ознаменование священного коронавания их императорских величеств в так называемой Северной слободке было освящено и открыто новое городское училище, восьмое по счёту. Его первыми учениками стали 120 мальчиков и девочек. Преосвященный Дионисий совершил торжественный молебен и произнёс поучение, в котором разъяснил пользу и нужду во всеобщем народном образовании, а учителям наказал внимательно следить за каждым воспитанником и делать из них будущих полезных членов церкви и государства. Им также розданы в память об этом дне пакеты с гостинцами. Долго дети кричали от радости: «Ура! Ура!»

Эти майские дни были последними, когда владыка мог проводить богослужения и вообще — появляться перед народом, что даже дало повод некоторым выражать своё неудовольствие по этому поводу: дескать, давно

нет у нас архиерейской службы. Владыка служить уже не может, а кафедру занимает. Не пора ли ему на покой?

Те же, кто общались с владыкой по делам службы, видели, да и он сам наверняка предчувствовал: кончина, к сожалению, близка. Неохотно уступив настоятельным просьбам врачей и ободрённый их надеждой на выздоровление, решил он отправиться в Москву на лечение. 7 августа отбыл из Уфы пароходом до Казани и далее до столицы. За несколько дней до этого, прощаясь с ближайшими соратниками, с грустью произнёс:

— Никуда не гожусь. Ничего не могу есть, и аппетита нет...

Не принесло облегчения и лечение в Москве, хотя первое время все оставшиеся в Уфе надеялись, что эта поездка восстановит упавшие силы и хотя бы на некоторое время поддержит угасающую жизнь или облегчит болезненные страдания. Первая тревожная телеграмма о состоянии здоровья получена 6 сентября, несколько — на следующий день. В половине шестого утра 8 сентября пришла внушающая тревогу и опасение телеграмма: «Владыка безнадёжен, спешите, кто желает». Уфимская духовная консистория решила немедленно командировать в Москву депутацию в лице настоятеля Успенского мужского монастыря Иоиля, ключаря кафедрального собора священника Александра

Рубинского и благочинного градо-Троицкой церкви священника Владимира Сперанского.

Вечером все трое прибыли на вокзал. Печальные мысли не покидали их, хотя в то же время нет-нет да и появлялась надежда: Бог милостив, прибудем, утешим, подъём духа и т. д... Однако здравый смысл подсказывал, что самое большее — это застать владыку живым, испросить его последнее благословение и себе, и покидаемой им пастве, услышать его последние слова.

Взяты билеты, идёт неспешная беседа перед расставанием, и вдруг приносят телеграмму: «8 сентября сего 1896 года в 4 часа пополудни скончался находившийся в Москве на излечении преосвященный Дионисий, епископ Уфимский и Мензелинский». Прибыл поезд из Златоуста. Молча вошли в вагон, молча поехали — о чём тут говорить? Но постепенно новое опасение охватило всех: успеют ли прибыть к погребению, не придётся ли только приложиться к могильному холму?

— Застанем... Нет, не застанем... — мысли сменяли одна другую. На всякий случай дали телеграмму наместнику Чудова монастыря о своём выезде. В тревоге и сомнениях проходит день, другой. Вечером 10 сентября на станции города Ряжск купили газету: «Завтра, 11 числа, состоится в Покровском монастыре погребение епископа

Дионисия...» Остаётся желать только одного: застать гроб, ещё не засыпанный землёй.

Меж тем в полуночный час с 8-го на 9-е жители Уфы были разбужены щемящим душу унылым звоном соборного колокола, извещавшего тем самым о кончине архипастыря. Наутро 9 сентября, а затем и 10-го совершены были в кафедральном соборе заупокойные литургии и панихиды при участии всего градо-Уфимского духовенства. За литургией присутствовали: начальник губернии, чиновники и духовно-учебные заведения в полном составе с их предстоятелями и наставниками. В семинарии и училищах отслужены литургии и панихиды особо.

Поезд прибыл в Москву 11 сентября в 2 часа дня. На вокзале прибывших из Уфы встретил отец Пятницкий и объявил, что после получения телеграммы об их приезде высокопреосвященный Сергей, митрополит Московский и Коломенский, сделал распоряжение перенести погребение с 11 числа на 12-е. Известие об этом было встречено с удивлением и радостью: при великом горе и малая сбывшаяся надежда бывает радостью...

Гроб почившего архипастыря стоял в Архангельской церкви Чудова монастыря. Пред ним читали Евангелие московские дьяконы, сменяя друг друга. Стояли десятки богомольцев; одни уходили, другие приходили. Вокруг гроба

царила какая-то непонятная тишина, какая-то благоговейная сдержанность. Поклонившись праху владыки и приняв от него вместо обычного загробное бессловесное благословение, представители уфимской паствы отправились принять благословение к митрополиту Сергию.

Высокопреосвященный Сергий, вспоминал позднее священник А. Рубинский, встретил их ласково. Помимо прочего, рассказал о своём посещении больного Дионисия за три дня до его кончины:

— Когда я услышал, сравнительно недавно, что преосвященный Дионисий находится в Москве на излечении, то был немало удивлён, почему он предварительно не списался со мной: я предложил бы ему поселиться в Чудовом монастыре, где ему было бы покойнее и во всех отношениях лучше. Но надо было мириться с этим. Разужнаю, где поселился преосвященный, узнаю, что он очень слаб, и потому спешу его навестить. Владыка принял меня, приподнялся и сел на кровати, извиняясь, что не может встать. Тотчас же от бессилия снова упал. «Мы, — говорит, — только и делаем, что лежим».

Я предлагаю: не лучше ли переселиться в наш монастырь, где для него будет удобнее. «Нет, — говорит, — благодарю, надо ехать домой». Признаться, я не совсем понял, что он хотел этим сказать. Но, видя его слабость и

зная, что перед смертью иногда бывает стремление души человеческой домой, то есть в вечность, к Богу, спрашиваю его: «Куда же, владыка, домой?» Он, очевидно, меня понял, улыбнулся и всё же сказал: «Да домой, в Уфу, там у меня дел много». Я переменял тему, спрашиваю: «Какими духовными средствами вы врачуете себя, владыка?» «Приобщился, — отвечает, — Святых Тайн». Тогда я сказал: «Хорошо было бы, владыка, и пособороваться». Он поспешно согласился и задумался. Я воспользовался минутой и снова предложил переселиться в монастырь. На этот раз он не противился. Но было уже поздно: врачи не нашли возможным исполнить это желание...

Простившись с митрополитом, священники Александр Рубинский, Владимир Сперанский и игумен Иоиль вернулись к гробу почившего архипастыря и, чередуясь, читали Евангелие. Их мысли были о том, что как-то странно видеть этот гроб стоящим на чужбине, вдали от близких людей, от своих храмов, от всей паствы, которой управлял и руководил владыка, с которой сроднился душой.

— И будет едино стадо и един пастырь, — внятно пронеслись по храму слова благовестия, и сердце сразу почувствовало это родство и единство стада Христова; это единство сказывалось воочию: пастырь Уфимской веси лежал в храме далёкой Москвы, а пасомые им окружали гроб и

молились за него. Чудное, благодатное единство!

Меж тем собралось духовенство для служения очередной вечерней панихиды. Они проходили утром, в полдень и вечером; на этот раз была очередь служить ректору Московской духовной семинарии архимандриту Клименту. По окончании панихиды выяснилось, что здесь также присутствовали и другие люди из Уфы: директор Уфимской гимназии В.Н. Матвеев с супругой, помощник инспектора Уфимской семинарии господин Каменев-Любавский, господин Бабин с семьёй и другие. Они были и на следующий день при отпевании и проводили гроб до могилы.

В день похорон отпевание было проведено по всей полноте церковного чина. Из Кремля погребальное шествие двинулось к Покровскому монастырю, к месту последнего земного упокоения. Народ густо толпился по обеим сторонам неблизкого пути: новое подтверждение того, что Москва и Уфимские края во имя Христова соединились в одну паству, свято храня заповедь любви и призывание апостола молиться друг за друга. В склепе под Тихвинским приделом соборного храма была приготовлена могила, куда и был опущен гроб.

Уфимская депутация оставалась в Москве до девятого дня по кончине архипастыря, и в этот день к ней присоединился ректор Уфимской духовной семинарии Николай Вознесенский. Заупокойная литургия проведена в Покровской церкви монастыря, а в склепе у могилы архипастыря отслужена панихида, сказано было последнее «прости и благослови»...

Священник А.И. Рубинский приготовил краткую речь, однако она по не зависящим от него обстоятельствам не была произнесена в день похорон на могиле усопшего, тем не менее опубликована наряду с другими речами и выступлениями¹⁷. А чтобы завершить московскую тему, упомянем ещё один факт: в примечании к речи говорится, что в Москве же, на кладбище Алексеевского женского монастыря, погребена и супруга бывшего некогда протоиерея, а ныне почившего в сане епископа архипастыря. На могильном памятнике с одной стороны значится: «Здесь покоится прах рабы Божией Александры Ивановны, супруги якутского миссионера протоиерея Димитрия Хитрова, скончавшейся 3 ноября 1862 года», а на другой стороне — стихотворение, свидетельствующее о том, что покойному владыке в своё время не чужды были и поэтические дарования:

17 «Уфимские епархиальные ведомости», 1896 год, № 19.

отношение к личности почившего не только прискорбно и несправедливо, но и греховно. Звучали призывы к осиротевшей пастве вознести пламенные молитвы об успокоении чистой души в царствии небесном.

Но со смертью человека не сразу прерываются все его связи с жизнью земной. Ещё 1 ноября публикуются последние распоряжения, сделанные епископом Дионисием: окончивший курс в Уфимской духовной семинарии Василий Русанов определён на праздное священническое место к Никольской церкви села Биянки Уфимского уезда; окончивший курс в Рязанской духовной семинарии Илья Васильев определён на праздное священническое место к Никольской церкви села Рязановки Стерлитамакского уезда; просфорническое место при церкви села Сергеевки Стерлитамакского уезда состоит праздным... А вот принять на себя труд по исполнению поручения Православного миссионерского общества, адресованного на имя Дионисия, а именно организовать сбор пожертвований на миссионерские нужды, предстоит уже новому епископу Уфимскому и Мензелинскому — преосвященному Иустину¹⁹, назначенному высочайшим повелением на эту должность с 25 октября 1896 года. Впрочем, это всего лишь одно дело из множества других.

И неоднократно ещё епископу Иустину придётся встречаться с именем предшественника: начатые Дионисием стройки только сейчас подходят к концу. 7 декабря 1896 года благочинный Николай Разумов сообщил, что церковь в селе Тюлюк Златоустовского уезда, начатая с разрешения и благословения почившего преосвященного Дионисия, постройкой совершенно закончена, всё устроено с должным приличием, и не благоугодно ли будет его преосвященству разрешить совершить освящение 15 декабря сего года.

Разрешение было дано, освящение поручалось благочинному Н. Разумову, который впоследствии сообщал: обряд проведён при большом множестве народа, в том числе присутствовали и раскольники, сердца которых при столь величественном торжестве православной церкви, бесспорно, бесчувственными не остались. Именно это имел в виду Дионисий, когда настаивал на постройке церквей в зешнем омрачённом тьмой раскола захолустном краю. Благодарные прихожане нового храма усердно молились об успокоении преосвященного как его основателя и благодетеля.

Священник Михайло-Архангельской церкви села Белегес-Иглино Иоанн Благодатов рапортует об освящении храма

19 В миру Михаил Евграфович Полянский (1830–1903). Возглавлял Уфимскую епархию с 1896 по 1900 год. Ранее упоминался в связи с посещением Дионисия в феврале 1890 года.

во имя Рождества Христова в селе Кубово Уфимского уезда в феврале 1897 года. И как снова не вспомнить: именно владыка Дионисий во время своих поездок неоднократно обращал внимание на то, что довольно значительное чувашское население Кубова — до 1000 душ обо-его пола — находится в плену языческих суеверий. Узнав, что предполагается постройка здесь молитвенного дома на средства министерства народного просвещения, он пожертвовал 150 рублей с тем, чтобы дом молитвенный был устроен с алтарём и по виду православных храмов, чтобы в нём можно было впоследствии совершать Божественную литургию. Так и было сделано.

В марте 1897 года в «Епархиальных ведомостях» публикуется статья «Памяти преосвященного Дионисия от уфимских инородцев». Её автор, священник В. Леонтьев, от лица всех инородцев, проникнутых глубочайшей благодарностью к усопшему преосвященному Дионисию, рассуждает о том, чем обязаны архипастырю разные крещёные и некрещёные инородцы: татары, чуваша, черемисы, вотяки, мордва и другие. Обязаны же они тем, что по прибытии на Уфимскую кафедру нового пастыря — в недавнем прошлом миссионера, просветителя якутов, истинного ревнителя православия — уси-

ливается деятельность миссионерского комитета, изыскиваются средства на открытие в инородческих селениях миссионерских и церковно-приходских школ, создаются новые приходы и строятся храмы, в которых богослужения совершаются на родных языках. Владыка не знал отдыха, не щадил своей жизни; несмотря на преклонный возраст и недуги, не разбирая ни времени, ни погоды, стремился освящать новоустроенные храмы лично. В статье говорится и о том, что благодаря Божиим храмам и школам инородцы мало-помалу начинают жить по-христиански: в воскресные и праздничные дни охотно посещают церковь, принимают в дома свои иконы, соблюдают посты. В общем, слово Божие, посеянное в сердцах их, не пропадает бесследно.

Спустя год после смерти преосвященного Дионисия в «Уфимских епархиальных ведомостях» публикуется небольшая, но содержательная статья, автор которой пожелал остаться неизвестным. В ней, в частности, говорится, что при обозрениях епархии владыка обращал особое внимание на нравственно-религиозное состояние своей паствы, вёл беседы, говорил поучения и давал много полезных уроков жизни, за что и приобрёл всеобщую любовь, уважение и авторитет. О своих поездках по епархии составил обстоятельные

очерки, которые читаются не без интереса. Но поучений своих, по глубокому смирению, не давал для печати, несмотря на их полное достоинство и усиленные просьбы и желание многих даже сторонних лиц. Не меньшей заботой его были и крещёные инородцы, ограждение их от мусульманской пропаганды через открытие самостоятельных приходов в инородческих селениях и устройство в них церквей (счётом до 30) и миссионерских школ.

Что же касается церковно-приходских школ и школ грамотности, то вклад Дионисия в их открытие детально анализируется в статье, увидевшей свет в 1905 году (№ 23 и 24 епархиальных ведомостей). В 1884-1885 учебном году их насчитывалось 71, учащихся в них — около 1000 человек. До высочайше утверждённых правил о церковно-приходских школах 13 июня 1884 года они существовали в епархии неофициально. Большинство школ помещалось в квартирах священников, псаломщиков и церковных сторожках, что было крайне неудобно и служило помехой правильному ведению школьного дела.

Долг справедливости требует признать, говорится в статье, главную заслугу в развитии церковно-приходского дела с 1884 года и до 2-й половины 1896 года за преосвященным архипастырем, епископом Уфим-

ским Дионисием, проявившим самое живое и непосредственное в нём участие. Многие школьные деятели — учителя, священники — были ему известны лично; поощрения тружеников выражением благодарности и замечания нерадивым, безусловно, заставляли их проявлять больше энергии в деле народного просвещения и следовать примеру самого неутомимого архипастыря, весьма часто посещавшего приходы и школы. Преосвященный — щедрый жертвователь на нужды школ. Только по Уфимскому уезду на его средства и при ближайшем участии выстроено 24 школьных здания.

В 1895-1896 учебном году церковно-приходских школ было 187, из них 87 в собственных зданиях, и 32 миссионерские школы. Учителям было дано приличное жалованье, школы обеспечены учебниками, пособиями и книгами для внеклассного чтения. В последующие годы масштабы дела ещё более возросли, и к 1905 году в епархии насчитывалось 358 церковных школ, а учащихся в них — без малого 15 тысяч мальчиков и девочек. Более половины школ имеют свои приличные и удобные здания.

И последнее в этой главе: спустя 10 лет после смерти преосвященного Дионисия в «Уфимских епархиальных ведомостях» (1906 год, № 18)

опубликована речь, сказанная 9 сентября 1896 года в церкви Уфимского духовного училища перед панихидой по усопшему. Её автор, в лучших традициях владыки, скромно укрылся под инициалами С.В. Речь отчётливо передаёт чувства и мысли, царившие непосредственно в те траурные дни, но есть в ней и нечто большее:

— Трудно почтить в настоящий момент достойным словом почившего архипастыря нашего. Да и как изобразить в кратком слове более чем полувековую многоплодную пастырскую и архипастырскую деятельность его на пользу Церкви и Отечества! Это дело истории. Почивший владыка наш есть лицо историческое: его имя славно не только в истории православной церкви нашей, но и в гражданской истории Отечества нашего. В историю же православного и миссионерского дела в Сибири его имя будет вписано неизгладимыми чертами. Пройдут годы, явятся трудолюбивые и беспристрастные исследователи нашей отечественной старины, отыщут свидетельства очевидцев его пастырских и архипастырских трудов, отыщут свидетельства сих трудов в архивах сибирских городов, и дивный образ архипастыря нашего восстанет пред нами с тех сторон, которые ещё неведомы. Тогда увидим, какого великого архипастыря имели мы за последние 12 лет...

«Встретить было утешительно...»

(эпilog)

1

Лучшим свидетельством трудов великого архипастыря, причём спустя не только 10 лет после его кончины, но и гораздо больший отрезок времени, может служить какой-либо храм, основанный ещё при епископе Дионисии и действующий в настоящее время. Однако найти такое зримое свидетельство времён было, на первый взгляд, задачей непростой. Но, к счастью, только на первый взгляд. И даже ехать никуда не пришлось, поскольку... Вот об этом и пойдёт речь далее.

Просматривая «Уфимские епархиальные ведомости» в поисках ещё каких-то материалов, автор встретил описание поездки Уфимского епископа по Златоустовскому уезду (1897 год, № 12). Всё как раньше: тот же самый маршрут, те же самые города и сёла. Даже мелькнула мысль: неужели осталось что-то неопубликованное из путевых дневников Дионисия? Вот это была бы находка! Но радость оказалась преждевременной, впрочем, и разочаровываться особенно не пришлось: в мае 1897 года поездку по епархии совершал уже преосвященный Иустин, а в описании её есть

моменты, которые представляют особый интерес.

Итак, епископ Уфимский и Мензелинский Иустин был в пути с 17 по 26 мая. Выехал утром из Уфы на поезде и вечером сошёл на станции Сулея. Первый ночлег в селе Айлине, а далее — Леуза, Новый Белокатай, Старый Белокатай, Карлыханово, Ногуши, Емаши (здесь второй ночлег), Усть-Икинское, Ярославка, Тастуба, Дуван, Месягутово (третий ночлег), Киги, снова Айлино, Саткинский завод, Куваши и Златоуст (всё знакомые названия, не так ли?)²⁰. Из Златоуста 26 мая утром епископ выехал на поезде и на исходе того же дня вернулся в Уфу.

Есть и существенное отличие от того, что было раньше. Нет подробного описания посещения каждого храма, а только общие итоги и выводы.

1) В продолжение десяти дней обозрено 20 церквей и единоверческий монастырь. Впечатление из сего обозрения вынесено такое:

2) Все почти церкви не отличаются особнным богатством, но содержатся чисто, опрятно и местами даже благолепно. Замечено стремление жителей строить и украшать храмы Божии;

3) Духовенство, особенно священники, за немногими исключениями трезво, кротко, смиренно, покорно и прилично. Из псаломщиков есть плохо читающие и поющие и мало знающие церковный устав. Православные жители в храмах Божиих усердны и вообще благочестивы. При посещении их церквей стекались везде из всего села и деревень в большом количестве. При встречах стелили холст и бросали под ноги цветы. С лицами, радостно сияющими, бросались на колени и низко кланялись, с благоговением принимая благословение своего архипастыря. Явление весьма отрадное, какое редко встречается.

Но в единоверческих как монастыре, так и церквях встретил совсем другое: прихожане единоверческих церквей казались мне какими-то задумчивыми, угрюмыми, сдержанными и застенчивыми. В монастыре братии только игумен, два монаха, один иеродьякон и один иеромонах, которого я не видел и который на пятый день после моего посещения скончался. Поют какие-то деревенские молодые мужчины; а в храме в большинстве присутствуют молодые женщины и девицы, вероятно, из окрестных сёл и деревень. Литургию

²⁰ Сейчас Айлино, Сатка, Куваши и Златоуст относятся к Челябинской области, другие сёла — к Башкирии (Киги и Леуза — Кигинский район, Новый и Старый Белокатай, Карлыханово, Ногуши, Емаши — Белокатайский район, Большеустыинское — Мечетлинский район, Ярославка, Тастуба, Дуван, Месягутово — Дуванский район).

совершают на простых платках с осьмиконечным крестом, а об антиминых говорят, что они зашиты в срачицах²¹.

Достоинейшие из священников на месте награждены одни набедренниками, другие скуфьями; достойные из псаломщиков одни посвящены в стихарь, другие рукоположены в сан дьякона. А в городе Златоусте один дьякон рукоположен в священника в помощь соборному протоиерею Комарову, уже престарелому.

Во всех местах посещения церквей говорено было, применительно к обстоятельствам, главным образом о единой истинно православной вере и о единой православной церкви, в которых — спасение. При сём роздано было 8000 брошюр разного содержания.

2

Вот, собственно, почти и всё, о чём поведано в «Уфимских епархиальных ведомостях». Что же, каждый имеет право на своё видение и описание событий...

Но неслучайно сказано: «почти и всё». Потому что два момента всё-таки отражены более обстоятельно. Первый относится к селу Карлыханово:

— 19 мая здесь проведено приготовление к освящению нового храма: в 5 часов началось и совершено всенощное бдение при стечении прихожан со всего села и многих прибывших на освящение. 20 мая в 8 часов утра началось само освящение; по совершении его — Божественная литургия. После литургии благодарные за освящение храма члены попечительства выразили мне свою признательность в следующем адресе²²:

**Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший Владыко,
Милостивый Архипастырь!**

Карлыхановское церковно-приходское попечительство 20 сего мая, возблагодарив Господа Бога в ново-устроенном и торжественно освящённом Вашим Преосвященством Храме чрез благодарственное Богу молебствие, сочло своим долгом принести Вашему Преосвященству свою преданность и глубоко искреннюю благодарность за Ваше к нам сочувствие по освящению нашего Храма. Как попечительство, так равно и прихожане села Карлыханова глубоко тронуты Вашим прибытием и освящением нашего Храма и запечатлеваем в

21 Здесь — особая сакральная вещь, нижнее белое облачение (покрывало) церковного престола, который стоит посередине алтаря. Это священное покрывало символизирует льняную плащаницу Спасителя (из церковнославянского языка).

22 Далее — орфография первоисточника.

нашей памяти из рода в род это священное торжество Православия в нашем отдалённом и тёмном углу.

**Председатель попечительства
Феодор Брагин.**

Ещё более сильное впечатление произвело на высокого гостя следующее событие:

— По дороге от Старого Белокатая к станции Яныбаевой встретил необычное приветствие от жителей деревни Сокольской, принадлежащей к приходу Старого Белокатая. В небольшой деревне Соколке — новая небольшая, недавно освящённая деревянная церковь во имя Преподобного Сергия Радонежского. Жители сей деревни все вышли на дорогу, версты за полторы, с Иконой Препод. Сергия и хоругвями для встречи. Причём кроме хлеба и соли поднесли 2 полуимпериала, с фунт розного ладану и пузырьёк розового масла со следующим адресом²³:

**Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший Владыко
и Отец!**

Настоящее малое православное стадо, принадлежащее Вашему Преосвященству, зная то, что при наступлении Нового Завета после Ветхого на поклонение Солнцу Правды Христу Богу нашему пришли с Востока волх-

вы-мудрецы и принесли новорождённому Христу в дар золото, ладан и смирну. Воспомявая таковое событие, и настоящее малое стадо возымело желание приветствовать особу Вашего Преосвященства дарами тех же наименований, но и с таковым значением. Первое преподносится Вашему Преосвященству как Высшему духовному Правителю Епархии Уфимской, мудро знающему располагать средствами на потребности духовные миссионерские; ладан — как Высшему служителю Бога живого, первосвященнику Епархии Уфимской; и благовонное масло — как частовременному совершителю священного помазания нас, многогрешных, для врачевания в здешней жизни и для перехода в загробную. Соль — как Архипастырю Учительскому, осоляющему паству своим учением; и хлеб — как Победителю страстей здешнего мира, ибо хлебом и Авраам, патриарх, победитель на войне, встречен был от Мелхиседека, Священника Бога Вышняго. Примите же, Преосвященнейший Владыко, настоящие наши малые приношения, нас же наше дерзновение простите и Архипастырски благословите.

Вашего Преосвященства, Милостивого Архипастыря и Отца покорнейший послушник священник Захария Виноградов с прихожанами.

²³ То же самое.

Тронутый таким необыкновенным приветствием, пишет епископ Иустин, я посетил Сокольскую церковь, не значащуюся в маршруте, и нашёл её весьма приличной, чистой и опрятной, а жителей особенно благочестивыми. Что встретить было утешительно.

Оставим в стороне мысли о том, что лесть всегда приятна любому начальству (не наше дело судить о делах давних лет и поступках тех людей; или, как уже ранее сказано, «да не возглаголют уста мои дел человеческих!»). Речь о другом: как в первом, так и во втором случае мы вновь имеем дело с тем, что начиналось ещё при жизни и участии преосвященного Дионисия.

В Карлыханове владыка был дважды, его беспокоило большое количество раскольников в селе и то, что большой каменный храм строится очень медленно; об этом сказано ранее. Однако здание хотя и сохранилось до нашего времени, но как было в 1930-е годы приспособлено под культпросветучреждение, так и остаётся в этом же статусе до сих пор. Так что это не совсем то, что мы ищем. Другое дело — церковь в деревне Сокольской или Соколке, которая в дневнике Дионисия 1893 года упоминается как входящая в Старо-Белокатайский приход. Причём миновать её владыка просто не мог,

потому что находится она на Кусинско-Емашинском почтовом тракте между двумя станциями — Новым Белокатаем и Яныбаево. Более того, 4 апреля 1895 года епископ Дионисий «изволил изъявить архипастырскую благодарность жителям дер. Соколок Старо-Белокатайского прихода Златоустовского уезда: Фролу Щербинину, Осипу Ведерникову и другим, участвовавшим в сооружении молитвенного дома в упомянутой выше деревне».

Менее чем через два года, как видим, здесь уже недавно освящённая церковь (факт освящения в епархиальной хронике, к сожалению, не отражён). Таким образом, появление и этого храма можно без всякого преувеличения отнести к заслугам Дионисия. А в 1903 году епископ Уфимский Антоний (Иустин оставил этот пост тремя годами раньше) преподаёт архипастырское благословение крестьянам деревни Соколков Златоустовского уезда Фролу Антиповичу Щербинину и Александру Андреевичу Токареву за их благотворительную деятельность на пользу Соколинской церковной школы.

Таким образом, уже без участия Дионисия события развиваются именно так, как было бы и ему «весьма утешительно»: сначала молитвенный дом, затем церковь и, наконец, школа. И всё это в селе, особенно близком и дорогим автору, потому что именно

здесь суждено было ему появиться на свет и провести детство в доме деда, о чём на всю последующую жизнь остались незабываемые впечатления²⁴. А дед — Степан Николаевич Копытов — был одним из первых учеников той самой церковно-приходской школы. Именно здесь он научился церковнославянскому языку и читал на нём тексты до конца дней своих.

И вот уже события давно минувших дней не кажутся безвозвратно и, главное, бесследно ушедшими в прошлое...

3

9 апреля 1855 года в Департамент военных поселений поступило донесение от комиссии по рассмотрению дела о землях башкир Белокатайской волости с их припущенниками, высочайше утверждённой в городе Уфе. В нём сообщалось, что «дача башкир Белокатайской волости дер. Утяшевой, расположенная в Троицком уезде, при бывшем в 1805 году Генеральном межевании замежёвана за вотчинниками-башкирами и жительствовавшими по припуску их государственными крестьянами». В даче состоит земли удобной 5769 десятин 257 сажений, неудобной — 363 десятины 1100 сажений, итого 58058 и 1357. «При Генеральном межевании в

Белокатайской волости состояло 5 деревень: Утяшева, Уракова, Апутова, Русский Белокатай, или Старый Белокатай, и выселок Белокатая, или Новый Белокатай». А кроме показанных на плане Генерального межевания пяти деревень «ныне заведён припущенниками выселок Соколовка».

Выселок образовали государственные крестьяне-переселенцы, выходцы из Кунгурского уезда Пермской губернии — Корлыхановы, Токаревы, Ведерниковы, Тырловы. Потом присоединились к ним из Ногушей Щербинины, появились и другие фамилии, но первые всегда преобладали. И хотя именно 1855 год следует считать датой создания Соколов, но и до этого здесь уже жили. В том же донесении указано, что по 7-й ревизии, которая проходила в 1815—1817 годах, — 18 человек, по 8-й ревизии (1833—1836 годы) — 28. Просто люди пока учитывались по старому месту жительства, и такой порядок существовал повсеместно.

Есть и такое доказательство: в похозяйственной книге сельсовета за 1938-1939 годы упоминается самая старая постройка из сохранившихся к тому времени — клеть 1806 года в хозяйстве Семёна Павловича Корлыханова. Жилой дом построен в 1874 году, а клеть (кладовка для хранения

разных припасов) — почти на 70 лет раньше...

Быстро росло селение во второй половине XIX века, и к концу его здесь уже 224 жителя (1895 год). В «Сборнике статистических сведений по Уфимской губернии» (том 4 — Златоустовский уезд), изданном Уфимской губернской земской управой в 1899 году под редакцией заведующего статистическим отделением управы С.Н. Белецкого, приводятся материалы по данным местных исследований 1897 года: «Деревня Соколки от Златоуста 95 вёрст, от станции железной дороги Сулеи 72 версты, от главного места сбыта сельскохозяйственных продуктов — Нязепетровского завода — 60 вёрст. Селение расположено по низменной равнине, в юго-западной стороне принадлежащей ему земли. При селении протекают реки Расчелга и Ик — обе годные для устройства мельниц. Население — русское; селение состоит из 32 дворов. Землевладение — общее с селом Старым Белокатаем. Выгон расположен в южной стороне от селения, пасётся на нём лишь некоторый мелкий скот; остальной скот пасётся по залежам, арендуемым большинством домохозяев у башкир Дуван-Мечетлинской волости долгосрочно (на 12 лет). Почти каждый домохозяин арендует покосы и пашни у башкир Белокатайской волости».

Жители занимались обычным крестьянским трудом: выращивали хлеб, картофель, коноплю и лён, содержали мясной и молочный скот, разводили пчёл, изготовляли изделия из дерева, ткали холсты, плели лапти и верёвки из мочала.

4

Судя по всему, своего причта в здешней Сергиевской церкви не было, всеми делами занимался священник Старо-Белокатайской Никольской церкви Захария Виноградов, в том числе был и законоучителем. Его имя впервые встретилось нам в списке учеников Уфимского духовного училища 1878-1879 учебного года в связи с тем, что «за болезнь имеет сдать экзамен по катехизису, русскому и латинскому языкам в устном и по греческому в письменном ответах после каникул», чтобы быть переведённым в 4 класс. Видимо, всё сложилось благополучно, поскольку в 1880 году Захар Виноградов окончил полный курс училища по 2 разряду, а в 1886 году «окончивший курс Уфимской духовной семинарии Захарий Виноградов, согласно его прошению и резолюции Его Пресвященства, 1 сентября 1886 года определён псаломщиком к Петропавловской церкви села Дувана Златоустовского уезда». На следующий год он рукоположен в сан дьякона, затем в сан

священника и переведён в церковь села Рухтина. В 1891 году за честное и добросовестное служение епископом Уфимским Дионисием награждён знаком церковного отличия — набедренником.

В апреле 1893 года переведён на священническое место к Никольской церкви села Старого Белокатая, где и прошла вся его дальнейшая служба. За четверть века здесь сменилось немало дьяконов и псаломщиков, но руководил приходом бесменно Захария Степанович Виноградов. А приход был одним из самых больших в Златоустовском уезде — 4612 душ обоего пола (Дуванейский — 7100, Кизильярский — 3300, Месягутовский — 3200 душ; данные 1903 года).

Усердие и высокие успехи в преподавании Закона Божия законоучителя Старо-Белокатайского училища Захария Виноградова были отмечены благодарностью епархиального начальства. Он же назван в числе наиболее усердных и опытных в деле преподавания Закона Божия и заботливых в отношении внутреннего благоустройства вверенных им школ по Златоустовскому уезду. В начале прошлого века в приходе открыты две церковно-приходские школы; об одной уже сказано, вторая — в посёлке Калининском (Маегаш-Калинин). Здесь же благодаря настойчивости и энергичности настоятеля прихода был построен молебельный дом. Позднее — приписная церковь в Шакарле.

В 1910 году преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Уфимским и Мензелинским, преподано архиастырское благословение попечителю Соколовской церковно-приходской школы Златоустовского уезда крестьянину Ивану Ведерникову за его труды и заботы о благосостоянии означенной школы и изыскание на удовлетворение её нужд до 300 рублей.

Теперь о том, что удалось узнать ещё о церкви. Священник Соколинской Сергиевской церкви Борис Касимовский в 1920 году дела оставил, перебравшись в Старый Белокатай, где продолжил службу в Никольском храме. Его сменил Николай Белецкий. Сергиевская церковь со всем имуществом перешла в ведение церковного совета. В составленной при этом описи указано: церковь одноэтажная, деревянная, с куполами посередине и над алтарём, на деревянной колокольне 7 колоколов. При ней церковные дом и амбар, конюшня и баня, огород. К дому пристроены ворота и пристрой, у которого крыша покрыта железом. А вот печати церковной не имелось. По договору со Старобелокатайским волостным Советом граждане села Соколки Златоустовского уезда Уфимской губернии приняли «в бессрочное, бесплатное пользование находящийся в сём селе Храм с Богослужбными предметами» и обязались «беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им ис-

ключительно соответственно его назначению...» И далее, как того требовал Декрет Советской власти об отделении церкви от государства и школы от церкви, 13 пунктов договора содержали информацию о том, что прихожане обязуются делать то-то и то-то, принимают на себя ответственность за то-то и то-то... И самое главное — обещают не проводить в церкви политических собраний и не произносить проповедей и речей, враждебных Советской власти, не совершать набатных звонов для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти.

Председателем церковного совета был избран Тимофей Ефимович Зверев, секретарём — Иосиф Ефимович Зверев, церковными старостами — Василий Петрович и Дмитрий Петрович Щербинины. Именно членам церковного совета пришлось разбираться в следующей истории. В 1926 году начальник волостной милиции совершенно секретным письмом информировал председателя волостного исполнительного комитета (ВИКа), что, по имеющимся у него сведениям, бывший священник Сергиевской церкви «присвоил целый ряд церковных вещей, как то: нагрудный серебряный крест, камилавка и прочие богослужебные предметы». Начальник милиции собирался предъявить Борису Петровичу Касимовскому обвинение по 1 части 113 статьи Уголовного ко-

декса, для чего просил провести проверку. Но его ожидания не сбылись, «все иконы и лампадки и прочее имущество по описи оказалось налицо», не хватило только одной камилавки — головного убора священнослужителя в виде высокого, расширяющегося кверху цилиндра без полей. А на одной камилавке дело не построить...

А потом, как и все другие, церковь была закрыта. К этому времени в селе свой сельсовет, свой колхоз. В феврале 1934 года приехал председатель сельского Совета Наум Коробов в райцентр. Уже заготовлены срубы для новых школьных зданий, а денег на дальнейшую работу нет. Подскажите, товарищи, молодому председателю: как быть? В райисполкоме его не поддерживали:

— Зачем тебе, Наум Иванович, новое строительство затевать? Есть же хорошее помещение...

— Какое?

— А церковь!

И объяснили доходчиво молодому председателю, что большевики считают религию опиумом для народа, что надо идти в ногу со временем: в других сельсоветах церкви-то уже закрыли.

— А на каком основании?

— Поставь церковному совету такое условие, которое будет ему не под силу. Откажется — вот и основание...

К этому времени церковный совет заметно поредел. Слабым стал. Нет, можно сказать, церковного совета. Поэтому легко было принято такое постановление: «Ввиду категорического отказа группы верующих от уплаты страхвзносов и земельной ренты просить президиум РИКа передать церковь под школу, всё церковное имущество продать».

В августе составили смету на переоборудование школы из церкви. Сумма большая — 1426 рублей. А на счету в сельсовете только 500 в фонде самообложения. Поэтому на отчётном собрании вопрос о школе поставили отдельно. Решили: «Ввиду недостаточности средств у сельсовета считать необходимым продать имеющиеся срубы, забракованные РИКом. Желательно продать их колхозу. Побелку провести путём субботника. 27 октября объявить массовый субботник по заготовке дров для школы. Для субботника выделить 10 подвод. Ввиду неудобства в выпечке хлеба собрать средства с родителей, то есть с каждого ученика по 1 рублю, и нанять специального человека за 50 рублей на весь учебный год. Предложить правлению колхоза немедленно произвести перепашку пара для школы, а также быстрее землеустроить школу и огородить участки».

Бывшая церковь стала для Наума Ивановича головной болью. С утра убедит вроде бы работников:

— Для ваших же детей делаем!

А дома их жена да мать с тещей настраивают:

— Бог-то всё видит! Бог-то покарает!

И опять на работу никто не выходит. Только в сентябре здание было отремонтировано: полы покрашены, стены побелены. Но крышу ещё и к декабрю не покрасили. А зимой кто крыши красит?

Более полувека в церковном здании работала начальная школа. Потом для неё построили новое по соседству, а это, под сенью вековых берёз на окраине села, стало ненужным. Но, к счастью, не исчезло бесследно, как многие другие. Сначала его приспособили под склад лесоматериалов, а весной 2017 года началось восстановление храма силами местных жителей. К этому времени индивидуальный предприниматель Валентина Самсонова, в чьём распоряжении было здание, решила передать (подарить) его приходу.

Средства на восстановление храма были собраны и продолжают собираться жителями села и его уроженцами, живущими сейчас в иных местах, а также предоставлены иереем отцом Сергием (Сергеем Волковым) — настоятелем Никольского храма в селе Старобелокатай. Когда начали приводить в порядок само здание и мыть его стены, произошло настоящее чудо: под слоями старой побелки проступили

лики святых! Так обнаружилось написанные на стенах по старинной штукатурке иконы «Явление Святой Троицы Аврааму», «Крещение Господне», «Явление Богородицы Сергию Радонежскому». По свидетельствам старожилов, иконы и раньше проступали сквозь побелку, но их тут же забеливали вновь, ведь в здании находилась начальная школа. Затем в церковном здании сделан пол, решён вопрос с печным отоплением, проведено и подключено электрическое освещение. Оборудован алтарь. Установлены внутренние двери. Из Никольского храма передан иконостас, прихожане из Уфы прислали в дар иконы и подсвечники.

Первая литургия проведена 8 октября 2017 года в день поминовения святого Сергия Радонежского, именем которого названа церковь. В храм возвращён один из малых колоколов,

который в своё время был снят с колокольни и долгое время использовался как сигнальный колокол на колхозном зернотоку, а потом передан в районный историко-краеведческий музей.

Потом был поставлен купол над алтарём, точно по старому месту: на чердаке здания сохранились его координаты. Здание, увенчанное красивым куполом, стоит рядом с дорогой и встречает и провожает всех, кто въезжает в село или покидает его. Теперь и эта дорога действительно ведёт к храму.

Церковь в Соколках — четвёртая из ныне действующих в Белокатайском районе Башкирии. И единственная — в деревянном здании, существующем с конца XIX века. Здание, построенное ещё в те годы, когда Уфимскую епархию возглавлял преосвященный Дионисий, неутомимый владыка и великий архипастырь...